

ISSN 2542-2375

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021
№ 4(20)

HISTORY OF EVERYDAY LIFE

SCIENTIFIC JOURNAL

No. 4(20)
2021

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИСТОРИЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

2021
№ 4
(20)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-68612

Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

А. В. Белова, доктор исторических наук, доцент, Россия
В. А. Веремченко, доктор исторических наук, профессор, Россия (главный редактор)
О. Р. Демидова, доктор философских наук, профессор, Россия
А. Дудек, доктор философии (PhD), Республика Польша
Л. П. Заболотная, доктор исторических наук, доцент, Республика Молдова
С. И. Ковальская, доктор исторических наук, профессор, Республика Казахстан
В. О. Левашко, кандидат исторических наук, доцент, Россия (зам. главного редактора)
С. В. Любичанковский, доктор исторических наук, профессор, Россия
К. Мацузато, доктор юриспруденции (PhD), Япония
Н. Л. Пушкарева, доктор исторических наук, профессор, Россия
Д. Рансел, доктор истории (PhD), США
М. А. Текуева, доктор исторических наук, Россия
Л. Цзюань, доктор филологии (PhD), Китай
Т. К. Щеглова, доктор исторических наук, профессор, Россия

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
Tel. +7(812) 451-93-83
<http://lengu.ru/>
e-mail: v.veremenko@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**HISTORY OF
EVERYDAY LIFE**

2021
№ 4
(20)

The journal is registered by
The Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-68612

The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year

Founder: Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

A. V. Belova, Doctor of History, Associate Professor, Russia
V. A. Veremenko, Doctor of History, Full Professor, Russia (chief editor)
O. R. Demidova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Russia
A. Dudek, Doctor of Philosophy (PhD), Republic of Poland
L. P. Zabolotnaya, Doctor of History, Associate Professor, Republic of Moldova
S. I. Kovalskaia, Doctor of History, Full Professor, Republic of Kazakhstan
V. O. Levashko, Candidate of History, Associate Professor, Russia (deputy editor)
S. V. Liubichankovskii, Doctor of History, Full Professor, Russia
K. Matsuzato, Doctor of Law (PhD), Professor, Japan
N. L. Pushkareva, Doctor of History, Full Professor, Russia
D. Ransel, Doctor of History (PhD), Professor, USA
M. A. Tekueva, Doctor of History, Russia
L. Juan, Doctor of Philology (PhD), China
T. Shcheglova, Doctor of History, Full Professor, Russia

The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the requirements for authors established by editorial board.

The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected. Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-93-83
<http://lengu.ru/>
e-mail: v.veremenko@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

- Д.А. Мельникова*
Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере европейских губерний)6
- О.В. Ерохина*
Трансформация семейного бизнеса в условиях экономической модернизации дореволюционной России на примере концерна «Лепп, Вальман и Копп».....23
- М.В. Сухова*
«Сохранить еду и память»: кладовые помещения в городских квартирах (1940–2020-е гг.).....32

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Д.А. Бранкарт*
«Русский еженедельник в Бельгии» как источник по истории повседневности русской диаспоры в Бельгии в межвоенный период.....48

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

- Н.Н. Демьяненко*
Заложник большой политики: к истории пребывания наследника болгарского престола Бориса, князя Тырновского, в России в конце XIX – начале XX в.65
- В.Н. Куприянов, А.В. Лосик*
Визит Ю.А. Гагарина в Великобританию 11–15 июля 1961 г.: в 2 частях. Часть 1. Подготовка визита, первые дни пребывания на английской земле79

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

- И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин*
Научная и учебная деятельность Краснодарского государственного института культуры в период 1967–1971 гг.102

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- О.А. Валькова*
«Подвластные старики», или обратная сторона равноправия: размышления о «заслуженном отдыхе» женщины-ученого110
- Сведения об авторах130

Contents

ECONOMIC EVERYDAY LIFE

- Dar'ya A. Mel'nikova*
Private horse breeding of the Russian Empire
in the second half of the XIX – early XX century
(on the example of European provinces).....6
- O'lga V. Erokhina*
Transformation of family business in the conditions
of economic modernization of pre-revolutionary Russia
on the example of the concern «Lepp, Valman and Kopp»23
- Mariya V. Sukhova*
“To preserve food and memory”: storerooms in city apartments
(1940s–2020s).....32

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

- Daria A. Brancart*
«Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» as a main source on the history
of the everyday life of the Russian diaspora interbellum48

GOVERNMENT AND SOCIETY

- Nikolai N. Dem'yanenko*
Hostage of Big Politics: on the history
of the Bulgarian Crown Prince Boris, Prince Tyrnovsky,
residence in Russia in the late XIX – early XX centuries65
- Valerii N. Kupriyanov, Aleksandr V. Losik*
Yuri Gagarin's visit to the United Kingdom on July 11–15, 1961: in 2 parts.
Part 1. Preparation of the visit, the first days of stay on English soil79

REGIONAL EVERYDAY LIFE

- Igor' G. Ivantsov, Igor' V. Dubinin*
Scientific and educational activities of the Krasnodar State Institute
of Culture in the period of 1967–1971102

PERSONALITY IN THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE

- O'lga A. Val'kova*
“Dependent old people” or the reverse side of equality:
reflections on the “well-deserved rest” of a female scientist110
- About Authors131

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(47)"19":636.1

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_4_6

Д.А. Мельникова

Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере европейских губерний)

К концу XIX в. Российская империя занимала ведущие позиции по количеству конского поголовья среди стран Европы, чему способствовала плодотворная и продуманная деятельность Управления государственного коннозаводства – ведомства, под чьим руководством осуществлялось разведение породистых лошадей в государственных конных заводах и проведение мероприятий для развития частного коннозаводства, которое служило основным источником улучшения конского поголовья на территории России.

На основе комплекса делопроизводственных, статистических, публицистических материалов и периодической печати, часть из которых вводится в научный оборот впервые, автором рассматривается внутреннее устройство частных конных заводов, расположенных и действовавших на европейской территории Российской империи во второй половине XIX в. На примере Карловского завода княгини Елены Павловны в Полтавской губернии и завода Н.А. Дивова в Рязанской губернии характеризуется организация работы заводов по разведению породистых лошадей.

Ключевые слова: частное коннозаводство, лошади, частные конные заводы, Управление государственного коннозаводства, Карловское имение.

Dar'ya A. Mel'nikova

Private horse breeding of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century (on the example of European provinces)

By the end of the XIX century the Russian Empire occupied leading position in the number of horse breeding among European countries, which was facilitated by the fruitful and thoughtful activities of the State Horse Breeding Department – the department under whose leadership the breeding of thoroughbred horses in state stud farms was carried out and the holding of events for the development of private horse breeding, which served as the main source of improvement of horse breeding in Russia.

Based on a complex of clerical, statistical, journalistic materials and periodicals, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, the author examines the internal structure of private stud farms located and operating on the

European territory of the Russian Empire in the second half of the XIX century. On the example of the Karlov stud farm of Princess Elena Pavlovna in the Poltava province and the stud farm of N.A. Divov in the Ryazan province, the organization of the work of stud farms for breeding thoroughbred horses is characterized.

Key words: private horse breeding, horses, private stud farms, State Horse Breeding Department, Karlovka estate.

Повседневную и хозяйственную жизнь населения Российской империи второй половины XIX в. невозможно представить без применения лошадей, которые были необходимы при перевозке пассажиров, транспортировке грузов, сельскохозяйственных и промышленных работах, комплектовании кавалерии и в спорте, одним из ведущих направлений которого в тот период времени являлись конные испытания.

Основная часть конского поголовья, используемого в хозяйственных целях, не принадлежала к какой-либо породе, а его разведение осуществлялось преимущественно домашним (хозяйственным) способом, для которого не требовалось специальных знаний в области коннозаводского дела [1, с. 7]. При разведении же породистых лошадей особое внимание уделялось подбору будущих родителей, созданию благоприятных условий для выращивания и воспитания жеребят, что было возможно осуществить в специально созданных конных заводах, которые формировали основу частного коннозаводства на территории Российской империи. Данное направление коневодства также включало в себя табунное (степное) коннозаводство, благодаря которому содержание и разведение лошадей могло производиться на открытых степных территориях, таким образом, создавались условия, максимально приближенные к образу жизни диких лошадей [подробнее о табунном коннозаводстве см.: 27; 29].

Несмотря на то, что частное коннозаводство играло важную роль в экономике Российской империи, специальных исследований по внутреннему устройству данной отрасли до настоящего времени не проводилось. В дореволюционный период частное коннозаводство отчасти рассматривалось в работах Д.Н. Дубенского, который дал его характеристику по ряду регионов России на основе военно-конских переписей конца XIX – начала XX в. [12; 13]. Описание некоторых конных заводов можно найти в работах В.И. Коптева [21], отдельных очерках [24; 51] и публикациях журнала «Коннозаводство и охота» [см.: 14; 20; 47; 48].

В ряде работ дореволюционного периода авторы затрагивали вопросы, касающиеся деятельности Управления государственного коннозаводства (далее – УГК, коннозаводское ведомство) с целью модернизации частного коннозаводства [11; 13; 17; 23; 35; 53] и проведения конных испытаний, которые были необходимы для стимулирования и поощрения коннозаводчиков [3; 7; 10; 18; 22; 38; 54]. Также

необходимо отметить труды об основах коннозаводского дела и устройстве конюшен [1; 4; 6; 8; 36], которые подчеркивают востребованность данного направления коневодства в дореволюционной России; публицистические сочинения о состоянии отрасли [19; 56].

Современные авторы в большей степени уделяют внимание региональным особенностям частного коннозаводства в Российской империи [5; 9; 27; 29; 43; 44], кроме того, рассматриваются основные мероприятия, проводимые коннозаводским ведомством в отношении частного коннозаводства [25; 26; 28; 31; 57], в том числе организация испытаний лошадей [2; 15; 16; 30; 32; 45; 49; 50; 52; 55].

Целью данного исследования является анализ внутреннего устройства частных конных заводов, расположенных на территории европейских губерний Российской империи. В качестве примера рассматриваются Карловский завод княгини Елены Павловны в Полтавской губернии и завод статского советника Н.А. Дивова в Рязанской губернии.

Для достижения поставленной цели были привлечены документы Российского государственного исторического архива (РГИА), представленные делопроизводственными материалами [39–40]. Также в ходе исследования использовались опубликованные статистические [34; 37], публицистические источники [1; 13] и периодическая печать [46].

С 1843 г. и до 1917 г. частное коннозаводство находилось под контролем Управления государственного коннозаводства, ведомства, созданного взамен Управления императорскими военно-конскими заведениями и Комитета о коннозаводстве российском [13, с. XX]. В введении коннозаводского ведомства находились государственные конные заводы [33], которые являлись не только местом воспроизводства конского поголовья, но и примером организации коннозаводской работы для владельцев частных заводов.

Основную часть коннозаводчиков составляли помещики (дворяне), для которых разведение лошадей в большей степени воспринималось как хобби, которое могло приносить доход. После подращивания и воспитания молодых лошадей продавали для ремонта армии и другим коннозаводчикам; готовили для участия в рысистых и скаковых испытаниях. В меньшей степени коннозаводским делом интересовались крестьяне, которые в основном разводили лошадей рабочих пород, необходимых для повседневного использования и сельскохозяйственных работ. Также среди коннозаводчиков были зарегистрированы представители казачества и купечества [подробнее см.: 34]. Специальных ограничений для частной коннозаводской деятельности в России во второй половине XIX в. не было, основным условием являлось наличие достаточного количества средств и земли, обеспечивающих достойное содержание и воспитание лошадей.

Рассмотрим несколько примеров организации коннозаводской работы на территории европейской России во второй половине XIX в.

В 1849 г. княгиней Еленой Павловной было приобретено Карловское имение в Константиноградском уезде Полтавской губернии. На территории имения находился конный завод, точная дата основания которого неизвестна. По данным отчета от 1852 г., завод состоял из отделения верховых, кирасирских и легкокавалерийских лошадей (три жеребца и 37 маток); экипажного отделения (два жеребца, 26 маток) и двух жеребцов, оставленных для случки «с кобылами, находящимися в экономии, вне заводского состава» [42, л. 5, 5 об., 6]. Количество поголовья устанавливалось владелицей имения. Для руководства заводом, как и в государственных коннозаводских учреждениях, назначался смотритель [33, с. 73]. Помимо завода породистых лошадей, был создан рабочий завод (жеребцов – 31, кобыл – 46, мерингов – 6, жеребят – 15) для разведения лошадей, используемых в сельском хозяйстве, гужевых перевозках на территории имения [40, л. 8].

После приобретения имения для осмотра завода был приглашен граф А.И. Гендриков, занимавший на тот момент должность инспектора государственных коннозаводских заведений, под контролем которого находились все заводы УГК [33, с. 73]. По результатам внимательного обследования отмечалось, что лучше держать не менее 100 маток, разделенных на два отделения. В последующие годы в отчетах по Карловскому имению количество маток на заводе в среднем не превышало 95 (1854–1855 гг. – 86 маток, 1857 г. – 83 матки (кобылы, предназначенная для разведения), 1876 г. – 94 матки) [подсчитано автором по: 39, л. 9; 40, л. 7 об.; 41, л. 7 об.]. А.И. Гендриков также указывал на необходимость «сперва удалить всех дурных лошадей, оставляя ежегодно лишь лучших» [42, л. 1 об.]. С данной целью лишние лошади определялись как брак. Однако проследить выбраковку лошадей на заводе по годам весьма затруднительно: в отчетах имения не указывалось, по какой причине из состава завода была исключена та или иная лошадь.

Отмечалась необходимость приобретать «в заводские жеребцы верхового отделения не иначе, как кровных, с несомненной известностью их происхождения, соединяющих в себе по личности красоту форм, силу и способность к выезде под верхом»; удерживать в заводе «внимательно кровь тех немногих... оставшихся кобыл маток прежней Разумовской породы» [42, л. 1 об.]. Для экипажного отделения было необходимо приобрести «кобыл десять именно Орловской рысистой породы» для основания нового рассадника, который так и не был создан.

По предложению графа Гендрикова штат персонала должен был комплектоваться в зависимости от общего количества конского поголовья. Ввиду того, что рекомендуемое число заводских маток определялось не менее чем в 100, то и штат планировалось утверждать в соответствии с этим количеством. Всего же штат должен был состоять из 32 служителей, среди которых помимо конюхов обязательно были

кузнецы, коновалы и табунщики. Также было рекомендовано утвердить должность штутмейстера для ведения заводской книги [42, л. 2 об.].

В хозяйственной части завода в начале 1850-х гг. для пастбища было отведено 800 дес. земли с устройством летних пригонов для защиты четырех табунов в знойную и ненастную погоду, в особенности для подсосных маток. Однако, по замечанию А.И. Гендрикова, отсутствовал колодец для водопоя, что было крайне необходимо [42, л. 2 об., 3].

В целом устройство завода в Карловском имении было приближено к государственным конским заводам. Ключевым отличием среди других частных заводов являлось приглашение чиновника коннозаводского ведомства для обследования конского состава и обустройства завода, что подчеркивало статус завода и заинтересованность владелицы в его результативной работе. Из других мер со стороны коннозаводского ведомства известно, что в 1880 г. для получения приплода был арендован казенный жеребец Бодрый Хреновского завода [39, л. 13]. Аренда жеребцов государственных конных заводов организовывалась УГК с целью поощрения и стимулирования коннозаводчиков, и дальнейшего получения приплода с участием собственных кобыл [подробнее об аренде жеребцов см.: 26].

Основным источником сбыта лошадей на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Карловском заводе являлись поставки лошадей в ремонт для кавалерии. По данным от 1904 г., когда имение принадлежало потомкам княгини Елены Павловны, герцогам Мекленбург-Стрелицким и принцессе Саксен-Альтенбургской, в год с завода для реализации в ремонт поступало около 23 голов по цене от 200 до 450 р. [34, с. 507].

Итак, благодаря сохранившимся документам по истории Карловского конного завода, были выявлены основные особенности внутреннего устройства данного учреждения, для которого в большей степени примером служили государственные заводы, а коннозаводское ведомство способствовало его развитию.

В качестве следующего примера частного коннозаводства рассмотрим детище Н.А. Дивова – действительного статского советника, бывшего шталмейстера (главного конюшего) двора князя Михаила Павловича. Н.А. Дивов как человек, достаточно знакомый с коннозаводством и любящий лошадей, 30 ноября 1850 г. основал в Зарайском уезде Рязанской губернии конный завод при Городищенской усадьбе. Первое время (с 30 ноября 1850 г. по 1 сентября 1852 г.) по причине отсутствия необходимых помещений лошади Н.А. Дивова были помещены в Лесищевском заводе А.А. Болдарева в с. Лесищи Михайловского уезда той же губернии [37, с. 2–3].

За содержание лошадей, персонала и их обмундирования, а также за различные необходимые конюшенные принадлежности А.А. Болдареву было выплачено 3 тыс. 399 р. [37, с. 3]. Комплектование нового

завода началось с приобретения 30 ноября 1850 г. у А.А. Болдарева одного жеребца и десяти маток по общей стоимости – 8 тыс. р. В 1851 г. Н.А. Дивов приобрел двух маток с двумя сосунами по цене 1 тыс. 200 р.; двух жеребцов с тремя матками – по цене 9 тыс. 200 р. (подробнее см. табл.).

Таблица

Опись лошадей, купленных для завода Н.А. Дивова в период с 1852 по 1861 гг. [сост. по: 37]

Год приобретения	Количество лошадей	Стоимость приобретенных лошадей, р.	Место приобретения
1850	Жеребец, девять маток, одна матка с сосуном	8 тыс.	Завод А.А. Болдарева
1851	Две матки с двумя сосунами	1 тыс. 200	У г-жи Венецкой
	Два жеребца и три матки	9 тыс. 200	Завод И.Н. Дубовицкого
1852	Две матки, семь кобыл	8 тыс. 200	Завод А.А. Болдарева
	Жеребец и матка	1 тыс. 400	У купца Бардина
	Жеребец, матка и кобыла	3 тыс. 600	Завод Н.И. Тулинова
	Жеребец и три кобылы	4 тыс. 200	Завод графа А.Ф. Орлова
1853	Жеребец и две матки	2 тыс. 400	
1854	Матка и кобыла	1 тыс. 300	У купца Рогова
	Три кобылы и четыре матки	2 тыс. 550	Завод графа А.Ф. Орлова
	Две матки и четыре кобылы	5 тыс. 600	Завод Н.И. Тулинова
С 1855 по 1858 гг. приобретение лошадей для завода Н.А. Дивова не производилось			
1859	Жеребец	375	У князя Н.А. Орлова
	Матка и две кобылы	2 тыс. 300	Завод графа К.К. Толя
1860	Матка	1 тыс. 300	
	Две матки	2 тыс.	Завод Н.А. Болдарева
	Жеребец	800	Завод А.И. Колемина

Из указанной таблицы следует, что основным источником пополнения завода Н.А. Дивова являлось приобретение лошадей у частных лиц (коннозаводчиков) и племенная деятельность внутри завода. Владелец завода не обращался в государственные коннозаводские учреждения и не приобретал новых производителей за границей.

Источником сбыта лошадей уже приобретенных или рожденных в заводе Н.А. Дивова была аналогичная реализация частным коннозаводчикам, среди которых можно отметить: графа Ю.А. Борха, А.И. Колемина, неоднократно упоминавшегося Н.А. Болдарева,

А.Ф. Шишмарева, купца Рогова. Зачастую в качестве покупателя выступал продавец, как, к примеру, Н.А. Болдарев: племенной состав заводов указанного лица и Н.А. Дивова комплектовались лошадьми одной породы, что облегчало приобретение, реализацию и предполагаемый обмен между ними при желании владельцев. Помимо продажи, лошадь могла быть подарена. В частности, в 1853 г. Н.А. Дивов подарил матку Ласковую и жеребчика Колдуна своему сыну С.Н. Дивову [37, с. 5].

Статьи расходов Н.А. Дивова, помимо приобретения лошадей, также включали: жалованье персоналу (управляющему – 1 тыс. р.; ветеринару – 500 р.; служащим – 2 тыс. 10 р.); «разные мелочные расходы»; постройку конюшен, сараев, манежей; земляные работы, закупку фуража лошадям и жеребят [37, с. 5, 7].

В 1855 г. завод находился под управлением смотрителя И.Е. Рогова, также в состав персонала входили: ветеринарный врач – титулярный советник К.П. Василевский, и один ученик; пять конюхов (в том числе три ученика); трое «мальчиков, приготавливаемых быть подужными»; при кобылах – один главный смотритель и шесть других; при жеребятках – два смотрителя; кузнец с одним учеником [46, с. 14]. Все служащие завода являлись крепостными, за исключением кузнеца. Сравнивая кадровое обеспечение частного и государственного заводов, важно отметить, что комплектование штата в государственных коннозаводских учреждениях также осуществлялось из крепостных крестьян. После реформы отмены крепостного права коннозаводская прислуга постепенно сменилась на вольнонаемную [33, с. 76]. Данный процесс не обошел стороной частное коннозаводство, где владельцы, изначально формировавшие штаты заводов собственными крестьянами, к концу в 1860-х гг. вынуждены были нанимать рабочий персонал со стороны.

Помещения завода включали в себя строение с квартирой смотрителя и несколькими небольшими комнатами, в которых каждый служащий имел собственную кровать. На расстоянии 150 сажень от завода, в особенном флигеле, проживал ветеринарный врач. В указанном месте также располагалась аптека, а вблизи – больница для лошадей с шестью денниками и четырьмя стойлами [46, с. 15–17]. Также в заводе были устроены 60 денников для заводских маток, 20 денников для ставочных¹ кобыл, девять денников для заводских жеребцов, 26 стойл для ставочных жеребчиков и другие помещения.

Жеребцы завода Н.А. Дивова поступали в производители не ранее пятилетнего возраста. В день получали по 20 фунтов сена и четыре гарнца овса. В июне месяце на три недели прекращалась выдача овса и

¹ Ставка – жеребятки (молодняк) одной породы и одного года рождения, выведенные на одном заводе или от одного жеребца.

сена, а основу кормления составляла свежескошенная трава. В сентябре сверх основного рациона жеребцы получали рубленную свежую морковь по четыре гарнца на одну особь.

Жеребчики трехлетнего возраста в конце сентября поступали «на ставку» и начинали приучаться к езде в дрожках. Часть жеребчиков определялась в производители, а другая – выставлялась на реализацию. С поступлением на ставку до пятилетнего возраста рацион жеребчиков включал 20 фунтов сена, три гарнца овса, и, как для взрослого жеребца, в один из месяцев овес заменяли рубленой морковью по три гарнца на голову.

Отъем жеребчиков от маток производился в августе и сентябре в зависимости от времени рождения. Отъемышей помещали в большом сарае с доступом для прогулок в зимнее время, если температура не опускалась ниже десяти градусов. С первого дня отнятия каждый жеребенок получал в течение трех месяцев по два гарнца мятого овса, один гарнец рубленой моркови и десять фунтов мелкого сена.

После трех месяцев существования без маток жеребчики получали три гарнца овса, десять фунтов мелкого сена, а выдача моркови прекращалась. С началом весны и наступлением теплой погоды годовые жеребчики поступали в табуны, дача сена прекращалась до осени, а овса – до поступления на ставку. Двухгодовалые жеребчики осенью помещались в «особенных сараях», в которых для зимних прогулок были устроены варки. В качестве корма подавалось исключительно сено. В три года летом жеребчики находились в табунах, а осенью поступали на ставку.

Матки паслись на лугах с сосунами с 20 апреля по 1 октября при условии хорошей погоды. В жаркое время маток загоняли в конюшни «для пойла и отдыха». Лошади, пасущиеся на пастбище, разделялись на три табуна. Первый – матки с сосунами, второй – холостые матки с кобылками разного возраста, а третий – жеребчики второго и третьего года [46, с. 18].

Кобылки первого года отнимались от маток в том же возрасте, что и жеребчики. На тех же условиях получали помещение и кормление. На втором и третьем году кобылки паслись с холостыми матками, а в сентябре, на третьем году, поступали, как и жеребчики, на ставку. В четырехлетнем возрасте часть кобылок определялась для случки и оставалась в заводе, а другая – выставлялась на реализацию или отсылалась в конный завод Сердобского уезда Саратовской губернии.

Рассмотрев устройство завода Н.А. Дивова, можно сделать вывод, что его организация была схожа с организацией государственных конных учреждений. Во главе частного и государственного заводов находился управляющий, а штат каждого из них включал ветеринара и служащих, число которых определялось масштабами завода и коли-

чеством содержащихся в нем лошадей. Ключевой составляющей коннозаводской деятельности было распределение фуража в соответствии с возрастом и полом лошадей, а также подготовка молодого поколения для реализации и будущей судьбе лошадей-производителей.

В заключение необходимо отметить, что исследование частного коннозаводства на отдельных примерах не всегда возможно из-за отсутствия делопроизводственных и статистических материалов, позволяющих проанализировать деятельность завода на протяжении всей его истории, а также выделить особенности внутреннего устройства. Несмотря на ограниченное количество источников по истории частного коннозаводства, возможно сравнить частные примеры между собой и выделить общее с системой государственного коннозаводства: руководство заводом и штаты персонала, внутреннее устройство, воспитание и реализация приплода.

Список литературы

1. Алтухов П.Г. Коневодство и коннозаводство / сост. П.Г. Алтухов. – СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1901. – 44 с.
2. Бабкина Е.Г., Старкова М.И. Становление и развитие конного спорта в Курской губернии // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: сб. науч. ст. 9-й междунар. молод. науч. конф., Курск, 12–13 нояб. 2020 г. – Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2020. – С. 20–24.
3. Беговые и скаковые испытания в связи с вопросом о тотализаторе. – Петроград: Тип. Брокгауз-Ефрон, 1916. – 61 с.
4. Боборыкин П.А. Коневодство: практическое руководство к излечению болезней лошади и к познанию ее по наружному осмотру. С присовокуплением: описания устройства и содержания конного завода в России и воспроизведения и поддержания лучших пород лошадей, усовершенствования способаковки и правил при покупке и продаже лошадей. Составил по отечественным и лучшим иностранным руководствам по сему предмету и на основании долголетней практики вет. врачом П.А. Боборыкиным. – М.: Тип. Шюман и Глушкова, 1869. – [2], IV, II. – 447 с.
5. Бойко В.В. Развитие коневодства и коннозаводства в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. – 2013. – № 22 (165). С. 110–114.
6. Боков П.И. Курс коннозаводства или руководство к разведению, воспитанию, улучшению и усовершенствованию лошадей. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 321 с.
7. Велихов Л.А. Исторический очерк Императорского Санкт-Петербургского общества поощрения рысистого коннозаводства, 1861–1911. – СПб.: Т-во Р. Галике и А. Вильберг, 1914. – [2], 239, [143] с.
8. Галунов М.В. Наши сельскохозяйственные постройки: жилые дома, дома для рабочих, ледники, бани, прачечные, отхожие места, мусорные ямы, навозохранилища и компостные ямы, конюшни, с детальным устройством, скотские дворы, овчарни, свинарни, птичники, молочные сараи, навесы, силосы, овины, молотильные сараи, амбары, погреба, парники, теплицы, оранжереи. – СПб.: П.П. Сойкин, 1911. – 64, [2] стб., 19 с.
9. Глебова Т.Н. Состояние и развитие коневодства в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вопр. нац. и федер. отношений. – 2020. – Т. 10. – № 7 (64). – С. 1819–1824.

10. Дорожинский Ф.К. Значение чистокровной лошади и скачек для народного хозяйства и обороны страны. – [Санкт-Петербург]: Царскосел. поощрит. скак. о-во, 1902. – VIII, 104, 89 с.

11. Дубенский Д.Н. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней: с хронологическими таблицами древнейших заводов. – СПб.: Воен. тип., 1896. – [2], 48, [2], IX с.

12. Дубенский Д.Н. Коневодство и перевозочные средства Европейской России: (по официальным данным военно-конской переписи 1888 г.) / сост. Дм. Дубенской. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1891. – [2], II, 218 с.

13. Дубенский Д.Н. Коневые средства Европейской России (Обследование соврем. состояния коннозаводства и коневодства губерний Европ. России с ист. очерком) / сост. подполк. Дубенский; под ред. Ген. штаба ген.-м. Маркова. – СПб.: Гл. штаб, 1903. – [6], LXIV, 420 с.

14. Завод графа Александра Ивановича Гендрикова // Журн. коннозаводства и охоты. – 1855. – № 3. – С. 133–146.

15. Задорова Н.Н., Хабарова В.А. Вклад лошадей частного конного завода А.А. Ишмуратова на формирование русской рысистой породы Казанского уезда // Учен. зап. Казанской гос. академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2017. – Т. 232. – № 4. – С. 64–69.

16. Ильина А.В. Конный спорт в России в конце XIX – начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – 2014. – Вып. 6. – С. 141–146.

17. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 1: Сельское хозяйство. Коннозаводство. – СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. – 476 с.

18. Каминьский И.М. Краткий очерк пятидесятилетней деятельности скакового общества в Царстве Польском. 1841–1891. – Варшава: Тип. А. Паевского, 1892. – 16 с.

19. Кечеджи-Шаповалов М.В. Коневодство, коннозаводство и торговля лошадьми в России. – СПб.: Улей, 1912. – 24 с.

20. Конный завод А.Ф. Козелло-Поклевскаго // Журн. коннозаводства. – 1866. – № 7. – С. 59–62.

21. Коптев В.И. Материалы для истории русского коннозаводства: ст. Василия Ивановича Коптева. 1847–1887 гг. – М.: Тип.-лит. В.В. Чичерина, 1887. – XIV, [2], XVI, 941 с.

22. Леш А.Ю. О русских рысаках. – СПб.: Тип.-лит. Ю.Я. Римана, ценз., 1896. – 14 с.

23. Лодыгин П.Н. Очерк деятельности Главного управления государственного коннозаводства за последние 25 лет. (1881–1906) / сост. кор. Гл. упр. П.Н. Лодыгин. – СПб.: Тип. Ю.Я. Римана, 1908. – [4], 107 с.

24. Максимович Л.К. Иллюстрированный альбом рысистого и скакового спорта и перечень русских конных заводов / ред.-изд. Л.К. Максимович. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1905. – 251 с.

25. Мельникова Д.А. Аукционная торговля лошадьми в Российской империи (1840-е гг. – начало XX в.) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2019. – С. 22–26.

26. Мельникова Д.А. Деятельность Главного управления государственного коннозаводства по поддержке и улучшению частного коневодства в Российской империи (1843–1917) // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина. – 2019. – № 4 (65). – С. 32–40.

27. Мельникова Д.А. Донское частное коннозаводство во второй половине XIX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2017. – С. 18–21.

28. Мельникова Д.А. Земские и заводские случные конюшни Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // КЛИО. – 2018. – № 5 (137). – С. 76–84.

29. Мельникова Д.А. Коневодство Калмыцкой степи Астраханской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Этнические меньшинства в истории России: материалы Второй междунар. науч. конф. / отв. ред. В.Н. Шайдуров. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2021. – С. 186–193.

30. Мельникова Д.А. Общества поощрения коневодства в Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // История повседневности. – 2018. – № 3 (8). – С. 76–92.

31. Мельникова Д.А. Перевозка лошадей по железным дорогам Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – 2018. – С. 26–30.

32. Мельникова Д.А. Система испытаний лошадей при Главном управлении государственного коннозаводства (1843–1917) // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та: электрон. науч. журн. – 2019. – № 3 (31). – С. 149–163. – URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/11_3_2019.html (дата обращения: 02.12.2021).

33. Мельникова Д.А. Хозяйственное и техническое обеспечение государственных конских заводов Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // История повседневности. – 2019. – № 1 (9). – С. 66–81.

34. Мердер И.К. Список частных конских заводов в России: изд. по распоряжению Его Высокопревосходительства г. министра гос. имуществ. – СПб.: Тип. Э. Метцига, 1878. – VIII, 358, XLVIII с.

35. Обзор деятельности Главного управления государственного коннозаводства за время царствования императора Александра III (1881–1894). – СПб.: Тип. Ю. Я. Римана, 1900. – [4], 72 с.

36. Оболенский В.Г. Основы коннозаводства и лечебник лошади / сост. вет. врач. В.Г. Оболенский. – 2-е изд. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. – 486, VIII с.

37. Отчет по конному заводу генерал-майора Дивова, с 1850 по 1861 гг. – СПб. [б.и.], 1861. – [2], 25, 19 с.

38. Правохенский Р.Р. Беговые испытания как основа коннозаводства России / сост. ст. специалист по с.-х. части (животноводству) Деп. зем. Р. Правохенский при участии А. Красовского. – СПб.: Тип. Ю.Я. Римана, 1908. – [4], 176 с.

39. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 533. Оп. 2. Д. 55.

40. РГИА. Ф. 548. Оп. 4. Д. 134.

41. РГИА. Ф. 548. Оп. 4. Д. 137.

42. РГИА. Ф. 548. Оп. 4. Д. 43.

43. Савинова Т.Н. Страницы истории коневодства Оренбургского края XIX – начала XX в. // Австр. журн. гуманитар. и обществ. наук. – 2014. – № 5–6. – С. 43–48.

44. Самойлова Е.Н. Частное коннозаводство в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // В мире научных открытий. – 2012. – № 4-2 (28). – С. 87–103.

45. Самойлова Е.Н. Щигровское общество конского бега // События и люди в документах курских архивов. – 2010. – Вып. 8. – С. 110–112.

46. Сведения о заводе Н.А. Дивова // Журн. коннозаводства и охоты. – 1855. – № 10.
47. Сведения о конских заводах: Е.А. Габбер, их И.В. князей Романовских герцогов Лейхтенбергских и Э.М. Готскаго-Даниловича // Журн. коннозаводства. – 1874. – № 1. – С. 205–206.
48. Сведения о некоторых частных конских заводах, собранные при объезде случных пунктов: де-Вири, Петерсеном, Кобелевым 1-м, Смудовичем // Журн. коннозаводства. – 1865. – № 12. – С. 59–82.
49. Смирнов М.А. Конные состязания-испытания в Вятской губернии в XIX–начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2013.
50. Сорочинская А. Ю. Лошадиные скачки в Череповце в первой трети XX в. // Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX – начале XXI в.: сб. науч. работ. / ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2016. – С. 71–75.
51. Старожиловский конный завод П. П. фон-Дервиз в Рязанской губернии / [изд. Вл. Гиляровский]. – М.: [б. и.], 1898. – [4] л.
52. Стойлов А.Ю., Овчинников Ю.Д. Рысистые бега в истории коневодства России // Modern Science. – 2019. – № 10-2. – С. 167–171.
53. Токарский Б.И. Коневодство и коннозаводство в Юго-Западном крае. – Киев: Тип. С.В.Кульженко, 1896. – [6], 204 с.
54. Чичагов М.М. Чистокровная английская лошадь, ее происхождение и распространение, знаменитые ее представители и современное ее значение: сост. по англ. и фр. источникам. – СПб.: Тип.-лит. Ю.Я. Римана, 1900. – 371 с.
55. Шахов А.А., Карасева Е.Н., Наумов А.А., Стюшин О.А. Развитие конного спорта в Елецком уезде (середина XIX – начало XX в.) // Учен. зап. Ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 12 (184). – С. 226–229.
56. Широких И.И. Государственное и частное коннозаводство и его отношение к улучшению коневодства страны / проф. И.О. Широких. – Киев: Печатня С.П. Яковлева, 1904. – 29 с.
57. Mel'nikova Darya A. All-Russian exhibition horses in the Russian Empire (the second half of XIX - early XX centuries) // Bylye Gody. – 2019. – Vol. 54. – Is. 4: 1584–1593. – URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1575589385.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

References

1. Altuhov P.G. *Konevodstvo i konnozavodstvo* [Horse breeding and horse breeding] / Sost. magistr vet. nauk P.G. Altuhov. – СПб.: tip. Trenke i Fyusno, 1901. – 44 p.
2. Babkina E.G., Starkova M.I. *Stanovlenie i razvitie konnogo sporta v Kurskoj gubernii* [The formation and development of equestrian sports in the Kursk province] // *Pokolenie budushchego: Vzglyad molodyh uchenyh: sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii, Kursk, 12–13 noyabrya 2020 goda* [Generation of the Future: The View of young scientists: collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference, Kursk, November 12–13, 2020.] – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. – Pp. 20–24.
3. *Begovye i skakovye ispytaniya v svyazi s voprosom o totalizatore* [Running and racing tests in connection with the question of the sweepstakes.] – Petrograd: tip. Brokgauz-Efron, 1916. – 61 p.
4. Boborykin P.A. *Konevodstvo: Praktich. rukovodstvo k izlecheniyu boleznej loshadi i k poznaniyu ee po naruzhnomu osmotru: S prisovokupleniem: opisaniya ustrojstva i soderzh. kon. z-da v Rossii i vosproizvedeniya i podderzhaniya luchshih porod loshadej, usovershenstv. sposoba kovki i pravil pri pokupke i prodazhe loshadej: Sost. po*

otech. i luchshim inostr. rukovodstvam po semu predmetu i na osnovanii dolgolet. praktiki, vet. vrachom P.A. Bobarykinym [Horse breeding: A practical guide to the cure of horse diseases and to its knowledge by external examination: With the addition: descriptions of the device and maintenance of a stud farm in Russia and reproduction and maintenance of the best breeds of horses, improvement of the forging method and rules for buying and selling horses: Compiled according to domestic and the best foreign manuals on this subject and on the basis of long-term practice, vet. doctor P.A. Bobarykin] – M.: tip. SHyuman i Glushkova, 1869. – [2], IV, II, 447 p.

5. *Bojko V.V. Razvitie konevodstva i konnozavodstva v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [The development of horse breeding and horse breeding in the Tauride province in the second half of the XIX - early XX centuries] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science.]. – 2013. – №22(165). Pp. 110–114.

6. *Bokov P.I. Kurs konnozavodstva ili rukovodstvo k razvedeniyu, vospitaniyu, uluchsheniyu i usovershenstvovaniyu loshadej* [A horse breeding course or a guide to breeding, raising, improving and improving horses.] – M.: LIBROKOM, 2011. – 321 p.

7. *Velihov L.A. Istoricheskij ocherk Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo obshchestva pooshchreniya rysistogo konnozavodstva, 1861–1911* [Historical sketch of the Imperial St. Petersburg Society for the Encouragement of Trotting Horse Breeding, 1861-1911.]. – SPb.: T-vo R. Galike i A. Vil'berg, 1914. – [2], 239, [143] p.

8. *Galunov M.V. Nashi sel'skohozyajstvennye postrojki: Zhilye doma, doma dlya rabochih, ledniki, bani, prachechnye, othozhie mesta, musor. yamy, navozohranilishcha i kompostnye yamy, konyushni, s detal. ustrojstvom, skot. dvory, ovcharni, svinarni, ptichniki, moloch. sarai, navesy, silosy, oviny, molotil. sarai, ambary, pogreba, parniki, teplicy, oranzherej* [Our agricultural buildings: Residential buildings, houses for workers, glaciers, baths, laundries, latrines, garbage. pits, manure storage and compost pits, stables, with a detailed device, animal yards, sheepyards, piggeries, poultry houses, dairy sheds, sheds, silos, sheep, threshing. sheds, barns, cellars, greenhouses, greenhouses, greenhouses.]. – SPb.: P.P. Sojkin, 1911. – 64, [2] stb., 19 p.

9. *Glebova T.N. Sostoyanie i razvitie konevodstva v Simbirskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv.* [The state and development of horse breeding in Simbirsk province in the late XIX - early XX centuries] // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij* [Issues of national and federal relations.] – 2020. – T. 10. – № 7(64). – Pp. 1819–1824.

10. *Dorozhinskij F.K. Znachenie chistokrovnoj loshadi i skachek dlya narodnogo hozyajstva i oborony strany* [The importance of a thoroughbred horse and racing for the national economy and the defense of the country.]. – [Sankt-Peterburg]: Carskosel'skoe pooshchritel'noe skakovoe obshchestvo, 1902. – VIII, 104, 89 p.

11. *Dubenskij D.N. Istoricheskij ocherk razvitiya russkogo gosudarstvennogo i chastnogo konnozavodstva ot Moskovskoj Rusi i do nashih dnei: S hronol. Tabl. Drevnejshih zavodov* [Historical sketch of the development of Russian state and private horse breeding from Moscow Russia to the present day: With chronological tables of the oldest stud farms]. – SPb.: Voen. tip., 1896. – [2], 48, [2], IX p.

12. *Dubenskij D.N. Konevodstvo i perevozochnye sredstva Evropejskoj Rossii: (po oficial'nyh dannym voenno-konskoj perepisi 1888 g.)* [Horse breeding and transportation facilities of European Russia: (according to the official data of the military horse census of 1888)] / sost. Dm. Dubenskoj. – SPb.: Tip. Departamenta udelov, 1891. – [2], II, 218 p.

13. *Dubenskij D.N. Konevye sredstva Evropejskoj Rossii: (Obsledovanie sovrem. sostoyaniya konnozavodstva i konevodstva gubernij Evrop. Rossii s ist. ocherkom)* [Horse funds of European Russia: (Survey of the current state of horse breeding and

horse breeding in the provinces of European Russia with a historical sketch)] / Sost. podpolk. Dubenskij; pod red. Gen. shtaba gen.-m. Markova. – SPb.: Gl. shtab, 1903. – [6], LXIV, 420.

14. *Zavod Grafa Aleksandra Ivanovicha Gendrikova* [The plant of Count Alexander Ivanovich Gendrikov // *Zhurnal konnozavodstva i ohoty* [Journal of horse breeding and hunting.] – 1855. – №3. – P. 133–146.

15. *Zadorova N.N., Habarova V.A. Vklad loshadej chastnogo konnogo zavoda A.A. Ishmuratova na formirovanie russkoj rysistoj porody Kazanskogo uezda* [Contribution of horses of A.A. Ishmuratov's private stud farm to the formation of the Russian trotting breed of the Kazan district] // *Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.E. Baumana* [Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman.] – 2017. – T. 232. – № 4. – Pp. 64–69.

16. *Il'ina A.V. Konnyj sport v Rossii v konce XIX – nachale XX v.* [Equestrian sports in Russia in the late XIX - early XX century] // *Modernizaciya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. Uchastiem* [Modernization in Russia: History, Politics, Education: Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation] / Otv. red. V.V. Karpova. – 2014. – Vyp. 6. – Pp. 141–146.

17. *Istoricheskoe obozrenie pyatidesyatiletnej deyatel'nosti Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv. 1837–1887. CH. 1: Sel'skoe hozyajstvo. Konnozavodstvo* [Historical review of the fifty-year activity of the Ministry of State Property. 1837-1887. Part 1: Agriculture. Horse breeding]. – SPb.: Parovaya skoropechatnya YAblonskij i Perott, 1888. – 476 p.

18. *Kamin'skij I.M. Kratkij ocherk pyatidesyatiletnej deyatel'nosti skakovogo obshchestva v Carstve Pol'skom 1841–1891* [A brief sketch of the fifty-year activity of the racing society in the Kingdom of Poland 1841-1891.]. – Varshava: tip. A. Paevskogo, 1892. – 16 p.

19. *Kechedzhi-SHapovalov M.V. Konevodstvo, konnozavodstvo i trgovlya loshad'mi v Rossii* [Horse breeding, horse breeding and horse trading in Russia]. – SPb.: Ulej, 1912. – 24 p.

20. *Konnyj zavod A.F. Kozello-Poklevskago* [Stud farm A.F. Kozello-Poklevskaya] // *Zhurnal konnozavodstva* [Journal of Horse breeding] – 1866. – №7. – Pp. 59–62.

21. *Koptev V.I. Materialy dlya istorii russkogo konnozavodstva: Stat'i Vasiliya Ivanovicha Kopteva. 1847–1887 gg.* [Materials for the history of Russian horse breeding: Articles by Vasily Ivanovich Koptev. 1847–1887]. – M.: tipo-lit. V.V. Chicherina, 1887. – XIV, [2], XVI, 941 p.

22. *Lesh A.YU. O russkih rysakah* [About Russian trotters.] – SPb.: Tip.-lit. Yu. Ya. Rimana, cenz. 1896. – 14 p.

23. *Lodygin P.N. Ocherk deyatel'nosti Glavnogo upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva za poslednie 25 let. (1881–1906 gg.)* [An outline of the activities of the Main Directorate of State Horse Breeding over the past 25 years. (1881–1906)] / sost. kor. Gl. upr. P.N. Lodygin. – SPb.: Tip. YU.YA. Rimana, 1908. – [4], 107 p.

24. *Maksimovich L.K. Illyustrirovannyj al'bom rysistogo i skakovogo sporta i perechen' russkih konnyh zavodov* [Illustrated album of trotting and racing sports and a list of Russian stud farms] / Red.-izd. L.K. Maksimovich. – M.: t-vo tip. A.I. Mamontova, 1905. – [251] p.

25. *Mel'nikova D.A. Aukcionnaya trgovlya loshad'mi v Rossijskoj imperii (1840-e gg. – nachalo XX v.)* [Auction horse trading in the Russian Empire (1840s – early XX century)] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vserossijskoj nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia: materials of the All-Russian

Scientific Conference with international participation] / Otv. red. V.V. Karpova. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina. – 2019. – Pp. 22–26.

26. Mel'nikova D.A. *Deyatel'nost' Glavnogo Upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva po podderzhke i uluchsheniyu chastnogo konevodstva v Rossijskoj imperii (1843–1917 gody)* [Activities of the Main Department of State horse breeding to support and improve private horse breeding in the Russian Empire (1843–1917)] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*. [Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin.] – 2019. – № 4 (65). – Pp. 32–40.

27. Mel'nikova D.A. *Donskoe chastnoe konnozavodstvo vo vtoroj polovine XIX v.* [Don private horse breeding in the second half of the XIX century] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. Uchastiem* [Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation] / Otv. red. V.V. Karpova. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina. – 2017. – Pp. 18–21.

28. Mel'nikova D.A. *Zemskie i zavodskie sluchnye konyushni Rossijskoj imperii vo vtoroj chetverti XIX – nachale XX vv.* [Zemstvo and factory horse stables of the Russian Empire in the second quarter of the XIX - early XX centuries] // *KLIO*. – 2018. – №5(137). – Pp. 76–84.

29. Mel'nikova D.A. *Konevodstvo Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Horse breeding of the Kalmyk steppe of Astrakhan province (second half of the XIX – beginning of the XX century)] // *Etnicheskie men'shinstva v istorii Rossii: materialy Vtoroj mezhdunar. nauch. konf.* [Ethnic minorities in the history of Russia: materials of the Second International Scientific Conference] / Otv. red. V.N. Shajdurov. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina. – 2021. – Pp. 186–193.

30. Mel'nikova D.A. *Obshchestva pooshchreniya konevodstva v Rossijskoj imperii vo vtoroj chetverti XIX – nachale XX v.* [Societies for the promotion of horse breeding in the Russian Empire in the second quarter of the XIX – beginning of the XX century] // *Istoriya povsednevnosti* [The history of everyday life] – 2018. – №3(8). – Pp. 76–92.

31. Mel'nikova D.A. *Perevozka loshadej po zheleznym dorogam Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Transportation of horses on the railways of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation] / Otv. red. V.V. Karpova. – 2018. – Pp. 26–30.

32. Mel'nikova D.A. *Sistema ispytanij loshadej pri Glavnom Upravlenii gosudarstvennogo konnozavodstva (1843–1917 gg.)* [Horse testing system at the General Directorate of State horse breeding (1843–1917)] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal.] – 2019. – №3 (31). – Pp. 149–163. - URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/11_3_2019.html (data obrashcheniya: 02.12.2021).

33. Mel'nikova D.A. *Hozyajstvennoe i tekhnicheskoe obespechenie gosudarstvennyh konskih zavodov Rossijskoj imperii vo vtoroj chetverti XIX – nachale XX vv.* [Economic and technical support of state horse factories of the Russian Empire from the second quarter of XIX – beginning of the XX centuries] // *Istoriya povsednevnosti* [The history of everyday life]. – 2019. – №1(9). – Pp. 66–81.

34. Merder I.K. *Spisok chastnyh konskih zavodov v Rossii: Izd. po rasporyazheniyu Ego Vysokoprevoskhoditel'stva g. Ministra gos. imushchestv* [List of private horse factories in Russia: Publication by order of His Eminence G. Minister of State Property.] – SPb.: Tip. E. Metciga, 1878. – VIII, 358, XLVIII p.

35. *Obzor deyatelnosti Glavnogo Upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva za vremya carstvovaniya imperatora Aleksandra III (1881–1894 gg.)* [Overview of the activities of the General Directorate of State horse breeding during the reign of Emperor Alexander III (1881–1894)]. – SPb.: Tip. YU. YA. Rimana, 1900. – [4], 72 p.

36. *Obolenskij V.G. Osnovy konnozavodstva i lechebnik loshadi* [The basics of horse breeding and the horse clinic] / Sost. vet. vrach. V.G. Obolenskij. – 2-e izd. – Moskva: t-vo skoropech. A.A. Levenson, 1904. – 486, VIII p.

37. *Otchet po konnomu zavodu general-majora Divova, s 1850 po 1861 god* [Report on the stud farm of Major General Divov, from 1850 to 1861.]. – SPb. [b.i.], 1861. – [2], 25, 19 p.

38. *Pravohenskij R.R. Begovyie ispytaniya kak osnova konnozavodstva Rossii* [Running tests as the basis of horse breeding in Russia] / Sost. st. specialist po s.-h. chasti (zhivotnovodstvu) Dep. zem. R. Pravohenskij pri uchastii A. Krasovskogo. – SPb.: Tip. YU.YA. Rimana, 1908. – [4], 176 p.

39. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 533. Op. 2. D. 55.*

40. *RGIA. F. 548. Op. 4. D. 134.*

41. *RGIA. F. 548. Op. 4. D. 137.*

42. *RGIA. F. 548. Op. 4. D. 43.*

43. *Savinova T.N. Stranicy istorii konevodstva Orenburgskogo kraja XIX – nachala XX vv.* [Pages of the history of horse breeding of the Orenburg region of the XIX - early XX centuries.] // *Avstrijskij zhurnal gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk.* [Austrian Journal of Humanities and Social Sciences]. – 2014. – №5-6. – Pp. 43–48.

44. *Samojlova E.N. Chastnoe konnozavodstvo v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Kurskoj gubernii)* [Private horse breeding in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries. (on the example of Kursk province)] // *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries]. – 2012. – №4-2 (28). – Pp. 87–103.

45. *Samojlova E.N. Shchigrovskoe obshchestvo konskogo bega* [Shchigrov Horse Racing Society] // *Sobytiya i lyudi v dokumentah Kurskih arhivov* [Events and people in the documents of the Kursk archives.]. – 2010. – Vyp. 8. – Pp. 110–112.

46. *Svedeniya o zavode N.A. Divova* [Information about the N.A. Divov plant] // *Zhurnal konnozavodstva i ohoty* [Journal of Horse Breeding and Hunting]. – 1855. – № 10.

47. *Svedeniya o konskih zavodah: E.A. Gabber, Ih I.V. Knyazej Romanovskih Gercogov Lejhtenbergskih i E.M. Gotskago-Danilovicha* [Information about horse factories: E.A. Grabber, Their Imperial Highness the Princes Romanov Dukes of Leuchtenberg and E.M. Gotskago-Danilovich] // *Zhurnal konnozavodstva* [Journal of Horse Breeding]. – 1874. – №1. – Pp. 205–206.

48. *Svedeniya o nekotoryh chastnyh konskih zavodah, sobrannye pri ob"ezde sluchnyh punktov: de-Viri, Petersenom, Kobelevym 1-m, Smulovichem* [Information about some private stud farms collected during the detour of the border points: de Vitri, Petersen, Kobelev 1st, Smulovich] // *Zhurnal konnozavodstva* [Journal of Horse Breeding]. – 1865. – №12. – Pp. 59–82.

49. *Smirnov M.A. Konnye sostyazaniya-ispytaniya v Vyatskoj gubernii v XIX – nachale XX vv.* [Equestrian competitions-trials in the Vyatka province in the XIX – early XX centuries] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* [Modern problems of science and education]. – 2013. – P. 528.

50. *Sorochinskaya A. YU. Loshadinye skachki v Cherepovce v pervoj tretej XX veka* [Horse racing in Cherepovets in the first third of the twentieth century] // *Milyutinskie chteniya. Social'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XXI veka: Sbornik nauchnyh rabot* [Milutin readings. Socio-economic and cultural development of Russia in the second half of the XIX – early XXI century Collection of

scientific papers.] / Red.-sost. A.E. Novikov. – Cherepovec: Cherepoveckij gosudarstvennyj universitet, 2016. – Pp. 71–75.

51. *Starozhilovskij konnyj zavod P.P. fon-Derviz, v Ryazanskoj gubernii* [Starozhilovsky stud farm P.P. von-Derviz, in the Ryazan province] / [izd. VI. Gilyarovskij]. – M.: [b. i.], 1898. – [4] l. p.

52. *Stojlov A.YU., Ovchinnikov Y.D. Rysistye bega v istorii konevodstva Rossii* [Trotting races in the history of horse breeding in Russia] // *Modern Science*. – 2019. – № 10-2. – Pp. 167–171.

53. *Tokarskij B.I. Konevodstvo i konnozavodstvo v YUgo-Zapadnom krae* [Horse breeding and horse breeding in the South-Western region]. – Kiev: Tip. S.V. Kul'zhenko, 1896. – [6], 204 p.

54. *Chichagov M.M. Chistokrovnaya anglijskaya loshad', ee proiskhozhdenie i rasprostranenie, znamenitye ee predstaviteli i sovremennoe ee znachenie: Sost. po angl. i fr. istochnikam* [Thoroughbred English horse, its origin and distribution, its famous representatives and its modern meaning: Compiled from english and french sources.] – SPb.: Tip.-lit. YU.YA. Rimana, 1900. – 371 p.

55. *Shahov A.A., Karaseva E.N., Naumov A.A., Styushin O.A. Razvitie konnogo sporta v Eleckom uezde (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [The development of equestrian sports in the Yelets district (mid-XIX - early XX centuries)] // *Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the P.F. Lesgaft University.]. – 2014. – № 12(184). – Pp. 226–229.

56. *Shirokih I.I. Gosudarstvennoe i chastnoe konnozavodstvo i ego otnoshenie k uluchsheniyu konevodstva strany* [Public and private horse breeding and its relation to the improvement of horse breeding in the country] / Prof. I.O. Shirokih. – Kiev: t-vo "Pechatnya S.P. YAKovleva", 1904. – 29 p.

57. *Mel'nikova Darya A. All-Russian exhibition horses in the Russian Empire (the second half of XIX – early XX centuries)* // *Bylye Gody*. – 2019. – Vol. 54. – Is. 4: 1584-1593. – URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1575589385.pdf (data obrashcheniya: 29.11.2021).

О.В. Ерохина

Трансформация семейного бизнеса в условиях экономической модернизации дореволюционной России на примере концерна «Лепп, Вальман и Копп»

В статье анализируется предпринимательская деятельность семьи Лепп. Питер Лепп получил профессию часового мастера в Пруссии. Вернулся в Россию и открыл завод по производству часовых механизмов. Однако быстро он понял, что более прибыльным делом будет выпуск сельскохозяйственной техники. Первое предприятие было открыто в с. Хортица Хортицкой волости Екатеринбургского уезда. Там выпускали косилки, веялки, жатки. Первоначально продукция продавалась колонистам. Но постепенно спрос на нее возрастал. Местное население также стало покупать ее из-за качества и простоты использования. На многочисленных российских и зарубежных выставках продукция завода была оценена золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

После смерти Питера Леппа сыновья продолжили его дело. Благодаря капиталу Вальмана, являвшегося зятем Леппа, завод смог расширить производство до двух механических чугунолитейных заводов. Чтобы успешно конкурировать с поставщиками иностранной сельскохозяйственной техники, завод преобразовали в акционерное общество «Торгово-промышленное общество Лепп и Вальман». Проведенная реорганизация позволила увеличить приток капитала за счет привлечения новых акционеров. Все они были представителями семьи Лепп, за исключением двух человек. На предприятии были построены новые корпуса и приобретено современное оборудование. В результате качество продукции улучшилось и ее стали сбывать по всей Российской империи. На предприятии производили сеялки, жатки, молотилки, маслобойные машины, нефтяные двигатели и другую технику. Однако начало Первой мировой войны заставило владельцев объединиться с П. Кнопфом и заключить договор с Главным артиллерийским управлением о производстве военной продукции: фугасных гранат, бомбометов, снарядов). Это позволило увеличить прибыль и стать предприятию одним из крупнейших производителей на юге России. Но экономическая дестабилизация в стране, война и революции 1917 г. приводят к ухудшению финансового положения, а затем и полной потере предприятия из-за политики национализации большевиков.

Ключевые слова: сельскохозяйственное машиностроение, семейный бизнес, Российская империя, Лепп, меннониты, предпринимательство.

**Transformation of family business in the conditions
of economic modernization of pre-revolutionary Russia
on the example of the concern «Lepp, Valman and Kopp»**

The article analyzes the entrepreneurial activity of the Lepp family. Peter Lepp became a watchmaker in Prussia. He returned to Russia and opened a factory for the production of watch movements. However, he quickly realized that the production of agricultural machinery would be more profitable. The first enterprise was opened in the village of Khortytsia, Khortytsia parish, Yekaterinoslavsky Uyezd. Mowers, winnowers, harvesters were produced there. Initially, the products were sold to the colonists. But gradually the demand for it increased. Also, the local population began to buy it because of the quality and ease of use. The plant's products have been awarded gold, silver and bronze medals at numerous Russian and foreign exhibitions.

His sons continued his business after the death of Peter Lepp. Thanks to the capital of Valman, who was Lep's son-in-law, the plant was able to expand production to two mechanical iron foundries. The plant was transformed into a joint-stock company "Commercial and Industrial Company Lepp and Valman" in order to successfully compete with suppliers of foreign agricultural machinery. The reorganization made it possible to increase the inflow of capital by attracting new shareholders. All of them were representatives of the Lepp family, with the exception of two people. New buildings were built at the enterprise and modern equipment was purchased. The quality of the products improved as a result and they began to be sold throughout the Russian Empire. Seeders, harvesters, threshing machines, oil-churning machines, oil engines and other equipment were produced at the enterprise. However, the outbreak of the First World War forced the owners to unite with P. Knopp and conclude an agreement with the Main Artillery Directorate on the production of military products: high-explosive grenades, bomb-throwers, shells. This allowed the company to increase profits and become one of the largest producers in the south of Russia. But the economic destabilization in the country, the war and the revolution of 1917 lead to a deterioration of the financial situation, and then the complete loss of the enterprise due to the policy of nationalization of the Bolsheviks.

Key words: agricultural engineering, family business, Russian Empire, Lepp, Mennonites, entrepreneurship.

Несмотря на наличие крепостнических отношений и неразвитость кредитной системы в Российской империи в первой половине XIX в. намечаются положительные тенденции в промышленном развитии, которые приводят к началу промышленного переворота. После поражения в Крымской войне и отмены крепостного права началась постепенная интеграция страны в мировую экономику через создание новых отраслей производства и ускоренные темпы развития старых.

Несмотря на модернизационные процессы, происходившие в России, она по-прежнему оставалась аграрной страной. Поэтому большая часть фабрично-заводской промышленности была ориентирована на удовлетворение потребностей аграрной отрасли в виде производства

сельскохозяйственных орудий и переработку сельскохозяйственной продукции. На фоне новых экономических условий все яснее становится необходимость развития сельскохозяйственного машиностроения.

Одними из первых отрасль стали развивать меннониты. Это было обусловлено тем, что правительство создало для них «отдельную экономическую зону». Н.В. Венгер определила ее признаки: 1) строго обозначенная, ограниченная законодательством территория; 2) льготное налогообложение и финансовая поддержка; 3) особые законодательные и административные условия [3, с. 127].

Следует отметить, что вклад меннонитов в становлении и развитии отечественного сельскохозяйственного машиностроения почти не рассматривался. Одним из первых, кто обратил внимание на появление ремесленных мастерских в немецких колониях и у меннонитов, был А. Клаус [6].

Сведения об эффективности использования сельскохозяйственного инвентаря и механизмов для обработки земли, о качестве продукции с применением машин мы можем найти у В. Борисова и Н. Калагеорги [1; 2]. Кроме того, в работе присутствует информация о стоимости машин и их численности в хозяйствах колонистов и окружавшего их населения. В труде Я. Штаха содержатся материалы о развитии ремесла и предпринимательской деятельности в немецких колониях [14].

Особо следует отметить труд В.Н. Венгер, в котором на основе многочисленных источников комплексно исследуется развитие предпринимательства в меннонитской среде [3].

Немало немецких предпринимателей способствовало развитию сельскохозяйственного машиностроения в России. Среди них особо хотелось бы отметить концерн «Лепп, Вальман и Копп», который вырос из семейного предприятия немецких колонистов Лепп. Цель статьи – проследить путь становления концерна от ремесленной мастерской до крупного промышленного объединения.

Первоначально в немецких колониях создавались небольшие мастерские и предприятия, которые позже перерастали в крупные акционерные общества на основе разрешительного права. Например, П.Г. Лепп, в прошлом часовой мастер, приступивший к ремонту сельскохозяйственной техники, впервые стал известен в 1842 г. как изобретатель приспособления для рыхления почвы [4, с. 196; 7, с. 53]. В 1850 г. П.Г. Лепп основал завод по производству сельскохозяйственной техники в с. Хортица Хортицкой волости Екатеринославского уезда. В 1853 г. на его предприятии была произведена первая косилка, а к 1867 г. было выпущено: 115 косилок, 50 веялок, 175 конных граблей, 125 соломорезок, 12 жаток [7, с. 54].

В 1874 г. завод выпустил первую лобогрейку, которая представляла собой копию старой жнейки Вуда без самосбрасывающего аппарата¹ [5, с. 15]. Один из представителей южнорусского сельского хозяйства А.А. Ярошенко так описывал распространение лобогрейки: «...когда рабочих искать было по случаю хорошего урожая особенно трудно и платить им приходилось особенно дорого, мы в виде опыта приобрели первую лепповскую жатку. <...> Она дала такие неожиданно хорошие результаты <...> весь экономический посев, доходящий ежегодно до 600 дес., убирался исключительно жатками системы Леппа» [12, с. 4–5]. Продукция, производимая предприятием, была по достоинству оценена не только покупателями. В период с 1858 г. по 1910 г. завод был награжден 29 золотыми, серебряными и бронзовыми медалями российских и международных выставок [8, с. 40].

После смерти П.Г. Леппа управление предприятием получили его сыновья Абрагам (Абрахам) и Питер. В 1879 г. управление заводом унаследовал И.Г. Лепп. В 1880 г. соучредителем предприятия стал зять П. Леппа-старшего – А.А. Вальман. Благодаря приливу дополнительных финансовых средств завод смог не только упрочить свое положение, но и расширить производство. В 1885 г. были открыты филиалы в с. Шенвизе Александровского уезда, а в 1900 г. – в г. Павлограде Екатеринославского уезда [10, л. 4]. Успех лобогреек способствовал быстрому росту производства. В 1886 г. сельские хозяйства только Таврической губернии приобрели свыше 2000 данных агрегатов [13, с. 19].

Наиболее динамично развивался филиал в с. Шенвизе, расположенном недалеко от Екатерининской железной дороги. После того как И.Г. Лепп построил собственную железнодорожную ветвь, которая позволяла оперативно доставлять товар и получать сырье, доход завода значительно увеличился. В 1889 г. заводом было изготовлено 1200 жаток, 220 косилок, 500 веялок. Фактически объем годовой продукции за 20 лет вырос в 10 раз [7, с. 55].

А.А. Вальман, И.Г. Лепп, П.П. Лепп, А.П. Лепп, которые владели в равных долях (1/4 части) двумя механическими чугунолитейными заводами в с. Хортица и с. Шенвизе, решили открыть с 1 января 1895 г. торговый дом в образе полного товарищества «Лепп и Вальман». В декабре 1894 г. решение было официально зарегистрировано екатеринославским нотариусом Ф.Е. Валенкампом [10, л. 5; 7, с. 55].

В договоре оговаривались условия, на которых предприятие должно было начать свои действия: 1) каждый из владельцев обязался вложить в организуемое предприятие по 22 500 р.; 2) торговые книги

¹ На этой жатке работало два человека: один управлял машиной, а другой сбрасывал хлеб граблями. Последняя обязанность самая трудная, особенно при хорошем урожае, рабочий быстро уставал и делался весь мокрый от пота. Отсюда название «лобогрейка».

могли вестись на русском или немецком языках; 3) нанимать служащих, определять им вознаграждение, увольнять и «иметь за всем надзор» мог каждый из владельцев порознь, кроме А. Леппа; 4) прибыль и убытки делились на 4 части. При этом отмечалось, что «мы, товарищи должны вести на русском языке 5 книг за общею всех нас сшитую по листам и шнуром припечатанными нашими именными печатями. <...> в книги эти должны записываться первоначальные вклады каждого из нас товарищей» [10, л. 5].

В конце XIX в. на российском рынке, несмотря на открытие многочисленных заводов и мастерских по производству сельскохозяйственной техники, по-прежнему ощущалась ее нехватка. Российское правительство приняло решение увеличить ввоз иностранных машин за счет введения новых льготных таможенных тарифов. В результате с 1900 по 1911 гг. импорт аграрных машин увеличился в 5 раз [15, с. 195].

Кроме того, что иностранцы ввозили сельскохозяйственную технику, они создавали акционерные компании по их производству в Российской империи. Это обстоятельство заставило торговый дом «Лепп и Вальман» задуматься о реорганизации товарищества.

В апреле 1903 г. поверенный торгового дома О.Э. Радецкий подал прошение в отдел торговли министерства финансов о том, что торговый дом «Лепп и Вальман» намеревается учредить акционерное общество под наименованием «Торгово-промышленное общество Лепп и Вальман» для приобретения, содержания и развития действующих чугунолитейных и машиностроительных заводов, принадлежавших им в с. Хортица Екатеринославского уезда, с. Шенвизе Александровского уезда и г. Павлограде [10, л. 1].

В представленном им проекте устава указывался размер основного капитала общества – 1200 000 р. (1200 именных акций по 1000 р.). Его увеличение могло производиться только с разрешения министра финансов¹ [7, с. 57]. Стоимость имущества оценивалась в 810 000 р. [10, л. 8–18]. Все предприятия акционерного общества размещались на 8 дес. 1644 кв. саженьях.

В июле 1903 г. было получено разрешение на открытие действий акционерному обществу. В декабре 1903 г. состоялось первое общее собрание акционеров в правлении общества (с. Шенвизе) [10, л. 29]. Председателем правления был избран И.Г. Лепп. Среди акционеров, кроме учредителей, значились: Е.П. Вальман, А.И. Пеннер, И.Г. Дик,

¹ Н.В. Осташева ошибочно считает этот пункт устава и другой «делопроизводство должно было вестись исключительно на русском языке» как ограничения, связанные с немецким вопросом. В действительности эти пункты вносились в уставы всех акционерных обществ независимо от национальной принадлежности капитала. Мы считаем, что это было правомерным, так как промышленные предприятия вели деятельность на территории Российской империи и подчинялись ее законодательству.

М.Г. Вальман, Ю.Г. Лепп, Е.Г. Лепп, владевшие 47 акциями [10, л. 21]. Всего общество состояло из 10 членов: это И.Г. Лепп, А.А. Вальман, А.П. Лепп, П.П. Лепп, Е.П. Вальман, А.И. Пеннер, И.Г. Дик, М.Г. Вальман, Ю.Г. Лепп, Е.Г. Лепп.

Как видно из списка акционеров, большая их часть принадлежала к одной из фамилий учредителей и только двое были приглашенными – А.И. Пеннер и И.Г. Дик. На их долю приходилось 22 акции. Это стало возможным, потому что в уставе было оговорено о распространении акций среди учредителей и приглашенных [10, л. 16].

После образования акционерного общества доходы предприятия начали расти. С 1905 по 1910 г. годовая прибыль его увеличилась с 100 617 до 224 991 р. [7, с. 57]. На общем собрании акционеров в 1912 г. было принято решение о «распределении между владельцами акций соразмерно количеству акций каждого из них» 468 000 р. за 1911 производственный год [10, л. 85]. Вклады акционерного общества были размещены в восьми различных финансовых учреждениях России [9, с. 66].

Для распространения своей продукции предприятие использовало региональные склады, расположенные в г. Каховка Таврической губернии, ст. Безенчук Самарской губернии, ст. Каменская Таврической губернии. Акционерное общество систематически сообщало о производимой продукции, используя периодическую печать: «Вестник Юга», «Приазовский край», «Указатель фабрик и заводов южного края».

Постепенно «Торгово-промышленное общество Лепп и Вальман» расширяло географию распространения сельскохозяйственной техники: Самарская губерния, Туркестан, Минусинск, Литва, Бессарабия. Необходимо отметить, что до 1918 г. постоянным покупателем предприятия была семья крупнейшего землевладельца юга России Фальц-Фейна.

В 1911 г. торгово-промышленное общество механического и чугунолитейного завода с. Шенвизе, занимавшееся производством маслобойных машин и ремонтом земледельческих машин, достигло годового оборота в размере 498 269 р. при численности рабочих 258 чел. На машиностроительном заводе с. Хортица, занимавшимся производством сельскохозяйственных машин и орудий, годовой доход насчитывал 229 347 р. и работало на нем 140 рабочих. Механическая мастерская г. Павлограда, на которой работало 13 чел., приносила доход в 166 505 р. [11, с. 216].

В 1912 г. на предприятии был отмечен спад производства. За период 1912–1914 г. объем выпуска годовой продукции снизился в два раза [7, с. 58]. В связи с этим в министерство торговли и промышленности было направлено ходатайство о разрешении увеличения основного капитала общества на 1200 000 р. для «улучшения принадлежавших

обществу заводов, <...> постройки новых мастерских и оборудования их новыми машинами и приспособлениями» [10, л. 77]. К 1914 г. на предприятии производили сеялки, жатки, молотилки, маслобойные машины, нефтяные двигатели и другую технику.

В ноябре 1916 г. акционерное общество объединилось с фабрикой П. Коппа и основало концерн «Лепп, Вальман и Копп». Предприятию удалось заключить договора (21 июля 1916 г., 20 сентября 1916 г., 3 ноября 1916 г.) с Петербургским главным артиллерийским управлением и Екатеринославским военно-промышленным комитетом на производство военной продукции: снарядов, бомбометов, фугасных гранат, двухкошек. Это дало возможность избежать ликвидации предприятия в годы Первой мировой войны. К 1916 г. капитал предприятия достиг 2400 000 р., а запасной – 193 200 р. [3, с. 315].

После октябрьских событий 1917 г. положение концерна ухудшилось. Г.И. Лепп писал: «Господство в начале 1918 г. в г. Александровске большевиков создало для нас невозможные условия для работы. О какой-либо планомерной деятельности не могло быть и речи, когда члены правления находились под постоянной угрозой лишения свободы и жизни. Противоречивые распоряжения большевиков окончательно расстроили заводскую жизнь» [7, с. 59].

Если в 1916 г. завод получил прибыль от изготовления военной продукции в размере 584 455 р., то в 1917 г. – уже 1350 000 р. [3, с. 316]. Однако после прихода к власти большевиков ему были прекращены выплаты по военным заказам. К тому же с введением 10-миллиардного налога «на капитал», так называемого займа свободы, Леппы выплатили Советам 12 500 р.

Попытки восстановить деятельность заводов предпринимались дважды, но они оказались безуспешными. В 1920 г. предприятие было национализировано большевиками, а семья И.Г. Леппа уехала из России.

Список литературы

1. Борисов В., Калагеорги Н. Экскурсия на реку Молочная // Сельское хозяйство и лесоводство. – ЖМГИ. – 1875. – Ч. СХVIII. С. 1–29, 117–137, 313–335, 395–408.
2. Борисов В., Калагеорги Н. Экскурсия на реку Молочная // Сельское хозяйство и лесоводство. – ЖМГИ. – 1875. – Ч. СХIX. – С. 139–157.
3. Венгер Н.В. Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом. – Днепропетровск, 2009. – 696 с.
4. Венгер Н.В. Этническое предпринимательство в индустриализации южно-украинских губерний Российской империи: менонитский компонент // Индустриальное наследие: сб. материалов междунар. науч. конф., г. Саранск, 23–25 июня 2005. – Саранск, 2005. – С. 193–201.
5. Кафенгауз Л.Б. Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения: к вопросу о пошлинах на с.-х. машины // Тр. Харьков. о-ва сельского хозяйства за 1910 г. – Харьков: Типолитограф. Ю.М. Беркман, 1910. – 60 с.

6. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. – СПб.: Тип. В.В. Нусвальта, 1869. – 455 с.
7. Осташева Н.В. Династия Леппов и их предприятие // *Вопр. герман. ист. Германия и мир: проблемы межэтнических контактов и государственных взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 т. – Днепропетровск, 1998. – Т. 1. – С. 53–63.*
8. Осташева Н.В. На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М.: Готика, 1998. – 253 с.
9. Осташева Н.В. Основные этапы развития меннонитской промышленности юга Украины в 1860–1920 гг. (на примере Александровского уезда Екатеринославской губернии) // *Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М.: Готика, 1999. – С. 61–71.*
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 23. Оп. 25. Д. 374.
11. Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 720 с.
12. Ярошенко А.А. Роль сельскохозяйственных машин на Юге в связи с рабочим вопросом: доклад // *Тр. Импер. Москов. с.-х. о-ва. Вып. XXXVIII. – 1894. – С. 4–5.*
13. Черняев В. Отдел земледельческих орудий и машин на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Харькове, 1887 г. – Харьков: Тип. Губ. Прав., 1888. – 48 с.
14. Штах Я. Очерки из истории современной жизни южнороссийских колонистов. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1916. – 266 с.
15. Южнорусская областная сельскохозяйственная промышленная и кустарная выставка 1910 г. в Екатеринославе. – Екатеринослав: Типо-цинкогр. Густава Берса, 1912. – 22 с.

References

1. *Borisov V., Kalageorgi N. Ekskursiya na reku Molochnaya* [Excursion to the Molochnaya River] // *Sel'skoe hozyajstvo i lesovodstvo* [Agriculture and forestry]. – ZHMGI. – 1875. – CH. CXVIII. P. 1–29, 117–137, 313–335, 395–408.
2. *Borisov V., Kalageorgi N. Ekskursiya na reku Molochnaya* [Excursion to the Molochnaya River] // *Sel'skoe hozyajstvo i lesovodstvo* [Agriculture and forestry]. – ZHMGI. – 1875. – CH. CXIX. – P. 139–157.
3. *Venger N.V. Mennonitskoe predprinimatel'stvo v usloviyah modernizacii yuga Rossii: mezhd. kongregaciej, klanom i rossijskim obshchestvom* [Mennonite Entrepreneurship in the Conditions of Modernization of the South of Russia: between the congregation, the clan and the Russian society]. – Dnepropetrovsk, 2009. – 696 p.
4. *Venger N.V. Etnicheskoe predprinimatel'stvo v industrializacii yuzhno-ukrainskih gubernij Rossijskoj imperii: menonitskij component* [Ethnic entrepreneurship in the industrialization of the South Ukrainian provinces of the Russian Empire: the Mennonite component] // *Industrial'noe nasledie. Sb. materialov mezhd. nauch. konf. g. Saransk, 23-25 iyunya 2005* [Industrial Heritage. Collection of materials of the International scientific Conference Saransk, June 23–25, 2005]. – Saransk, 2005. – P. 193–201.
5. *Kafengauz L.B. Razvitie russkogo sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya. K voprosu o poshlinah na sel'skohozyajstvennyye mashiny. Iz «Trudov» Har'kovskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva za 1910 g.* [Development of Russian agricultural engineering. On the issue of duties on agricultural machinery. From the "Works" of the Kharkov Society of Agriculture for 1910]. – Har'kov: Tipo-litogr. YU.M. Berkman, 1910. – 60 p.
6. *Klaus A.A. Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoj kolonizacii v Rossii* [Our colonies. Experiments and materials on the history and statistics of foreign colonization in Russia]. Vol. 1. – SPb.: Tip. V.V. Nusval'ta, 1869. – 455 p.

7. *Ostasheva N.V. Dinastiya Leppov i ih predpriyatie* [The Lepp dynasty and their enterprise] // *Voprosy germanskoj istorii. Germaniya i mir: problemy mezhetnicheskikh kontaktov i gosudarstvennyh vzaimootnoshenij* [Questions of German history. Germany and the world: problems of interethnic contacts and state relations]. – Sb. nauch. tr. v 2 t. – Dnepropetrovsk, 1998. – T. 1. – P. 53–63.

8. *Ostasheva N.V. Na perelome epoch... Mennonitskoe soobshchestvo Ukrainy v 1914–1931 gg.* [At the turning point of the epochs... The Mennonite community of Ukraine in 1914–1931] – M.: Gotika, 1998. – 253 p.

9. *Ostasheva N.V. Osnovnye etapy razvitiya menonitskoj promyshlennosti yuga Ukrainy v 1860–1920 gg. (na primere Aleksandrovskogo uezda Ekaterinoslavskoj gubernii)* [The main stages of the development of the Mennonite industry in the South of Ukraine in 1860–1920. (on the example of the Alexandrovsky district of the Yekaterinoslav province)] // *Nemcy Rossii v kontekste otechestvennoj istorii: obshchie problemy i regional'nye osobennosti* [The Germans of Russia in the context of national history: common problems and regional peculiarities]. – M.: Gotika, 1999. – P. 61–71.

10. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 23. Op. 25. D. 374.

11. *Spisok fabrik i zavodov Rossijskoj imperii* [List of factories and factories of the Russian Empire]. – SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1912. – 720 p.

12. *Trudy Imperatorskogo Moskovskogo sel'skohozyajstvennogo obshchestva. Vyp. XXXVIII. Doklad A.A. YAroshenko. «Rol' sel'skohozyajstvennyh mashin na YUge v svyazi s rabochim voprosom»* [Proceedings of the Imperial Moscow Agricultural Society. Issue XXXVIII. Report by A.A. Yaroshenko. "The role of agricultural machines in the South in connection with the labor issue."]. – 1894. – P. 4–5.

13. *CHernyaev V. Otdel zemledel'cheskih orudij i mashin na Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj vystavke v g. Har'kove 1887 g.* [Department of agricultural implements and machines at the All – Russian Agricultural Exhibition in Kharkov, 1887] – Har'kov: Tip. Gub. Prav., 1888. – 48 p.

14. *Shtah YA. Ocherki iz istorii sovremennoj zhizni yuzhnorossijskih kolonistov* [Essays from the history of modern life of South Russian colonists]. – M.: Tip. A.I. Mamontova. 1916. – 266 p.

15. *YUzhnorusskaya oblastnaya sel'skohozyajstvennaya promyshlennaya i kustarnaya vystavka 1910 g. v Ekaterinoslave* [South Russian Regional Agricultural Industrial and Handicraft Exhibition in 1910 in Yekaterinoslav]. – Ekaterinoslav: Tipo-Cinkografiya Gustava Bers, 1912. – 22 p.

УДК 643.37(091)(47)“194/202”
ГРНТИ 03.23.55: История России Новейшего времени (с XX в.)
03.61.21: Историческая антропология
DOI 10.35231/25422375_2021_4_32

М.В. Сухова

«Сохранить еду и память»: кладовые помещения в городских квартирах (1940–2020-е гг.)

Объектом исследования статьи стали хозяйственные помещения городских квартир, объединённые в типологическую группу «места хранения вещей», – от антресолей до кладовых и гаражей. Статья написана как антропологическое исследование и основана на полевых материалах автора, собранных методом устных бесед и наблюдений. Вторым типом источника стали фотоматериалы, собранные автором и включившие цифровые копии аналоговых снимков, собственно цифровые снимки и материалы, извлечённые из различных ресурсов сети Интернет. Хронологический период исследования, определённый возможностями источников, – с 40-х гг. XX в. до настоящего момента. В статье охарактеризованы основные типы кладовых в современных городских квартирах. Вопросы функциональности кладовых рассмотрены в антропологическом ракурсе взаимоотношения «человек – вещь», выделены разные режимы и стратегии хранения вещей.

Ключевые слова: повседневность, вещь, кладовая, хранение, память, функциональность вещи, вещь как субъект, символический статус вещи.

Mariya V. Sukhova

“To preserve food and memory”: storerooms in city apartments (1940s–2020s)

The article is written as part of the study of the everyday life phenomenon. The object of the article's research was the utility rooms of city apartments, united in the typological group “storage places”, from mezzanines to storerooms and garages. The article is written as an anthropological study and is based on the author's field materials collected by the method of oral conversations and observations. The second type of source was photographic materials collected by the author and included digital copies of analog images, actual digital images and materials extracted from various Internet resources. The chronological period of the study, determined by the possibilities of the sources – is from the 40s of the XX century to the present. The article describes the main types of storerooms in modern urban apartments. The issues of the functionality of storerooms are considered in the anthropological perspective of the relationship “man-thing”, different modes and strategies of storing things are highlighted.

Key words: everyday life, thing, storeroom, storage, memory, functionality of a thing, a thing as a subject, symbolic status of a thing.

Введение

Исследования феномена повседневности является одним из наиболее интересных направлений в современном социогуманитарном знании, какую сферу интересов ни выбрали бы авторы или читатели: историю, антропологию или социологию во всём многообразии их междисциплинарных связей. И это притом, что обыденность парадоксальна в своих проявлениях, сквозь нее проходит вся жизнь и судьба человека, просачивается история.

Повседневность наполнена вещами, которые, рассуждая о социологии одной двери, Б. Латур, назвал «не-человеками». Любой из них «и в самом деле антропоморфен», прежде всего потому, что сделан людьми, способен их замещать и формировать действия этих последних [14, с. 210]. Человек, создавая вещи, размещает их в пространстве сообразно функциональности статусу и смыслу, определяя границы и зоны распространения вещей. Отношения человека с вещью и к вещи рождают самые замысловатые материальные и символические конструкции. В данном контексте к ним можно отнести целый спектр хозяйственных помещений, типологически объединяемых в группу «места хранения вещей», – от антресолей до кладовых и гаражей. Они с достаточной степенью лёгкости обнаруживаются среди явлений культуры как деревни, так и города, причём с завидным хронологическим постоянством.

Эти своеобразные «фондохранилища» городского домашнего хозяйства и семейной истории способны стать и источником, и самостоятельным объектом внимания исследователей не в меньшей степени, чем фотоальбом или мемуары. При этом собственно кладовые помещения в городских коммунальных или отдельных квартирах не становились предметами специальных исследований. Среди авторов, хоть как-то связанных с исследованиями городского образа жизни и организации повседневного быта, в большей мере прослеживается интерес к феномену советского, в том числе коммунального, но не отдельного городского жилья.

Обзор литературы

Обращаясь к вопросу о степени исследованности разных аспектов заявленной проблемы, можно отметить, что обзор работ по теме неизбежно угрожает либо вырасти за приемлемые для публикации рамки, либо стремиться к нулю. Очевидно, что важным в рамках данной работы будет обратиться к характеристике принципиальных «точек роста». В качестве таковых выступают категории «повседневность» и «вещь». Как известно, одним из первых повседневность как объект исторического изучения стал рассматривать Ф. Бродель, отмечавший сопряжённость «большой» истории и её «едва заметных во времени и в пространстве» повседневных отражений. Для него повседневность – мимолётность, «эта материальная жизнь, повсюду присутствующая, повторяющаяся, всё заполняющая, протекает под знаком рутины», из

которой вырисовывается общество [7, с. 38]. Именно в силу своей рутинности она ускользает от рефлексии, теряя в глазах её носителей и участников историческую (исследовательскую) ценность.

В этом ключе любопытно проследить часто повторяющуюся реакцию информаторов на просьбу сфотографировать содержимое кладовой: «Так там не убрано! Я ж уберу сначала мусор-то весь. Как Вася [муж. – *Авт.*] умер-то в 91-м, так поди не залезала туда» (женщ., 1954 г. р.). Это и становится мотивом научной рефлексии исследователя. В поисках повседневности можно было бы обратиться к этнографической и антропологической категории быта, однако, по словам И.Б. Орлова, история повседневности изучает «жизненные проблемы и их осмысление современниками изучаемых событий. Другими словами, если этнограф реконструирует быт, то историк анализирует эмоциональные реакции людей в связи с тем, что их в быту окружает» [16, с. 6].

Исследования повседневности как историко-культурного феномена носят междисциплинарный характер. Это прослеживается не только в методологических основаниях, но и в типах и методиках сбора и презентации используемых источников. Значительная часть работ по вопросам изучения культуры повседневности опубликована в сборниках по социальной, культурной и визуальной антропологии, социологии и антропологии города и пр. В данном случае важен тот контекст в понимании повседневности, который их объединяет, а именно, что «повседневность проявляется через потребляемые вещи и людей, вовлечённых в практики их использования, через незначительные повторяющиеся обыденные детали» [19, с. 20].

Вещь – традиционный предмет интереса для этнографов, занимавшихся изучением проблем материальной культуры и размышлявших о функциональности вещи. С.А. Токарев в своей статье 1970 г. отмечал: «... этнографа вещи интересуют не сами по себе, а в их отношении к людям», поясняя при этом, что «для нас не столько даже важно знать отношение вещи к человеку или отношение человека к вещи, сколько отношения между людьми по поводу данной вещи» [18, с. 3]. «Материально выраженные вещи» рассматриваются здесь в их функциональной наполненности, анализируются как элементы материальной культуры, создающие более сложные системы, из которых состоит культура жизнеобеспечения. При этом процесс создания и использования всего вещного разнообразия носит адаптивный характер.

Как писали Э.С. Маркарян и С.А. Арутюнов, процесс адаптации общества к природной среде в конечном итоге «выражается в поселениях и образующих их жилищах, путём производства необходимых для поддержания жизни людей пищевых продуктов и одежды» [13, с. 36]. Вещи, наполняющие жилище, жилище (и хозяйственные постройки) как воплощение вещности – привычные объекты интереса этнографии – науки «про пищу, жилище и одежду» [2, с. 6]. Однако для современного этнографического понимания вещи как объекта интереса характерны существенные подвижки, что связано с изменением методологии. Вещь

поворачивается как в известной мифологической формуле «к лесу задом, ко мне передом», и речь идет о преимущественном «внимании к “контактной зоне” взаимодействия человека с вещью – зоне человеческих чувств, к которым апеллирует вещь. Именно здесь вещь приобретает вневещное, человеческое измерение» [3, с. 53].

Такое прочтение вещи относимо к области антропологического подхода, который фиксирует сам культурный факт оживления вещи, приписывания ей роли не-человека, способного «сопротивляться своему хозяину» и определять его отношение к вещи как к субъекту. Ж. Бодрийяр, фиксируя это состояние как характерное для массовой культуры, пишет: «Мы переживаем время вещей: я хочу сказать, что мы живём в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью» [4, с. 5].

Антропологический взгляд на вещь, освобождение от преимущественной функционалистской трактовки сущности вещи, признание за вещь статуса собеседника позволяет «“регуманизировать” простого <...> субъекта» [23, с. 48], для которого сохранение вещей – не только процесс выживания, но коммуникация, создающая новые смыслы и являющаяся результатом определённого выбора.

Материалы и методы

Источниковой базой для работы послужили материалы устных бесед с информаторами, которые датируются 2010–2021 гг. Общее количество информаторов – 42 чел. 1934–2000 г. р. Около 10 % всех респондентов имеют начальное образование, 52 % – среднее или среднее профессиональное, 38 % – высшее. Количество женщин-информаторов чуть большее, чем мужчин: 23 и 19 чел. соответственно. Этот факт определяется как демографическими особенностями, так и спецификой гендерной коммуникации. Важно, видимо, заметить, что половина информаторов родились и выросли в городе, половина переехали в город из сельских населённых пунктов в возрасте от 16 до 30 лет (как для советского, так и для и современного общества характерен высокий уровень миграций из деревни в город). Перемена образа жизни, как известно, порождает синкретичные культурные феномены, что едва ли не в первую очередь проявляется в способах организации городского домашнего хозяйства, отношения к вещи и с вещью, т. е. в основных культурных практиках.

Фотоснимки, ставшие базой исследования, – это коллекция копий аналоговых снимков, а также цифровые фото, которые количественно доминируют. Практически все аналоговые снимки, в отличие от цифровых, представляют собой изображения бытовых ситуаций или семейные портреты и не являются специально организованной съёмкой объекта. Фотофонд и материалы устных бесед дают возможность выделить некоторые типы и описать функциональность кладовых помещений в современных городских квартирах разного периода застройки – от 1940-х до 2020-х гг.

Результаты

Кладовые и кладовки – помещения, «где живут вещи», – можно найти почти в любой городской квартире. Было бы странным, если бы их там не было, поскольку их хозяйственная надобность очевидна. «Куда вещи-то складывать? Сколько их разных. Вот в город переехали, машину вещей привезли, а может, и две. А жена огурцы солит. В магазине не купишь. Ставить надо куда-то» (муж., 1934 г. р.). Однако речь не только об огурцах. Отмечу одну терминологическую и семантическую тонкость, имеющую прикладной характер. *Кладовая* и *кладовка* – слова, используемые информаторами, как правило, в разных контекстах и для обозначения отличающихся помещений. На это обращает внимание И.В. Утехин, когда пишет, что жильцы коммунальных квартир с конца 1980-х гг. различают кладовую и кладовку. Первая – это пустая, освободившаяся, «одна из худших» во всей квартире комната, куда и перемещается хлам. В некоторых квартирах элитной «сталинской застройки» есть небольшие комнаты площадью 3–4 м², с окном, используемые как хозяйственные помещения: «Мы купили эту квартиру в 2017 году, и я увидел эту комнату. Кто там жил в 1950-е? Это была комната для прислуги!» (мужчина, 1957 г. р.). Сейчас эта комната используется как полноценное хозяйственное помещение (рис. 1). «...Кладовка – совсем другое помещение, гораздо меньших размеров и без окна, зачастую примыкающее к кухне» [20, с. 51]. Кладовки, включённые в планировку квартиры как маленькие комнаты, но без окон, можно отыскать в городских квартирах разного периода застройки – от 1950-х гг. до настоящего времени. Любопытно, что для наименования и кладовых, и кладовок использовалась одинаковая символика. Кладовые И.В. Утехина фигурируют под именем «чёрные комнаты», а в детских воспоминаниях информаторов слышим: «У нас в квартире была кладовка, дверь в неё прямо из комнаты была. Там не было света, мы называли её “тёмная комната”» (женщ., 1975 г. р.) (рис. 2).

Рис. 1. Кладовая комната с окном в квартире, г. Глазов.
Фото автора, 2021 г.

Рис. 2. «Тёмная комната» (кладовка) в квартире, г. Глазов.
Фото А.А. Тугбаевой, 2020 г.

Внешне, типологически и, как увидим, функционально близки к кладовкам *встроенные шкафы*, которые за время существования квартиры пережили несколько ремонтов. Они могут располагаться в конце коридора или прихожей, у стены или в нише (рис. 3). Такие шкафы, как правило, имеют не только внутренние полки, но верхний ярус может иметь отдельные дверцы. «Однажды у этого шкафа сломалась щечка, и как раз, как я выхожу из кухни – дверца бац! – отлетает, вся рухлядь на меня и вывалилась» (муж., 1980 г. р.). Сейчас в попытках расширить жилую площадь встроенные шкафы часто убираются, многим из них придаётся модернизированный вид, например, старые двери заменяются на новые двери-купе.

Рис. 3. Встроенный шкаф в коммунальной квартире, Москва.
Фото Д.В. Сухова, 2021 г.

В качестве кладовой традиционно используются *балконы* и *лоджии*. Для начала балкон застекляется. «Какая от него польза, если не поставить рамы? Зимой холодно, лыжи туда можно поставить. У нас в туалете места нет. Мы лыжи на балконе держим» (муж., 1953 г. р.). Рекомендации по оформлению кладовки на балконе или лоджии можно

найти почти на любом тематическом ресурсе, которые бодро советуют: «Если балконная жизнь не для вас, тогда берите в руки дрель и сверлите – полки позволят хранить на балконе больше вещей» [8] (рис. 4).

Рис. 4. Шкаф в лоджии городской квартиры, г. Глазов.
Фото автора, 2019 г.

В домах, застройка которых относилась к 1960-м гг., часто можно встретить встроенные *холодильные камеры*, помещённые под окном на кухне. Они предназначались для хранения продуктов в отсутствие холодильников, в широком быту закрепившихся позднее. Сейчас такие камеры хранения бытуют в основном в двух вариантах: как холодильники, и в этом случае отверстие в задней стене камеры остаётся открытым, и как обычные шкафы. Во втором случае отверстие в задней стенке шкафа заделывается при ремонте или «мы его просто тряпкой заткнули. Чего стесняться-то?» (женщ., 1965 г. р.). Однако в обоих вариантах внешний и внутренний вид камеры осовременивается (рис. 5).

Рис. 5. Шкаф-холодильник под окном кухни, г. Глазов.
Фото А.А. Тугбаевой, 2020 г.

Антресоли появляются чаще всего в квартирах с высокими потолками. Они могут быть встроенными, в этом случае всегда имеются

дверцы. Однако и открытые антресоли встречаются нередко. «Мама их делала почти сама, какие тут дверцы!» (женщ., 1959 г. р.). Близки к антресолям навесные шкафы, однако только те, которые находим не в жилых помещениях. Такие шкафы обычно не входят в мебельный гарнитур и навешиваются в туалете, прихожей. «Папа делал этот шкаф, когда мы купили новый кухонный стол. Так что дверцы этого шкафа – бывшие дверцы кухонного стола!» (женщ., 1980 г. р.) (рис. 6).

Рис. 6. Полка-антресоль в коммунальной квартире, Москва.
Фото Д.В. Сухова, 2020 г.

Среди кладовых помещений в городской квартире можно отыскать те, которые функционально и по внутренней структуре соответствуют уже отмеченным вариантам, однако имеют одно принципиальное отличие: они вынесены за пределы основного жилища. К таким кладовым можно отнести чердаки, подвалы, гаражи, дровяные сараи. Строго говоря, *чердак* в городском многоквартирном доме крайне редко используется как хозяйственная кладовая – в силу требований безопасности, по причинам вполне материального или символического характера.

В жилых домах ранней застройки – 1950–1960-х гг. – для хозяйственных нужд жильцов часто выделялся подвал, который был поделён на маленькие камеры в соответствии с количеством квартир в подъезде. Надобность «лезть наверх» отпадала. Кроме того, подвал в городском доме легко сопоставляется с подполом / подпольем деревенского дома – обычного места хранения, в особенности для недавних мигрантов из деревенской культуры. В 1990-е гг. ситуация с чердаком дополнялась в некоторых случаях появлением новых «пограничных» персонажей городской повседневности и мифологии. «Там на чердаке жили бомжи, что там сохранишь? Они вообще не от мира сего» (женщ., 1979 г. р.); «Мы боялись бомжей, когда были маленькие. Страшные и лохматые. Воняют противно. Танька говорила,

что в соседнем доме они убили мальчика и исчезли» (женщ., 1990 г. р.). Однако символически чердак – та самая кладовка, где хранятся старые, ненужные вещи, часто имеющая позитивную коннотацию.

Так, в одной из публикаций, посвящённых анализу некоторых явлений российской блогосферы, в качестве объекта исследования находим «ностальгический сегмент российской блогосферы», базирующейся на платформе ЖЖ – «http://community.livejournal.com/cherdak_ussr/, “это чердак СССР, вещи из прошлого. Большая барахолка ушедшей эпохи. Тут вещи, 99 % которых уже сгорело на свалках СССР. Те крохи, что ещё удастся найти, мы тащим сюда на чердак, чтоб посмотреть, вспомнить и улыбнуться”» [1, с. 90, 91].

Возвращаясь к кладовым в *подвалах* многоквартирных домов, необходимо отметить, что именно они чаще использовались как места хранения старых вещей, хлама, пищевых запасов, заботливо выращенных на дачах. Здесь до сих пор можно обнаружить деревянные сундуки и прялки, вывезенные в середине XX в. из родительских деревень, что в городской культуре смотрится совершенно ирреалистично, если только «ты не в музее или не в дизайнерском отеле» (женщ., 1975 г. р.). В некоторых случаях можно набрести на истории, связанные с этими хранилищами и становящиеся элементом семейной драматизации. В этом случае спуски в подвал за картофелем выглядит как путешествие в прошлое, спуск Орфея в Аид – поскольку маркируется движением вниз, где к тому же кто-то (?) «постоянно выкручивает или бьёт лампочки. Советские времена дефицита давно прошли. Зачем воровать лампу?» (муж., 1980 г. р.) (рис. 7).

Рис. 7. Кладовые помещения в подвале в городского дома, г. Глазов.
Фото автора, 2021 г.

Культурный статус, функциональность и символика *гаража* в городской культуре многообразна настолько, что этот сюжет можно посчитать предметом отдельной работы. Здесь однако уместно

обратиться к некоторой специфике гаража как хранилища. В значительном количестве случаев гараж не просто расположен за пределами жилища, он удалён настолько, что путь к нему становится отдельным походом или поездкой. Понятно, что такая ситуация – следствие целого ряда факторов, связанных с социальной, демографической и жилищной политикой в СССР. Остап Бендер в корне ошибался, утверждая, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения: раннесоветские коммунальные идеи, экономика дефицита не предполагали стремления человека к достижению материального благополучия, пытались лишить вещь легитимности, свести число повседневных потребностей к минимуму.

Гаражи не входили в планы городских застроек, по крайней мере, в комплексе с городскими многоэтажками их начали строить поздно. В силу этого значительная часть гаражных кооперативов вынесена на окраины городов, и за огурцами, помидорами и прочими домашними заготовками ездили и ездят в выходной или в свободное время. Гараж – чаще всего выраженное гендерное, мужское пространство. Это место размещения стандартного «мужского набора» инструментов, которые могут находиться как в постоянном, так и в длительном хранении (рис. 8).

Рис. 8. Хозяйственные полки в гараже, г. Глазов. Фото автора, 2020 г.

Функциональность всего спектра кладовок и кладовых связана прежде всего с хранением вещей. Однако дополнительно кладовые в городских квартирах использовались и используются как подсобные рабочие помещения, для занятий хобби, как жилые детские комнаты – особенно при перепланировках, ремонтах и перестановках в условиях нехватки жилых площадей. «Я спал в кладовке. Но это была моя отдельная комната. Правда, до того, как там поставили мою кровать, папа проявлял там фотографии» (муж., 1978 г. р.). Нередко в таких кладовых помещали детский кабинет – стол и книжные полки. «Тёмные» комнаты

и кладовые – отличное место для детских игр, нежилое и потому укрытое само по себе, почти заброшенное и заполненное всяким интересным «мусором». «Больше всего мы с сестрой любили играть под столом и в кладовке напротив кухни. Мы там даже спали. По-игрушечному, конечно. Искали клад: сами спрятали, сами и искали» (женщ., 1998 г. р.).

Хранение вещи носит разный характер, что зависит от цели хранения или использования вещи, её состояния. Однако во всех случаях помещение вещи в кладовку, кладовую и тем более высоко под потолок на антресоль – это перемещение на периферию жилого пространства и изменение статуса. Хранение может быть актуальным. Это случается с теми хозяйственными предметами, которыми человек пользуется ежедневно или очень часто (бытовая утварь, моющие средства, техника, некоторые виды пищи). Такие предметы чаще ставятся «близко к краю», чтобы было легко достать. Грамотно и удобно расположить хозяйственный инвентарь в городской квартире вообще не просто. «До сих пор не могу решить, где удобнее держать ведро и тряпку. В кладовке нельзя, пальто испортишь, в ванной места нет. Остался балкон» (женщ., 1977 г. р.).

Периодическое хранение вещей в кладовой и кладовке определяется разными причинами: это могут быть сезонные и крупногабаритные вещи, включая одежду, лыжи, детские санки, велосипеды, новогодние ёлки, стеклянные банки. Видно, что эти вещи используются редко или в особых случаях. На антресолях можно найти закинутый туда до сезона «рыбацкий такой железный ящик. Там у него [отца. – Авт.] всё лежит. Мормышки, спиннинги, дребедень, коробочки для червей. А если упадёт сверху?» (женщ., 1999 г. р.). «В нашей кладовке в коридоре стояла стиральная машина «Ока». На крышку я складывала шапку и шарф, пальто вешала выше. Машину доставали для стирки и ставили в коридор перед ванной. Мы тогда ещё с соседями жили» (женщ., 1975 г. р.). Здесь же по полкам расставляются все домашние консервы и заготовленные на зимний сезон продукты, вплоть до висящих пучками мяты и душицы. Дизайнерское оформление кладовых с рядами живописных банок, перетянутыми бечёвкой, бутылок с домашним вином, этикетками в купе с богатым хозяйственным инструментарием прочно вошло в моду как один из трендов организации современного домашнего хозяйства.

На «вечное хранение» в кладовые помещаются, как правило, старые вещи, потерявшие свои основные функции: испорченная или не по размеру одежда и обувь, сломанные предметы разного назначения, игрушки, виниловые диски, посуда и т. д. Сохранение устаревших, сломанных или ненужных предметов понятно самому хранителю в той мере, в какой он хранит память о каждой вещи или группе вещей. К мемориальному хранению могут быть определены как сломанные, так и

вполне целые предметы: главную роль здесь играет тот факт, что вещь вызывает воспоминание и эмоцию, переставая выполнять первичную функцию и превратившись в своего рода музейный экспонат. Здесь возникает ситуация, когда вещь, вырвавшаяся из-под власти хозяина, сама «управляет ситуацией», определяя поведение человека и свою дальнейшую судьбу.

Неиспользуемые в активной практике вещи по статусу приближаются к мусору, который должен быть выброшен, исторгнут «из сферы культурного назад, в сферу природного» [15, с. 262]. В этом смысле хлам на антресолях, мусор, как замечают О. Бредникова и О. Ткач, «опасность и зло, то, что следует скрывать и от чего необходимо избавляться» [6, с. 350]. В таком «захламлении» кладовки видится та «неупорядоченность инфраструктуры, которая является её неотъемлемым свойством» [21, с. 142]. Каждый раз избавляясь от хлама в кладовке, мы упорядочиваем пространство, пытаюсь сделать его управляемым и нестрашным. Однако «надолго ли собаке блин»?

Старые вещи с антресолей и кладовок часто используются в домашнем хозяйстве вторично, например, после ремонта или реставрации. Такое отношение к вещи и с вещью, безусловно, определяется имущественными показателями владельца вещи, привычным способом обращения с вещью. Эта консервативная стратегия по сути стратегия выживания вещи в мире человека и человека в мире вещей: «...поломка, износ, ветхость – не повод отказываться от старого доброго предмета» [17].

Вторую жизнь многие старые вещи проживают в качестве тряпок, «которых вечно не хватает или их много, но не те», и это снижение статуса. Однако старые вещи нередко формируют новые смысловые системы и приобретают новые значения в процессе творческой переделки и переосмысления. «Так у нас на ёлке появились ключи, которых в жестяной коробке валялось штук двадцать» (женщ., 1996 г. р.). Этот вариант проживания в некоторых случаях отнесён к так называемой «стратегии вынужденного или добровольного сосуществования со старыми вещами» [10, с. 108].

Старые вещи могут попасть на витрину комиссионного магазина или на блошиный рынок. «Это место, где мусор становится товаром, а товар мусором. То, что годами лежало на антресолях, стояло в гараже или было найдено на помойке, приобретает на рынке меновую стоимость» [5]. Символика блошиного рынка, по мнению некоторых авторов, с его многообразием ненужных, но привлекательных вещей в метафизическом освобождении, преображении и вещи, и человека [22]. Однако «освобождённая» вещь, очевидно, пребывает в таком состоянии только до момента покупки.

Проблема организации хозяйственного пространства в городской квартире – одна из самых любопытных как в исследовательском, так и

в прикладном плане. Индустриальный город ограничивает право человека на подсобное помещение / кладовку – будь то город-коммуна, город с развитой системой общепита и спальными районами, которые не предполагают развитого домашнего быта, или город, застроенный малогабаритными «хрущёвками». Поэтому в квартирах 1960–1980-х гг. кладовки найти можно, а кладовые – не всегда. Цифровой город доставки продуктов на дом формирует открытый тип квартиры, в моду входит квартира-студия, где кладовку прислонить некуда. Вещи часто складываются в декорированные коробки и ставятся на открытые полки деревянных стеллажей, которые можно купить в соседнем супермаркете ИКЕА (рис. 9). Этот процесс сопровождается изменением характера отношений между человеком и его вещами, которые он хранит или сохраняет: «Если в традиционной культуре ощущение уюта и комфорта вызывали старые обжитые вещи, то теперь – новые. Привязанность возникает даже не к ним, а к самому процессу обновления» [12, с. 48]. В подобной ситуации, видимо, можно согласиться с идеей существования нескольких хронологически и генетически связанных режимов отношения людей к вещам. Современный режим характеризуется именно тем качеством, при котором вещи «обеспечивают комфорт, но не могут заполнить жизнь человека, они остаются нужны ему, но их нельзя больше накапливать» [9, с. 64].

Рис. 9. Стеллаж с вещами в городской квартире-студии, Санкт-Петербург.
Фото А.В. Ившина, 2021 г.

Выводы

Эволюция культуры изменяет отношение человека с вещью. «Современная идеология, “освободив” непрагматические значения вещей, сделала возможной реализацию не только «свободы в вещах», но и альтернативных способов использования вещей в повседневной

жизни» [11, с. 66]. Однако и в этой ситуации кладовые продолжают сохранять функциональность как «места, где хранится всё, что нужно: еда и память» (муж., 1996 г.р.). Как видно, кладовые играют не только утилитарную функцию, но являются местом концентрации воспоминаний, что зависит от типа сохраняемой вещи. В городской традиции достаточно разнообразной остаётся и типология хозяйственных кладовых, которые можно ранжировать в зависимости от их расположения, размера, особенностей назначения.

Список литературы

1. Абрамов Р.Н. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2011. – Т. 5. – № 6. – С. 88–102.
2. Арутюнов С.А. От спокойной к ускользящей материальности: о проблемах этнографического изучения материальной культуры // Этногр. обозрение. – 2011. – № 5. – С. 5–19.
3. Баранов Д.А. Об этнографическом измерении материальности // Петербург. слав. и балкан. исслед. – 2018. – № 2 (24). – С. 36–56.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е.А. Самарской. – М.: Республика, 2006. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Бредникова О., Кутафьева З. Старая вещь как персонаж блошиного рынка // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 32 (34). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/staraya-veshh-kak-personazh-bloshinogo-rynka.html> (дата обращения: 10.11.2021).
6. Бредникова О., Ткач О. «Грязная деревня» и «замусоренный город» (обыденные практики обращения с мусором в разных сообществах) // Антропол. форум. – 2008. – № 8. – С. 338–352.
7. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Прогресс, 1986. – 617 с.
8. Где хранить вещи – старые или ненужные. – URL: <https://cherdak.io/blog/articles/gde-hranit-veshi-starye-ili-nenuzhnye/> (дата обращения: 01.10.2021).
9. Голофаст В.Б. Люди и вещи // Социол. журн. – 2000. – № 1/2. С. 61–69.
10. Елютина М.Э., Иванова А.Д. Повседневные практики использования и утилизации вещей // Социол. исслед. – 2014. – № 2. – С. 107–115.
11. Ечевская О. «Свобода в вещах» или «свобода от вещей»: значения вещей в практиках повседневной жизни // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: сб. ст. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – С. 49–66.
12. Ильин А.Н. Тенденции перманентного обновления вещей в условиях потребительского общества // Филос. и о-во. – 2016. – № 1. – С. 34–52.
13. Культура жизнеобеспечения и этнос / отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 319 с.
14. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей / под ред. В. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 199–223.
15. Левинсон А. Опыт социографии: ст. – М.: Нов. лит. обозрение, 2004. – 664 с.
16. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: Изд. дом Гос. ун-та; Высш. шк. экон., 2010. – 317 с.
17. Орлова Г. Антропология странной вещи: маленькие хитрости советского человека // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 32 (34). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/apologiya-strannoj-veshhi-malenkie-hitrosti-sovetskogo-cheloveka.html> (дата обращения: 10.11.2021).

18. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Совет. этногр. – 1970. – № 4. – С. 3–17.
19. Трубина Е. Видимое и невидимое в повседневности городов // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М.: Вариант; ЦСПГИ, 2009. – С. 17–44.
20. Утехин И. В. Очерки коммунального быта. – М.: ОГИ, 2004. – 277 с.
21. Утехин И.В. Взаимодействие с «умными вещами»: введение в проблематику // Антропол. форум. – 2012. – № 17. – С. 134–156.
22. Шипулина Н.Б. и др. Антропология вещи в городской культуре: концептуальные основы и поиск метода. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ин-та упр. – фил. ФГБОУ ВО РАНХИГС, 2016. – 166 с.
23. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / пер. с англ. – М.: Нов. лит. обозрение, 2014. – 664 с.

References

1. Abramov R.N. "Sovetskij cherdak" rossijskoj blogosfery: analiz nostalgicheskikh virtual'nyh soobshchestv [The "Soviet Attic" of the Russian blogosphere: an analysis of nostalgic virtual Communities]. Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya – Interaction. Interview. Interpretation. – 2011. – Vol. 5. iss. 6. – P. 88–102 (In Russian)
2. Arutyunov S.A. Ot spokojnoj k uskol'zayushchej material'nosti: o problemah etnograficheskogo izucheniya material'noj kul'tury [From the Still to a Fleeting Materiality: On the Issues in Ethnographic Study of Material Culture] // *Etnograficheskoe obozrenie* – Ethnographic Review. – 2011. – Iss. 5. – P. 5–19 (In Russian)
3. Baranov D.A. Ob etnograficheskom izmerenii material'nosti [On the ethnographic understanding of materiality] // *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* – Petersburg' Slavic and Balkan Studies. – 2018. – Vol. 2 (24). – P. 36–56 (In Russian)
4. Bodrijar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury [Consumer society. Its myths and structures]. Moscow: Respublika, 2006. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464> (accessed 12.10.2021) (In Russian)
5. Brednikova O., Kutaf'eva Z. Staraya veshch' kak personazh bloshinogo rynka [An old thing like a flea market character] // *Neprikosnovennyj zapas* – An inviolable reserve. 2004. – Iss. 32 (34). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/staraya-veshh-kak-personazh-bloshinogo-rynka.html> (accessed 10.11.2021) (In Russian)
6. Brednikova O., Tkach O. "Gryaznaya derevnya" i "zamusorennij gorod" (obydennye praktiki obrashcheniya s musorom v raznyh soobshchestvah) ["Dirty village" and "littered city" (common practices of waste management in different communities)] // *Antropologicheskij forum* – Forum for Anthropology and Culture. 2008. – Iss. 8. – P. 338–352 (In Russian)
7. Brodel' F. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [Structures of everyday life: possible and impossible]. – Moscow: Progress, 1986 (In Russian)
8. Gde hranit' veshchi – starye ili nenuzhnye [Where to store things – old or unnecessary]. URL: <https://cherdak.io/blog/articles/gde-hranit-veshi-starye-ili-nenuzhnye/> (accessed 01.10.2021)
9. Golofast V.B. Lyudi i veshchi [People and things] // *Sociologicheskij zhurnal* – Sociological Journal. – 2000. – Iss. 1/2. – P. 61–69 (In Russian)
10. Elyutina M.E., Ivanova A.D. Povsednevnye praktiki ispol'zovaniya i utilizacii veshchej [Everyday practices of using and disposing of things] // *Sociologicheskie issledovaniya* – Sociological Studies. – 2014. – Iss. 2. – P. 107–115 (In Russian)
11. Echevskaya O. "Svoboda v veshchah" ili "svoboda ot veshchej": znacheniya veshchej v praktikah povsednevnoj zhizni ["Freedom in things" or "freedom from things": the meanings of things in the practices of everyday life] // *Lyudi i veshchi v sovetskoj i*

postsovetskoj kul'ture [People and things in Soviet and post-Soviet culture]. – Novosibirsk: Novosib. gos. un-t Publ, 2005. – P. 49–66 (In Russian)

12. *Il'in A.N. Tendencii permanentnogo obnovleniya veshchej v usloviyah potrebitel'skogo obshchestva* [Trends of permanent renewal of things in the conditions of consumer society] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and Society. – 2016. – Iss. 1. – P. 34–52 (In Russian)

13. *Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos* [Life support culture and ethnicity]. – Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1983 (In Russian)

14. *Latur B. Gde nedostayushchaya massa? Sociologiya odnoj dveri* [Where is the missing mass? Sociology of One Door] // *Sociologiya veshchej* [Sociology of things]. – Moscow: Territoriya budushchego, 2006. – P. 199–223 (In Russian)

15. *Levinson A. Opyt sociografii* [Experience of sociography]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004 (In Russian)

16. *Orlov I.B. Sovetskaya povsednevnost': istoricheskij i sociologicheskij aspekty stanovleniya* [Soviet everyday life: historical and sociological aspects of its formation]. – Moscow: Izd. dom Gos. un-ta Vyshej shkoly ekonomiki, 2010 (In Russian)

17. *Orlova G. Antropologiya strannoj veshchi: malen'kie hitrosti sovetskogo cheloveka* [The Anthropology of a Strange Thing: the Little Tricks of the Soviet Man] // *Neprikosnovennyj zapas* – An inviolable reserve. 2004. – Iss. 32 (34). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/2/apologiya-strannoj-veshhi-malenkie-hitrosti-sovetskogo-cheloveka.html> (accessed 10.11.2021) (In Russian)

18. *Tokarev S.A. K metodike etnograficheskogo izucheniya material'noj kul'tury* [To the methodology of ethnographic study of material culture] // *Sovetskaya etnografiya* – Soviet Ethnography. – 1970. – Iss. 4. – P. 3–17 (In Russian)

19. *Trubina E. Vidimoe i nevidimoe v povsednevnosti gorodov* [Visible and invisible in the everyday life of cities] // *Vizual'naya antropologiya: gorodskie karty pamyati* [Visual Anthropology: Urban Memory Maps]. – Moscow: Variant, 2009. – P. 17–44 (In Russian)

20. *Utekhin I.V. Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. – Moscow: OGI, 2004 (In Russian)

21. *Utekhin I.V. Vzaimodejstvie s «umnymi veshchami»: vvedenie v problematiku* [Interaction with “smart things”: an introduction to the problems] // *Antropologicheskij forum* – Forum for Anthropology and Culture. – 2012. – Iss. 17. – P. 134–156 (In Russian)

22. *Shipulina N.B. Antropologiya veshchi v gorodskoj kul'ture: konceptual'nye osnovy i poisk metoda* [The Anthropology of Things in Urban Culture: Conceptual foundations and the Search for a Method]. – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya, 2016 (In Russian)

23. *Yurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was forever until it was over. The last Soviet generation]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014 (In Russian)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 070(091)(493+47)

ГРНТИ 03.23.07: Историография и источниковедение Истории России

03.61: Этнография и историческая антропология

DOI 10.35231/25422375_2021_4_48

Д.А. Бранкарт

«Русский еженедельник в Бельгии» как источник по истории повседневности русской диаспоры в Бельгии в межвоенный период

В статье рассматривается печатное издание русских эмигрантов первой волны «Русский еженедельник в Бельгии» в качестве основного источника по истории повседневности русской диаспоры. Специфика данного издания заключается в том, что оно дает наиболее полную информацию о культурной, социальной и повседневной жизни русской эмиграции, благодаря чему возможно воссоздать пространство «русского» Брюсселя и выявить основные характеристики повседневной жизни эмигрантов.

Подробная база данных всех объявлений и статей «Русского еженедельника в Бельгии» позволила шире взглянуть на культуру и повседневную жизнь русской диаспоры. В статье представлены некоторые неизвестные факты по истории «Русского еженедельника в Бельгии», а также даны характеристики некоторых аспектов повседневной и культурной жизни русской эмиграции в Бельгии первой волны.

Ключевые слова: Бельгия, русская эмиграция, русская диаспора в Бельгии, периодические издания, история повседневности, культура русской эмиграции, история России XX в.

Daria A. Brancart

«Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» as a main source on the history of the everyday life of the Russian diaspora interbellum

The article studies the first and unique magazine of the Russian emigration in Belgium as a main source on the history of everyday life of Russian emigration in Belgium in the interwar period. The main feature of the magazine is providing the complete information on the social, cultural and everyday life that allows to recreate the space of the «Russian» Brussels and to reveal the main characteristics of the everyday life of the diaspora as a whole.

In the framework of the conducted research, the detailed database of all the articles and ads of the «Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» was created - what allowed to take a broader look at the culture of Russian diaspora. The article presents some unknown facts

about the «Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» and provides characteristics of some aspects of the everyday and cultural life of the Russian emigration in Belgium interbellum.

Key words: Belgium, Russian emigration, Russian diaspora in Belgium, periodicals, history of everyday life, culture of Russian emigration, history of Russia in the XX century.

*Даже не живя в Брюсселе, но читая Еженедельник,
можно по одним объявлениям составить себе
ясное представление о жизни, русском быте,
и эти сведения в будущем могут послужить правдивым
материалом для житейской истории
нашего беженского существования.*

Шорин П.С. Десятилетие.
Русский еженедельник в Бельгии. № 450 от 26.06.1936

Культурная, политическая и повседневная жизнь русской эмиграции в межвоенный период в Бельгии представляет значительный интерес для исследователей. За последние 25 лет вышло большое количество публикаций, в основном бельгийских исследователей: В.К. Ронина [21; 22; 23], В. Кудениса [5; 28], Н.А. Авдюшевой-Лекомт [1; 2], которые разносторонне рассмотрели данный вопрос. Наиболее подробно об истории повседневной жизни эмигрантов написал В.К. Ронин в книге «Русское Конго» [21], фокусируясь тем не менее на тех представителях диаспоры, которые были связаны с бельгийским Конго. «Русский еженедельник в Бельгии» (РЕБ) же не являлся объектом исследования в силу своей разбросанности по европейским и русским архивам, но не раз цитировался в работах вышеобозначенных исследователей. РЕБ является единственным печатным источником в Бельгии, объединяющим всю русскую колонию и дающим наиболее полное представление о культурной и бытовой жизни представителей русской эмиграции в межвоенный период.

В рамках исследования, посвященного культурной и повседневной жизни русской колонии в Бельгии, была создана база данных всех объявлений и публикаций, которые позволили выявить количественные и качественные данные о жизни и культуре русской эмиграции в Бельгии. Были установлены неизвестные детали из жизни русской диаспоры, их настроения, идеологические направления, художественные тенденции и вкусы, особенности их увеселительной культуры, а также эмоциональной жизни: причины ссор, конфликтов, жалоб, скандалов, трагические и представляющие гордость события. РЕБ позволил создать подробнейшие списки участников культурных мероприятий, их про-

грамму, списки общественных, культурных, политических, коммерческих организаций. Вместе с личными делами в архиве полиции иностранцев стало возможным создать подробнейшую «русскую» географическую карту Брюсселя (адреса эмигрантов и организаций).

В отличие от остальных центров русского расселения, численность эмигрантов в Бельгии была относительно небольшой: по разным источникам, в Бельгии проживало от 8 до 10 тыс. чел. [5; 21; 29], из которых большая часть придерживалась консервативно-монархических взглядов [5; 21; 29; 25; 26]. Сами эмигранты писали о себе так: «Брюссель если и не столица эмиграции, то, во всяком случае, в настоящее время весьма важный пункт» [4].

Бельгию традиционно принято рассматривать как центр студенческой и военной эмиграции [6]. Действительно, в Брюсселе образовалась уникальная атмосфера, которая способствовала развитию большого количества военных организаций, еще долгое время продолжавших общественную и культурную деятельность. Связано это в том числе с переездом и обоснованием Русского общевоинского союза (РОВС) в Бельгию в 1926 г. из Югославии во главе с П.Н. Врангелем, прожившим в Брюсселе до самой смерти в 1928 г. В Брюсселе находился и следующий глава РОВС генерал А.П. Архангельский. До 1926 г. в Бельгии проживал генерал А.И. Деникин, позже обосновавшийся во Франции.

Вслед за главами Белого движения в Бельгии оказались и служащие Добровольческой армии: казачьи дивизионы, гвардейцы, пехотинцы, артиллеристы, морские офицеры – представлены практически все военные подразделения. Бельгийский исследователь В. Куденис в книге «Жизнь после царя» выделяет 33 военные организации [5, с. 359–361]. По материалам РЕБ было выявлено 55.

Как оказалось, до 1926 г. не существовало такого органа печати, который смог бы объединить всех представителей русской эмиграции в Бельгии. И если отдельные организации имели свои точки соприкосновения с их членами, то те, кто не являлся членом какой-либо эмигрантской организации, оказывались вне общественной деятельности, лишеными всякого общения с соотечественниками. В большей степени «*Еженедельник*» охватывает жизнь эмигрантской колонии в Брюсселе, но также описывает наиболее яркие культурные и общественные мероприятия в Антверпене, Льеже, Намюре, Генте, Шарлеруа и Лалувьере.

За 15 лет своего существования – с 1 июля 1926 по 3 мая 1940 гг. – был выпущен 631 номер. В течение этого времени издание претерпело закономерные изменения как в своей организации, так и в структуре. Основанный изначально как информационный листок, в котором можно было найти лишь объявления и адреса русских организаций, он тем не

менее потенциально рассматривался его создателями Юлием Абрамовичем Квашиным и его супругой Анной Яковлевной Квашиной как полноценное средство массовой информации с целью объединения русских эмигрантов в единую колонию, способную взаимодействовать и вместе решать насущные бытовые и общественные вопросы.

Само появление «Русского еженедельника в Бельгии» только в 1926 г. подчеркивает достаточно позднее формирование русской колонии в Бельгии в сравнении с другими центрами русского расселения. Несмотря на то, что многие представители эмиграции смогли обосноваться в Бельгии до 1924–1925 гг. [21. Т. 1, с. 163–164], а первое крупное общее мероприятие было проведено уже 28 июня 1924 г., а именно в День русской культуры, приуроченный к 125-летию со дня рождения русского поэта А.С. Пушкина [5, с. 119], о сплоченности (или о попытке таковой) говорить было еще рано. По мнению В.К. Ронина, именно к середине 1920-х гг. большая часть эмигрантов обосновалась в Бельгии, а значит, и сама диаспора сформировалась именно в это время [21]. Численность ее в Брюсселе насчитывает ок. 2000–3 000 чел. [5; 21], что составляет около 0,1 % от общего количества беженцев¹.

В декабре 1926 г. создатели «Русского еженедельника в Бельгии» отмечают интерес русской колонии к собственному органу печати, поскольку «появление этого листка отвечало насущным потребностям в ближайшем общении между русскими, волею судьбы разбросанными по всем закоулкам Бельгии» [12] и предлагают представителям русской эмиграции высказывать свое мнение на всевозможные темы на страницах «Еженедельника», а также участвовать в дискуссии, оставляя (по крайней мере, в теории) возможность представлять различные точки зрения. В апреле 1927 г. в «Русский еженедельник в Бельгии» включаются статьи, письма читателей, а также перепечатки из других изданий.

В 1927 г. издание ненадолго прекращает свое существование после смерти одного из основателей «Еженедельника» А.Я. Квашиной 8 июля 1927 г. На смену ему приходит журнал «Независимый» под редакцией И.Ф. Наживина, дореволюционного писателя, издателя и бывшего толстовца, – «гордый, поучающий и критикующий, смотрящий свысока на многое обыкновенное и пытавшийся развлечь читателя романтикой, но читатель, оказалось, привык к *Еженедельнику* и к дерзкому новичку отнесся довольно холодно» [27]. «Независимый» издавался с 27 сентября 1927 г. по 15 декабря 1927 г. в издательстве Ю.А. Квашина, а выпуск составил всего 12 номеров [8].

После смерти А.Я. Квашиной и в связи с болезнью Ю.А. Квашина бразды правления перехватил их зять Ефим Железняков уже 19 сентября 1929 г., и «Еженедельник» продолжил свою работу без длительных перерывов. Именно Е.В. Железняков превратил «Русский

¹ Если брать за основу принятое в научном сообществе среднее количество беженцев 2 млн чел.

еженедельник в Бельгии» из информационного листка с небольшим количеством статей и заметок в полноценный орган эмигрантской печати, в котором уже к середине 1930-х гг. превалировали статьи, а не объявления. Так, в разное время начали появляться интересные рубрики, а к сотрудничеству привлекаться представители общественных и культурных организаций.

В начале 1932 г. «Русский еженедельник в Бельгии» занимался поиском новых представителей, внештатных и штатных корреспондентов, стремящихся освещать жизнь русской колонии в Бельгии в целом, готовить новые рубрики о колониях в других странах и описывать реалии советских граждан. С мая 1932 г. в издании появилась новая рубрика, в которой публиковались анонсы, объявления, описания жизни русской колонии в других городах: Льеже, Намюре, Шарлеруа. Кажется, для Шарлеруа именно начало 1930-х гг. ознаменовалось окончательным формированием диаспоры: сразу после внедрения данной рубрики на страницах «Еженедельника» можно проследить начало активной культурной жизни эмигрантов: формирование клубов, церкви, союза комбатантов, русского хора, русской библиотеки. Сама диаспора была достаточно дружной и уже относительно многочисленной: в 1932 г. в Шарлеруа проживало около 200 чел. – в основном рабочие шахт со своими семьями [17].

Расширение деятельности РЕБ в 1932 г. затронуло также и внутреннюю структуру «Русского еженедельника в Бельгии»: в мае этого года появился страховой отдел издания [16], ищущий сотрудников обо-его пола, не имеющих определенных знаний в данной области. Работа предлагалась в свободное время и по вечерам. Комиссия могла составить достаточно хороший процент, что было интересным вариантом как для полноценной, так и для студенческой работы. Страхование предполагалось на все случаи жизни: пожар, автомобиль, на случай болезни или несчастного случая, ссуду на покупку недвижимости, постройку дома, страхование жизни. За неимением архива издания невозможно проследить дальнейшую судьбу страхового дела, начал ли он действовать в полной мере и до какого времени, к сожалению, неизвестно.

Статьи и анонсы, опубликованные в «Русском еженедельнике в Бельгии», можно разбить на несколько категорий:

1. Объявления.

В объявлениях указывается информация о коммерческих предприятиях, докторам, адвокатах, сервисах, которые предоставляют русские эмигранты, а также их адреса, телефоны и время работы.

2. Статьи и анонсы о жизни эмигрантов в Бельгии.

В данную категорию входят анонсы культурных мероприятий, инициатив, отчеты о деятельности эмигрантских организаций, отчеты о собраниях, описание жизни русских эмигрантов в различных городах Бельгии, а также сообщения о кончинах и панихидах.

3. Анонсы мероприятий в Бельгии.

Достаточно поздняя категория, появляется в первой половине 1930-х гг. Скорее всего, это говорит о том, что именно в 30-е гг. начинает происходить если не ассимиляция старшего поколения, то вынужденное его включение в местную культурную жизнь. Возможно, таким образом «Русский еженедельник в Бельгии» также пытался привлечь и молодую категорию читателей, для которых бельгийская среда являлась почти родной. Самой интересной рубрикой в данной категории была колонка концертного агентства «Баян» под руководством В.Э. Направника, А.С. Ильяшенко и Е.М. Соловьева, в которой делались анонсы русских музыкальных произведений, исполняющихся по брюссельскому и фламандскому радио.

Данная колонка показывает не только тот факт, что русская музыка была интересна бельгийскому обществу, но и то, что «Баян» действительно вел активную деятельность по популяризации русской культуры в Бельгии и популяризировал не только традиционных представителей русской культуры: П. Чайковского, А. Глазунова, М. Мусоргского и т. д., но и менее известных в Бельгии композиторов и исполнителей из среды эмиграции: А. Гречанинова, А. Ильяшенко, всевозможные духовные, казачьи и народные хоры и оркестры (например, хоры В.А. Купфера, С.П. Хмелевского, И.П. Афонского, оркестр балалаечников и др.), таких отдельных исполнителей, как Ф. Шаляпина, М.Д. Баженову.

4. Практические статьи.

Данные статьи предоставляли правовую информацию эмигрантам: смена *carte d'identité*, получение нансеновских паспортов, визы, выезд за границу, комментарии к новым законам, инструкция по получению, замене всех типов документов и прочая практическая информация, необходимая для легального пребывания на территории Бельгии.

5. Статьи о достижениях русских эмигрантов в разных странах.

В данном типе раздела давалась информация о наиболее значимых представителях русской эмиграции в Бельгии и других странах, которые тем или иным способом прославляли и продвигали русскую диаспору в разных концах света. Указывались не только высшие призы на международных конкурсах, награды, признание заслуг или участие в крупных проектах (например, строительство лайнеров), но даже получение дипломов с отличием в ведущих университетах мира.

6. Статьи, выражающие мнения эмигрантов.

Достаточно интересный тип статей, благодаря которым можно проследить идейное направление русской эмиграции, а также его эволюцию на протяжении 15 лет. На страницах РЕБ эмигранты не просто выражали свое мнение, но вступали в полемику и даже ссорились. Мнения касались самых различных областей: иногда такие тексты были реакцией на произошедшие в мире события, на статьи или мнения других

людей, а также часто эмигранты имели возможность просто высказаться на любые темы. Именно данные статьи написаны очень эмоциональным языком и представляют любопытный объект исследования.

7. Статьи на общественно-политические темы.

Также очень эмоциональная категория. Как правило, на данные темы писали видные общественные деятели эмиграции, а также официальные представители эмигрантских организаций. Такие статьи отражали современные настроения в среде русской эмиграции (женщин, молодежи, военных), описывали цели различных организаций и их роль в жизни русской диаспоры за рубежом, описывали инструменты борьбы с советской властью, а также активно к ней призывали. Среди видных авторов можно отметить генерала Б.Г. Гартмана, писаря Казачьей станции в Бельгии И.Г. Острецова-Ванно, генерала П.С. Шорина, многочисленных представителей Национального союза нового поколения в Бельгии.

8. Статьи на темы культуры и искусства.

Пожалуй, наименее представленная категория статей среди прочих. Несмотря на то, что по теме культуры имеется ряд статей ярких деятелей эмиграции Н.Н. Баженова, А.С. Ильяшенко, В.В. Каррика, по ним сложно составить полноценное впечатление о культуре русской эмиграции. Единственное интересное наблюдение, которое вытекает из представленных статей, – это список представителей русской культуры, которых чтили в обществе эмигрантов, на которых ссылались, а также тех музыкантов, поэтов, писателей, культурных деятелей, художников, которые являлись эталонными представителями «истинной» русской культуры. Таковыми личностями стали А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, А.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, Д.И. Менделеев, князь Владимир, Петр I. Сдержанное отношение у эмигрантов было к Л.Н. Толстому, что было связано с его учением, которое, по мнению эмигрантов, прямо повлияло на революционные события.

По-настоящему о культуре эмигрантского сообщества писала лишь Зинаида Шаховская, приглашенная для участия в «Русском еженедельнике в Бельгии» в 1933 г. как литератор и журналист, уже сделавший себе имя «в качестве критика в некоторых бельгийских периодических изданиях, таких как «Ле Руж э ле Нуар» (Le Rouge et le Noir, «Красное и черное»), «Журнал дэ поэт» (Journal des Poètes, «Журнал поэтов»), «Кассандр» (Cassandre, «Кассандра»), «Л'аван пост» (L'Avant-Poste, «Форпост»), «Ля сите кретьен» (La Cité chrétienne, («Христианский город»))»[5, с. 180]. Она описывала современную ситуацию в литературе как с точки зрения художественной ценности, так и социальной позиции: она освещала проблемы печати, самореализации литераторов, заработка и отношение читателей. Героями ее статей становились А. Алферов, И. Болдырев, И. Бунин, Д. Кнут, В. Сирин (Набоков), Л. Зуров, В. Каррик, а также и советский писатель М. Шолохов – пожалуй, один

из немногих представителей советской печати, «удостоившийся чести» быть признанным на страницах «Русского еженедельника в Бельгии».

Наиболее частыми формами культуры, упомянутыми в статьях, были литература (З.А. Шаховская) и музыка (представители «Баяна»). Любопытно, что не нашлось ни одной статьи о художественной культуре.

9. Художественная литература.

Художественная литература является, по мнению М. Раева [10, с. 124], основой русской культуры, потому художественные произведения эмигрантов печатались на страницах РЕБ в различных форматах – от прозы до поэзии, от сатиры до лирики.

С самого начала жизни «Русского еженедельника в Бельгии» на его страницах печатались стихотворения Д.Г. Купчинского – то, что в РЕБ называется в «его репертуаре». Купчинский, будучи актером, постановщиком и режиссером сначала Русского драматического кружка, а затем Русского клуба в Брюсселе и «Труппы бродяг Купчинского», писал комические сценки, веселые стихотворения на тему эмигрантской жизни или сатирические произведения. Уже с появлением нового штатного корреспондента Н.Н. Карпова, прибывшего в Бельгию из Эстонии в 1930 г., появилась новая категория литературных публикаций: статьи и небольшие выдержки на общие темы, а также стихотворения и произведения самого Н.Н. Карпова, посвященные, в частности, жизни эмигрантов (например, описание быта и жизни русского дома в Брюсселе [20]).

Среди литературных авторов стоит отметить Н.Н. Сергиевскую из Финляндии, публиковавшую произведения в стихах, в частности об эмигрантской жизни, а также З. Шаховскую и некоторых представителей военной эмиграции, печатавших свои произведения по случаю. Ни одного литературного произведения И.Ф. Наживина, известного в эмигрантских кругах писателя, проживавшего в Бельгии и отправлявшего свои произведения в «Русский еженедельник в Бельгии», опубликовано не было, но связано это было, скорее всего, с той замкнутостью русской диаспоры, которая в 1933 г. вычеркнула И.Ф. Наживина из своих кругов из-за идеологических расхождений [28].

Среди заметных авторов «Русского еженедельника в Бельгии» в разные периоды следует отметить следующих: это Н.К. Аларчин, Н.Н. Баженов (Бельгия), Б. Богомолов, П. Веретенников, Л. Вестфаль, В. Волохов (Парагвай), Л. Глухова (Румыния), Я.М. Закин, П. Иртель (Эстония), М. Карамзина (Эстония), К. Карагулианц (Франция), Н.Н. Карпов (Бельгия), В.В. Каррик (Норвегия), Г. Карский, Д.Г. Купчинский (Бельгия), Э. Клоссон (Бельгия), А. де Лилиенфельд, М. Ляпина, А. Макеев, И.Ф. Наживин, Б.А. Нольде (Б. Дикой) (Франция), И.Г. Острцов-Ванно (Бельгия), Я.Н. Репнинский, Н.Н. Сергиевская (Финляндия), Е.М. Соловьев (Бельгия), С. Симонович, З.А. Шаховская (Бельгия,

Франция), П. Шорин (Бельгия), М. Шорохов, Я. Энер (Бельгия), А. Яковлев (Бельгия), А.С. Ильяшенко (Бельгия), И.А. Ильин (Франция, Германия) и др.

Изначально «Русский еженедельник в Бельгии» издавался и даже распространялся бесплатно – за счет оплаты объявлений и частично собственных средств Квашиных. Ефим Железняков данную традицию продолжил. Интересно, что сами эмигранты и многие эмигрантские организации по собственной инициативе начали отправлять взносы по возмещению расходов по пересылке – первым стало правление Союза окончивших высшие учебные заведения в Бельгии 17 марта 1927 г., после чего взносы в редакцию поступали постоянно, что значительно облегчало жизнь «Еженедельника». В первый раз Союз пожертвовал 25 франков из собственной кассы, а также некоторые члены внесли вклад по пять франков каждый: М. Салтыков, князь А.А. Гагарин, Ю.Б. Базилевский, А.С. Ильяшенко, К.Н. Смирнов, В.Х. Туровец, В.С. Шехтер. «Русский еженедельник в Бельгии» тепло отозвался на данную инициативу:

«Не можем не выразить по этому поводу нашу глубокую признательность за проявленную Союзом окончившим В.У.З. инициативу и не ограничившегося одним платоническим сочувствием, а доказавшим его существенным образом. Впрочем, справедливость требует признать, что многие лица уже и до того изъявляли готовность возмещать нам расходы по пересылке Р. Еж.; но нам казалось, что “бесплатный” орган не имеет права претендовать на возмещение хотя бы пересылочных расходов. Увы! Строившиеся надежды на оплату объявлениями стоимости выпуска Р. Еж. не оправдываются: объявления покрывают еле половину стоимости каждого номера и дефицит растет со дня на день, так что, нам поневоле пришлось бы вскоре подумать о дальнейшей судьбе нашего издания» [9].

В дальнейшем взносы поступали регулярно, а все имена жертвователей старательно печатались в каждом номере.

Бесплатным РЕБ был до сентября 1933 г. [19]. Из-за сложной финансовой ситуации в период экономического кризиса, расширения деятельности и штата, значительной работы по сбору материала, а также из-за уменьшения суммы взносов Ефиму Железнякову пришлось ввести минимальную подписную плату: 12 франков – за месяц, семь франков – за 6 месяцев, четыре франка – за 3 месяца, а один номер – всего за полфранка, что было вполне приемлемо для эмигрантов даже в условиях постоянного кризиса. Стоит отметить, что за семь лет – до 1940 г. – цена не изменилась, что указывает на РЕБ как на некоммерческий проект.

Несмотря на введение оплаты количество подписок не только не уменьшилось, но и прибавилось: в 1927 г., например, количество подписок составило 1750, а в 1930-е гг. – 2500, что оставалось неизменным

вплоть до 1940 г., при этом читателей было около 3000 чел. – т. е. в 1930-е гг. в журнальных киосках покупалось примерно 500 номеров [24].

До 1933 г. «Русский еженедельник в Бельгии» рассылался только на адреса подписчиков, при этом эмигранты старательно информировали редакцию о смене адреса или же о прекращении подписки в связи с отъездом из Бельгии. В то же время рассылалось издание и в другие страны по цене 18 франков за год: Германию, Англию, Нидерланды, Чехословакию, Финляндию, Францию, Польшу, Конго, Марокко и США. К 1940 г. сохранилось лишь 18 точек распространения «Русского еженедельника в Бельгии» в южных районах Брюсселя, где проживала основная часть эмигрантов, а отправка в другие страны прекратилась.

Оставаясь официально политически нейтральным, «Еженедельник» тем не менее стал органом «конформистской» части русской эмиграции в Бельгии: об этом, в частности, подробно пишет В. Куденис [5, с. 172–176]. Несмотря на мнимую «свободу» высказываний, сам тон издания имел в большей степени монархический характер – именно так и можно охарактеризовать направление мысли русской эмиграции в Бельгии. Монархический настрой чувствуется абсолютно во всех начинаниях, замеченных на страницах РЕБ. Мероприятия, встречи, лекции, праздники, любые инициативы были лишь отражением жизни высших сословий настоящего традиционного дореволюционного общества.

Свобода высказываний существовала лишь тогда, когда отвечала определенным критериям мысли и поведения, а это значит, противопоставлять себя большинству было небезопасным для выживания в диаспоре. На страницах РЕБ не найдено ни одной статьи, отрицательно отзывающейся о монархии, императоре или старом строе. Напротив, жесткой критике подвергались именно те, кто смел пойти против течения. Так, уже упоминавшийся ранее писатель и бывший толстовец И.Ф. Наживин был исключен из общественной жизни диаспоры в 1933 г. из-за критики Николая II.

1933 г. охарактеризовался большим количеством упоминаний, мероприятий, статей, посвященных памяти Николая II: читались лекции, проводились мероприятия в честь императора, производилась активная работа над проектом храма-памятника в память царя-мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных (храма-памятника во имя святого и праведного Иова Многострадального), в комиссии которого среди прочих были и видные представители русской эмиграции в Бельгии.

И.Ф. Наживин также не был исключением: он издал и разослал брошюру «Национальная слава и национальный позор: о Николае II» [7], в которой в достаточно резкой форме отзывается об императоре как о слабой и безвольной личности, виновной в революции и смене строя. Реакция от эмигрантов поступила незамедлительно:

«Писать Вам много я не буду.

В прежнее время за такую выходку Вас отправили бы на конюшню и выпороли бы, теперь же Вас просто выбросили за дверь.

Желаю Вам скорейшей смерти. Мнение какого-то Наживина «всемирно известного писателя», крестьянина Владимирской губернии, совершенно безразлично.

Примите уверение в совершенном моем презрении» [31].

Более того, Союз русских военных инвалидов в Бельгии вернул Наживину пожертвованные им 100 франков и вычеркнул его из Membre protecteur Союза [18].

«Союз, глубоко преклоняясь перед личностью покойного Государя-Мученика и свято чтя его память, не считает для себя возможным пользоваться деньгами, полученными от лица, оскорбляющего Священную Память Императора Николая II» [18].

И это притом, что Союз остро нуждался в помощи, а 100 франков было достаточно большим пожертвованием! К примеру, на 150 франков можно было оплатить месячную аренду небольшой комнаты или мансарды в хорошем районе. Данный пример является яркой иллюстрацией той принципиальности и «замкнутости умов», о которой так много пишет В. Куденис [5, с. 172].

Сам формат «Русского еженедельника в Бельгии» был характерным больше для информационного листка и вряд ли отличался большим интересом для эмигрантов вне Бельгийского королевства: основную часть составляли объявления, статьи о борьбе или культуре были достаточно общими и представляли интерес лишь для проживающих в Бельгии, а художественные произведения были написаны такими же рядовыми эмигрантами, а не корифеями литературы.

О подобных РЕБ изданиях также отзывается и И.Ф. Наживин. Будучи отвергнутым, он уже не высказывает прямо свое мнение в русской диаспоре в Бельгии, но охотно делится советами с другими печатными органами похожего формата. Имея большой опыт в издании периодики (России, Германии, Бельгии), он отмечает скудность подобного формата.

«Техническая сторона вопроса не позволяет сразу напечатать “Отцов и детей”. Извините: выбросьте половину того мусора, которым Вас затопляют уезды, выбросьте панихиды по отцам протопопам, и место найдется. ... Здесь (в эмиграции) молодежь сходит с ума именно по этому пункту. А Вы ей преподнесите акафист по протопопу, на которого нам всем наплевать от всей души: был и помер. И мы за ним последуем» [30].

И.Ф. Наживин был достаточно критичным и к русской эмиграции в Бельгии, и к русской эмиграции в целом, а в печатных изданиях прежде всего искал подтверждение активной деятельности, сопряженной с красивым и понятным русским языком [32]. К сожалению, полного набора критериев он не нашел ни в одном из существующих эмигрантских органов. «Русский еженедельник в Бельгии» Иван Федорович все же приобретал и даже отправлял туда некоторые статьи, которые очень редко

и избирательно публиковались в самом начале жизни издания. В большей же степени И.Ф. Наживин воспринимал РЕБ как орган, имеющий практическую значимость для русской эмиграции в Бельгии, и сам публиковал в нем некоторые объявления купли-продажи [13–15].

Другой представитель русской эмиграции в Париже, писатель Александр Амфитеатров отозвался о «Русском еженедельнике в Бельгии» так:

«А вот Брюссель. Прислал мне оттуда „Русский Еженедельник в Бельгии“ несколько номеров. Я, было, обрадовался: никак новый русский орган? Увы, оказалось – листок объявлений в четыре полосы, и только. А объявления – половина трактирных, четверть увеселительных, восьмушка докторских, восьмушка на все прочее. Из воззвания – „Константинопольцы!“ – узнаю, что 17 октября „признано полезным создание Константинопольского Объединения“, а 24-го уже и общее собрание, и устав заслушан, и правление выбрано. Ого?! Жизнь-то, видно, в русском Брюсселе ключем бьет?! И точно: уже 21 ноября «Константинопольское Объединение» знаменует свою кипучую деятельность... первым танцевально-семейным вечером по такой экзотической программе: «Все – как на Пера». Кабарэ в публике и из публики. Выбор султана и его одалисок. Танец живота. Танец дервишей. Джаз-банд и гармонисты. Свой дешевый буфет, при благосклонном участии теней прошлого, ресторанов: Максим, Черная роза, Гнездо Перелетных птиц и пр., и пр. Маслины и все, что к ним полагается. Дондурма-Каймак у, Рахат-Лукум и т. д. После бала к услугам желающих – халам для доставки домой. „Халам“ значит „носильщик“... Если он тут вклеен лишь для „игры остроумия“, то острота, все-таки, выразительная. „Объединение“ по линии султанских одалисок, извивающихся в танце живота, – „Совсем как на Пера“, – и, после сладких воспоминаний о константинопольских кабаках, перспектива быть доставленным домой при посредстве „халама“... О, весьегонские Володи!» [5, с. 186].

Несмотря на художественную скромность издания, из «Русского еженедельника в Бельгии» удалось выявить, что культурная и повседневная жизнь русской эмиграции в Бельгии была очень хорошо выстроена и скоординирована: в Брюсселе находились целые русские кварталы, в которых можно было найти все виды сервиса и услуг, привычные русские продукты и одежду. Так, на страницах РЕБ было найдено не менее 180 коммерческих организаций по всей Бельгии (Брюссель, Шарлеруа, Льеж, Гент, Намюр, Антверпен, Ватерлоо и др.), из которых около 150 находились в Брюсселе и его пригородах.

Большее количество организаций найдено в сфере моды и гастрономии. Только в одном Брюсселе располагалось 40 ресторанов, кафе, дансингов, кабаре, закусовых на любой вкус: блюда высокой кухни, кафе с русской выпечкой, небольшие столовые с русскими, еврейскими, кавказскими блюдами. Существовал и вегетарианский ресторан со звучным названием «Я никого не ем».

Насчитывалось 24 русских продуктовых магазина с различной специализацией: рыбные, мясные, колбасные, бакалейные, чайные, молочные и булочные. Также в Брюсселе находилось собственное производство рахат-лукума и халвы, поставлявшее свою продукцию в магазины и рестораны.

Привычный вкус остался не только в гастрономических пристрастиях, но и в манере одеваться. Организаций по пошиву и продаже готового платья, рубашек, шляп, перчаток, а также тканей в Брюсселе насчитывалось 22 – и это, не считая частных мастеров, работающих на дому. Обувных магазинов и мастерских починки (в том числе и мастерских, направленных на предоставление рабочих мест инвалидам или старикам) найдено шесть.

Помимо этого, в Брюсселе существовали прачечные и красильни (4), похоронные агентства (3), все виды автомобильных услуг – гаражи, автошкола, магазины запчастей (5), мебельные, ремонтные, строительные услуги (5), страховые компании (3), центры медицинских услуг и аптеки (8), парикмахерские, салоны красоты, маникюрный салон (5), парфюмерные и хозяйственные (3), табачные магазины (2), русский детский сад и ясли (1), бухгалтерское бюро (1), русские пансионы (8), рекламное агентство (1), переплетная мастерская (1), курьерские услуги, контора поручений и подобные сервисы (18), а также центр оказания юридических услуг (2) и студия фильмов (1).

В данную статистику входят только организации и не включаются частнопрактикующие врачи, юристы и мастера, работающие отдельно или берущие работы на дом. Количество таких специалистов посчитать невозможно даже приблизительно. Благодаря коммерческим организациям и частнопрактикующим специалистам, повседневная жизнь эмигрантов протекала согласно их привычкам, насколько это было возможным в их непростой финансовой ситуации.

Если нанести все адреса, представленные в «Русском еженедельнике в Бельгии», на карту, то можно отметить, что эмигранты и эмигрантские организации занимают в основном юг Брюсселя, считавшийся престижным среди местных высших сословий: районы Юккль (Uccle), Иксель (Ixelles), Скарбек (Schaerbeek), Сен Жиль (St. Gilles). На некоторых улицах могло находиться от пяти до восьми организаций – от библиотек и союзов до колбасных.

Причем, вероятнее всего, эмигрантские организации (в том числе коммерческие) в большей степени ориентировались именно на «русскую» географию Брюсселя. Так, например, на улице de Roumanie, 13 находилась Русская библиотека в Брюсселе под руководством Н.Л. Корниловой, дочери генерала Л.Г. Корнилова, представлявшая собой не столько книжный магазин, сколько центральное культурное учреждение, объединявшее различных представителей эмиграции. Библиотека в том числе выполняла функции посредника между работодателем и потенциальным работником, между арендодателем и

арендующим, здесь можно было оставить или найти забытые на общем мероприятии вещи. В Русской библиотеке также принимали пожертвования для эмигрантских организаций и мероприятий, продавали билеты и различные вещи эмигрантов, отданных в продажу по нужде. Проходимость в данном районе была большая. Эмигранты посещали библиотеку охотно и часто.

В 1932 г. напротив библиотеки на улице de Roumanie, 40 был открыт магазин русских продуктов «Maison Baltick», имевший свою популярность среди эмигрантов. На соседних с библиотекой улицах располагаются магазин готового платья, колбасная, молочная, булочная, починка обуви, несколько ресторанов и кафе.

Исходя из данных «Русского еженедельника в Бельгии», русские эмигранты имели достаточно большой выбор мероприятий в неделю: так, например, в день могло проходить до 5–7 мероприятий – такая насыщенность, конечно, имела место в пятницу или субботу. Как правило, на неделе не проходило более 1–3 мероприятий в день: встречи, собрания, игры в шахматы или бридж, театральные постановки или концерты.

Иногда культурные события не были согласованы между собой по времени, поэтому возникали проблемы с тем, что на определенные мероприятия людей приходило меньше, и организаторы не могли покрыть стоимость аренды зала или оплатить зарплату участникам – не раз такие проблемы были озвучены от имени Русского драматического кружка. В № 480 от 22 января 1937 г. другое творческое объединение Литературно-артистическо-художественное общество просит эмигрантские организации о том, чтобы согласовывать свои мероприятия с расписанием спектакля «Горе от ума» в мае 1937 г. В первую очередь организаторы спектакля желали привлечь детей и молодежь и ознакомить их с этой «бессмертной пьесой» [3].

«Русский еженедельник в Бельгии» дает возможность увидеть русскую диаспору как слаженный и единый организм, функционирующий по определенным законам и правилам. Русские эмигранты в Бельгии, равно как и в других странах расселения, воссоздавали уникальный мир – государство без государства, дублирующий их дореволюционную повседневность. Это уникальное «русское пространство» позволяло мягко адаптироваться к новым реалиям и совместно проживать опыт изгнания.

«Русский еженедельник в Бельгии» оказался важнейшим источником по истории повседневной жизни русской диаспоры в Бельгии. Приведенные в статье данные являются наиболее общими выводами из огромного пласта полученной информации. Настоящая статья указывает на необходимость последовательного изучения устройства быта русских эмигрантов в Бельгии и намечает ряд проблем и вопросов, которые смогут детальнее и ярче раскрыть историю выживания диаспоры.

Список литературы

1. Авдюшева-Лекомт Н.А. Русская художественная эмиграция «первой волны» в Бельгии (1918–1939): дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2009. – 230 с.
2. Авдюшева-Лекомт Н.А. Русские художники в Бельгии. 1919–1939: библиогр. слов. – СПб.: Северная звезда, 2019. – 223 с.
3. Горе от ума // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1937. – № 480.
4. Дядя Боб. Наш Русский Брюссель // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1939. – № 611. – С. 1–2.
5. Куденис В. Жизнь после царя. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. – 504 с.
6. Куденис В. Русская эмиграция в Бельгии: периферийная культура или самостоятельный центр // Slavica Gandensia / Брюссель. – 1998. – № 25/1. – С. 9–18.
7. Наживин И.Ф. Национальная слава и национальный позор: о Николае II. – Брюссель, 1933.
8. Независимый. – Брюссель, 1927.
9. От редакции Русского еженедельника // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 38.
10. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939. – М.: Прогресс-Акад., 1994. – 295 с.
11. Русский еженедельник в Бельгии. – Брюссель, 1926–1940.
12. Русский еженедельник в Бельгии. – 1926. – № 27.
13. Русский еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 33.
14. Русский еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 63.
15. Русский еженедельник в Бельгии. – 1929. – № 111.
16. Русский еженедельник в Бельгии. – 1932. – № 249.
17. Русский еженедельник в Бельгии. – 1932. – № 256.
18. Русский еженедельник в Бельгии. – 1933. – № 287.
19. Русский еженедельник в Бельгии. – 1933. – № 309.
20. Русский еженедельник в Бельгии. – 1935. – № 401.
21. Ронин В. Русское Конго: 1870–1970: кн.-мемориал: в 2 т. – М.: Дом рус. за рубежомья им. А. Солженицына, 2009.
22. Ронин В.К. Подданные царя в городе Синьоров. – М.: Наука, 1994. – 293 с.
23. Ронин В. Церковная жизнь в русском Антверпене (1920–1960) // Slavica Gandensia. – 1999. – Вып. 26. – С. 117–160.
24. Старый статистик. Семь лет // Рус. еженедел. в Бельгии. – 1933. – № 302.
25. Шаховская З.А. Отражения. – Париж: Умса-Press, 1975. – 306 с.
26. Шаховская З. Таков мой век. – М.: Русский путь, 2006. – 672 с.
27. Шорин П. Десятилетие // Рус. еженедел. в Бельгии. – 1936. – № 450.
28. Coudenys W., Onedelachtbaren! Het weerspannige leven van Ivan Nazjivin, Rus, schrijver en emigrant. Antwerpen // Wim Coudenys. – Antwerpen: Benerus, 1999. – 319 p.
29. Wener J. L'emigration russe blanche en Belgique durant l'entre deux guerres. Memoires de licence en Histoire. – Louvain-la-Neuve, 1993. – P. 44–46.

Архивные источники

30. Письмо в редакцию «Русского голоса». – Львов. 18.08.1934. РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Д. 51. Л. 17.
31. Письмо Н.А. Пушкина И.Ф. Наживину. РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 3. Д. 112. Л. 1–2.
32. Письмо в редакции газет «Вестник», «Очаг», «Наш союз». РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Д. 51. Л. 41–46.

References

1. Avdyusheva-Lecompte N.A. *Russkaya khudozhestvennaya emigratsia «pervoy volny» v Belgii (1918–1939)* [Artistic Russian emigration in the first wave in Belgium 1918–1939]: diss. ... cand. Isskustvovedeniya. – SPb., 2009. – 230 p.
2. Avdyusheva-Lecompte N.A. *Russkie khudozhniki v Belgii 1919–1939* [Russian artists in Belgium]. *Bibliographicheskiy slovar*. – SPb.: «Severnaya zvezda», 2019. – 223 p.
3. *Gore ot uma* [Woe from wit] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1937. – № 480.
4. *Dyadya Bob. Nash russkii Brussel* [Our Russian Brussels] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1939. – № 611. – P. 1–2.
5. *Coudenys W. Zhisn posle tsarya* [The life after tsar]. – SPb.: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – 504 p.
6. *Coudenys W. Russkaya emigratsia v Belgii: periferiinaya kultura ili samostoiatel'nyi tsentr* [Russian emigration in Belgium: peripheral center or independent culture] // *Slavica Gandensia / Brussel*, 1998. – № 25/1. – P. 9–18.
7. *Nazhivin I.F. Natsionalnaya slava I natsionalny pozor: o Nikolae II* [National glory and national disgrace]. – Brussel, 1933.
8. *Nezavisimy* [Independant]. – Brussel, 1927.
9. *Ot redaktsii Russkogo ezhenedel'nika* [From the editorial office] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii*. – 1927. – № 38.
10. *Raev M. Rossiya za rubezhom: istoriya kultury russkoi emigratsii 1919–1939* [Russia abroad: history of culture of Russian emigration 1919–1939]. – M.: Progress-akademia, 1994. – 295 p.
11. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – Brussel, 1926–1940.
12. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1926. – № 27.
13. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1927. – № 33.
14. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1927. – № 63.
15. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1929. – № 111.
16. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1932. – № 249.
17. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1932. – № 256.
18. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1933. – № 287.
19. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1933. – № 309.
20. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1935. – № 401.
21. *Ronin V. Russkoie Kongo 1870–1970* [Russian Congo 1870–1970]. Kniga-memorial: v 2 t. – M.: Dom russkogo zarubezhia im A. Solzhenitsyna, 2009.
22. *Ronin V.K. Poddanya tsaria v gorode siniorov* [Subjects of the king in the city of lords] / V.K. Ronin. – M.: Nauka, 1994. – 293 p.
23. *Ronin V. Tserkovnaya zhisn v russkom Antwerpene (1920–1960)* [Church life in Russian Antwerp] // *Slavica Gandensia*. – 1999. – Vyp. 26. – P. 117–160.
24. *Stary statistic. Sem let* [Seven years] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii*. – 1933. – № 302.
25. *Shakhovskaya Z.A. Otrazhenia* [The reflections]. – Parizh: Ymca-Press, 1975. – 306 p.
26. *Shakhovskaya Z. Takov moi vek* [This is my age]. – M.: Russkii put', 2006. 672 p.
27. *Shorin P. Desyatiletiiie* [Decennary] // *REB*. – 1936. – № 450.

28. Coudenys W., Onedelachtbaren! Het weerspannige leven van Ivan Nazhivin, Rus, schrijver en emigrant. Antwerpen [Disrespectful! The recalcitrant life of Ivan Nazhivin, Russian writer and emigrant] // Wim Coudenys. – Antwerpen: Benerus, 1999. – 319 p.

29. Wener J. L'emigration russe blanche en Belgique durant l'entre deux guerres [White Russian emigration in Belgium in the interwar period]. Memoires de licence en Histoire. – Louvain-la-Neuve, 1993. P. 44–46.

Arhivnye istochniki

30. *Pis'mo v redaktsiiu «Russkogo golosa», Lvov* [The letter to the «Russian voice», Lvov]. 18.08.1934. *RGALI*. F. 1115. Op. 4. D. 51. L. 17.

31. *Pis'mo N.A. Pushkina I.F. Nazhivinu* [The letter of N.A. Pushkin to I.F. Nazhivin]. *RGALI*. F. 1115. Op. 3. D. 112. L. 1–2.

32. *Pis'ma v redaktsii gazet «Vestnik», «Otchag», «Nash soyuz»* [The letters to the «Messenger», the «Hearth», the «Our Union»]. *RGALI*. F. 1115. Op. 4. D. 51. L. 41–46.

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 94(47+497.2)"19"

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_4_65

Н.Н. Демьяненко

Заложник большой политики: к истории пребывания наследника болгарского престола Бориса, князя Тырновского, в России в конце XIX – начале XX в.

В данной статье впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматривается история пребывания наследника болгарского престола княжича Бориса в России в конце XIX и начале XX в. После смерти Александра III Болгария стала предпринимать шаги по восстановлению отношений с Россией, одним из главных условий которого было крещение старшего сына болгарского князя Фердинанда Кобургского в православную веру. Когда в феврале 1896 г. такое крещение состоялось, зашла речь и о личном визите Фердинанда в Россию. Уже в апреле 1896 г. он посетил Россию. Российское правительство всегда ответственно подходило к организации визитов в Россию болгарского монарха и членов его семьи. Большой интерес в печати вызвал визит Фердинанда Кобургского с женой Марией-Луизой и сыном княжичем Борисом в июле 1898 г. На Бориса русское общество смотрело как на залог будущих отношений с Болгарией. Примечателен и второй визит наследника болгарского престола в Киев в 1911 г. События, связанные с покушением на П.А. Столыпина, совершенно заслонили его. А ведь это был первый самостоятельный визит Бориса в Россию. Отечественная пресса с интересом следила за этими визитами и оценивала их в русле характеристики будущих русско-болгарских отношений. В статье рассматривается сам ход визитов, основные участники, а также отношение принимающей стороны.

Ключевые слова: Болгария, болгары, наследник болгарского престола, Борис, князь Тырновский, Николай II, российско-болгарские отношения, русская печать.

Nikolai N. Dem'yanenko

Hostage of Big Politics: on the history of the Bulgarian Crown Prince Boris, Prince Tyrnovsky, residence in Russia in the late XIX – early XX centuries

This article for the first time in domestic and foreign historiography examines the history of the stay of the Bulgarian Crown Prince Boris in Russia in the late XIX – early XX centuries. After the death of Alexander III, Bulgaria began to take steps in order to restore relations with Russia. One of the main conditions for the renewal of relations was

the baptism of the eldest son of the Bulgarian prince Ferdinand of Coburg into the Orthodox faith. When in February 1896 the baptism took place, discussion turned to Ferdinand's personal visit to Russia.

Already in April 1896 Ferdinand visited Russia. The Russian government has always responsibly approached the organisation of visits of Bulgarian monarch and members of his family to Russia. The visit of Ferdinand of Coburg with his wife Marie-Louise and son Prince Boris in July 1898 aroused great interest in the press. Russian society looked at Boris as a guarantee of future relations with Bulgaria.

The second visit of the heir to the Bulgarian throne to Kiev in 1911 is also noteworthy. It was completely overshadowed by events connected with the attempt against P.A. Stolypin. However, this was Boris' first independent visit to Russia. The domestic press followed these visits with interest and assessed the future of Russian-Bulgarian relations on its basis.

The article examines the very course of the visits, the main participants, as well as the attitude of the host.

Key words: Bulgaria, Bulgarians, heir to the Bulgarian throne, Boris Prince Tyrnovsky, Nicholas II, Russian-Bulgarian relations, Russian press.

Российская империя на протяжении всей своей истории проводила активную внешнюю политику на Балканском полуострове.

Одним из самых ярких примеров особой политики на Балканах являются российско-болгарские отношения конца XIX – начала XX в. Традиционно отношения между российским и болгарским народом у нас воспринимали через призму воспоминаний о совместной борьбе против турок в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тем острее в России воспринимали дрейф Болгарии в сторону западных стран, начавшийся практически сразу после окончания войны.

Первый болгарский князь Александр Баттенберг постепенно привел отношения между Россией и Болгарией к первому серьезному кризису. В свою очередь неудачная и неповоротливая русская политика способствовала разрыву дипломатических отношений между двумя странами в 1886 г. Избрание болгарским князем католика Фердинанда Кобургского еще больше осложнило ситуацию. Сняв прозападного премьер-министра Стефана Стамболова в мае 1894 г., болгарский князь рассчитывал на то, что ему удастся наладить отношения с русским царем. Но Александр III оказался непреклонен и до конца его правления отношения так и не были восстановлены. Однако сразу после смерти императора болгарский князь начал действовать. Уже на следующий день после новости из Ливадии о смерти царя-миротворца болгарский князь направил телеграмму сочувствия в адрес нового российского монарха Николая II.

В восстановлении отношений немалую роль сыграл визит в июле 1895 г. в Россию болгарской делегации во главе с митрополитом Климентом. Члены делегации не только возложили венки к могилам императоров Александра II и Александра III в Петропавловском соборе, но и провели в столице Российской империи несколько важных встреч.

Была и личная встреча с Николаем II. В этот период российская печать весьма скептически оценивала перспективы болгарского князя. Считалось, что единственным вариантом для сохранения династии Саксен-Кобург-Гота в Болгарии является отречение Фердинанда в пользу своего старшего сына Бориса. Однако Фердинанд Кобургский был чрезвычайно амбициозной личностью и ни за что не хотел терять личную власть. В итоге в начале 1896 г. было принято решение о крещении наследника болгарского престола княжича Бориса в православную веру. Крестным отцом становился российский император Николай II.

В феврале 1896 г. из России в Софию прибыл официальный представитель Николая II граф А.В. Голенищев-Кутузов. Именно он представлял Николая II на церемонии, которая была очень красочной и во всех подробностях описывалась в газетах. Таким образом, отношения между Россией и Болгарией были восстановлены.

Особое значение в дипломатии имеют не только сами межгосударственные отношения, но и установившийся личный контакт между главами государств. И хотя лично Николай и Фердинанд были знакомы и раньше, в статусе глав государств им обоим пришлось встретиться впервые. Уже в апреле 1896 г. состоялся первый визит болгарского князя в Россию. Через месяц в мае 1896 г. Фердинанд Кобургский вновь прибыл в Россию, правда, теперь лишь как один из иностранных гостей коронационных торжеств в Москве. Наконец в июле 1898 г. состоялся визит болгарского князя Фердинанда Кобургского вместе с женой княгиней Марией-Луизой и наследником болгарского престола – князем Тырновским Борисом. Именно в ходе последнего визита должна была произойти встреча Николая II со своим крестником. Второй визит наследника Бориса в Россию состоялся в 1911 г. Это был один из первых самостоятельных визитов Бориса, совершаемых им по достижению семнадцатилетнего возраста.

Данная статья посвящена ходу пребывания наследника болгарского престола, их протокольно-церемониальным подробностям и освещению в прессе. Помимо русской печати привлечены архивные материалы, в том числе те, которые раньше в научный оборот не вводились.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода: с 6 по 12 июля 1898 г., когда состоялся первый визит наследника болгарского престола в Россию, и с 29 августа по 2 сентября 1911 г., когда Борис присутствовал на киевских торжествах по случаю открытия памятника Александру II. Источниками для данного исследования являются материалы Российского государственного исторического архива, посвященные приезду князя в Россию, и публикации в некоторых изданиях Санкт-Петербурга и Москвы, а также Киева, освещающие эти визиты.

Историография, в которой описываются отношения России и Болгарии в конце XIX – начале XX в., достаточно обширна. В первую очередь это двухтомный труд советских историков «История Болгарии», в которой уделяется немало внимания русско-болгарским отношениям данного периода [8]. Похожая работа, но в более усечённом виде была издана на излете советской эпохи [15]. Большое значение имеет труд В.А. Жебокрицкого, который, пусть и с учетом марксистско-ленинской идеологии, очень подробно разобрал экономическое и политическое положение Болгарии к началу XX в. и ее взаимоотношения с великими державами [7].

Также необходимо выделить труд, описывающий не только взаимоотношения России и Болгарии, но и связи России с другими великими державами и странами Балканского полуострова накануне Первой мировой войны [3]. Появились статьи в научных изданиях, посвященные как отношению России к Болгарии в конце XIX в. [9], так и истории возобновления российско-болгарских взаимосвязей в 1896 г. [20]. Однако работы, ставившие своей целью анализ именно содержательной части визитов в Россию как самого болгарского князя Фердинанда Кобургского, так и членов его семьи, отсутствуют. Лишь в отдельных трудах упоминаются сами визиты. Причем в основном идет речь о контактах, произошедших уже в XX в.

Упоминаются визит 1902 г. и заключение русско-болгарского военного соглашения в исследованиях О.Р. Айрапетова [1, с. 129], В.И. Косика [14, с. 27] и А.К. Мартыненко [16]. Визит в феврале 1909 г. на похороны великого князя Владимира Александровича освещается в сборнике статей, посвященном истории русско-болгарских отношений [4, с. 108]. Последнее посещение России Фердинандом Кобургским произошло в феврале 1910 г. Упоминает его в своей монографии Ю.А. Писарев [22, с. 68].

При этом речь в данных исследованиях идет не о ходе самих визитов, а об их политических результатах. В них лишь указывается на фигуру болгарского монарха. О визите наследника престола Бориса в 1911 г. в Киев вспоминают лишь в связи с его присутствием на представлении в киевском театре во время покушения на председателя правительства П.А. Столыпина. Однако то, как эти визиты были обставлены, чем сопровождались, из каких мероприятий состояли, не освещалось. Восполнить этот пробел и призвана данная статья.

В феврале 1896 г. наследник болгарского престола княжич Борис был крещен в православную веру. Отношения между Болгарией и ее освободительницей были восстановлены. Российская печать в целом положительно воспринимала примирение с Болгарией, считая, что только с момента крещения княжича Бориса в православную веру началась история болгарской династии, а тревожный вопрос о будущем Фердинанда Кобургского отошел в вечность [17]. В апреле того же года

состоялся визит Фердинанда Кобургского в Санкт-Петербург. Личный контакт между монархами двух стран был налажен. Впереди был визит болгарского монарха вместе с женой и наследником престола.

В 1898 г. в Россию приехал болгарский князь Фердинанд Кобургский вместе с женой Марией-Луизой и старшим сыном, наследником престола княжичем Борисом. Российскому императору предстояло познакомиться со своим крестником. Назначенный на 2 марта 1898 г. визит из-за болезни императрицы Александры Федоровны был перенесен на более поздний срок [24, л. 11]. В итоге посещение России болгарской княжеской семьей назначили на начало июля 1898 г. Весь ход данного визита подробно освещался российской печатью. При этом необходимо оговорится, что в Россию прибыла не вся княжеская семья. Дома остались младшие дети Фердинанда Кобургского: Кирилл – князь Преславский и полугодовалая дочь Евдокия.

Путешествие болгарской семьи началось морским переходом из болгарского порта Варна в российский порт Одесса на борту яхты «Эриклик». 6 июля в 12.00 в Одессе на берегу была устроена торжественная встреча [19]. Гостей встречал оркестр, городской глава с хлебом-солью и другие официальные лица. Княгине был вручен роскошный букет роз, подобранный под национальные болгарские цвета [26]. Вместе с Фердинандом Кобургским, Марией-Луизой и княжичем Борисом прибыла внушительная делегация в количестве 15 чел. Помимо официальных лиц, таких как министр-президент Г. Стоилов и военный министр полковник Иванов, и традиционных адъютантов, в делегацию входили архимандрит Василий (который был воспитателем княжича Бориса), статс-дама Петрова (фрейлина болгарской княгини), доктор Людвиг (возможно, связано с тем, что через полгода болгарской княгине предстояло в четвертый раз стать матерью) [25, л. 18].

После торжественной встречи болгарская семья села в специально подготовленный для нее поезд. В свой первый визит в Россию в апреле 1896 г. Фердинанд Кобургский из Одессы напрямую отправился в Санкт-Петербург. Однако в этот раз Фердинанд решил по дороге в российскую столицу сделать остановку в Москве, чтобы показать своей супруге Марии-Луизе достопримечательности первопрестольной, с которыми он сам познакомился двумя годами ранее во время своего пребывания на коронации Николая II. При этом Фердинанд хотел посетить Москву частным образом, в связи с чем московские власти решили воинские почести не устраивать [24, с. 24].

7 июля в 6 ч утра поезд с болгарской княжеской семьей сделал небольшую остановку в Киеве, где Фердинанд был встречен генерал-губернатором М.И. Драгомировым с супругой и другими официальными лицами. По просьбе М.И. Драгомирова Фердинанд представил его принцу Борису. Как писали газеты, встреча носила сердечный и задум-

шевный характер, а встреча с наследником болгарского престола вызвала у генерала слезы радости [27]. Однако пробыв на платформе всего несколько минут, поезд продолжил свой путь в сторону Москвы. Небольшую остановку сделали на станции Курск, где болгарская княжеская чета была встречена вице-губернатором Н.Г. Бюнтингом с супругой С.М. Медем.

8 июля в 11.50 болгарская княжеская семья прибыла в Москву. На перроне их встречал генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной. Помимо официальных лиц города, на перроне выстроилась почетным караулом рота 5-го Киевского гренадерского полка со знаменем, хотя изначально почетный караул не планировался. После взаимного представления всех официальных лиц Фердинанд и великий князь Сергей Александрович в сопровождении супруг отправились в Кремль. При этом княжич Борис со своей гувернанткой остался в вагоне поезда.

Газеты разместили описание болгарского наследника как красивого 4-летнего мальчика, с необыкновенно выразительными, черными глазами, одетого в матросский костюм и синюю матросскую шапку с георгиевской лентой с надписью «Эриклик». Оставшиеся на перроне подходили к окну вагона и приветствовали княжича Бориса. Как писали газеты, княжич отдавал честь по-военному [27].

В Кремле, проводив болгарскую княжескую чету до внутренних покоев и пробыв там четверть часа, Сергей Александрович и Елизавета Федоровна отбыли в губернаторский дом. Оставшись вдвоем, Фердинанд и Мария-Луиза осмотрели Большой кремлевский дворец. Фердинанд много рассказывал своей супруге о своих московских впечатлениях двухлетней давности [27]. После подробного осмотра дворца Фердинанд и Мария-Луиза отправились с визитом в губернаторский дом, куда прибыли и остальные официальные болгарские лица. От имени московского генерал-губернатора состоялся завтрак, после которого высокие гости вернулись в Кремль. К этому времени наследник престола Борис тоже прибыл в Большой кремлевский дворец. В 15.00 болгарская семья направилась знакомиться с экспонатами Оружейной палаты. По окончании экскурсии высокие гости отправились на вокзал. Далее поезд двинулся из Москвы в Санкт-Петербург. Доехав до Тосно, поезд перешел по соединительной ветви на Варшавскую и Балтийскую железную дороги [5, с. 14].

9 июля в 17.30 княжеская чета Болгарии вместе с наследником прибыли на станцию Новый Петергоф. Петергофский вокзал и все станции Балтийской железной дороги были украшены болгарскими национальными флагами. На перроне для торжественной встречи высоких гостей выстроился почетный караул от 87-го пехотного Нейшлотского полка со знаменем и оркестром. Гостей на вокзале встречали практически все члены дома Романовых, находящиеся в тот момент в Петергофе либо

в его окрестностях, за исключением царской семьи. На перроне находились великие князья: Михаил Александрович, Владимир Александрович с супругой Марией Павловной и детьми – Андреем Владимировичем и Еленой Владимировной, Павел Александрович, Константин Константинович с супругой Елизаветой Маврикиевной, Дмитрий Константинович, Петр Николаевич с супругой Милицей Николаевной, Сергей Михайлович, а также князь Евгений Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, Георгий Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, принц Петр Александрович Ольденбургский и герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий. Помимо членов императорского дома и их свит, на перроне присутствовали и другие официальные лица: министр иностранных дел граф М.Н. Муравьев, министр императорского двора барон Б.В. Фредерикс и др.

Первым Фердинанда встретил великий князь Владимир Александрович, у которого с болгарским князем к этому времени сложились дружеские отношения. С вокзала Фердинанд с супругой отправились в Александрию (Петергоф) для встречи с императорской четой, а вся остальная болгарская делегация вместе с принцем Борисом – в Большой Петергофский дворец, где для этой цели на время визита были выделены помещения. В 20.00 в Белом зале Большого Петергофского дворца состоялся фамильный обед.

10 июля Николай II пожаловал Фердинанду орден святого апостола Андрея Первозванного, а Марии-Луизе – орден святой Екатерины. В четвертом часу дня принц Борис в Александрии познакомился с дочерьми Николая II Ольгой и Татьяной, после чего в присутствии императорской четы пил чай. В этот день Николай II оставил в своем дневнике запись: «Прибыл мой крестник Борис к дочкам, с которыми он сейчас же подружился» [6, с. 418].

В 20.00 состоялся большой парадный обед в Петровском зале Большого Петергофского дворца. Зал утопал в зелени и был сервирован золотым сервизом в стиле Людовика XV [28]. В центре стола сидел Николай II с Александрой Федоровной, далее Фердинанд и великая княгиня Мария Павловна. По другую сторону от императора сидела Мария-Луиза Болгарская и за ней великий князь Владимир Александрович.

Напротив императора сидели министр императорского двора и уделов барон Борис Владимирович Фредерикс, болгарский премьер-министр Константин Стоилов и министр иностранных дел России граф Михаил Николаевич Муравьев. Всего за столом находилось 118 чел. [23, с. 37]. Правда, за столом отсутствовали наследники престола обеих стран. Болгарский наследник принц Борис не присутствовал в силу возраста, а наследник российского престола великий князь Георгий Александрович к этому времени уже был серьезно болен и по состоянию здоровья находился на Кавказе.

Первый тост поднял Николай II: «Пью за здоровье их королевских высочеств, князя и княгини болгарских, а также за здоровье моего дорогого крестника-княжича Бориса и за процветание Болгарии» [24, с. 68]. В ответном тосте Фердинанд среди прочего сказал: «К тем узам, которые уже сплотили Болгарию с великой братской нацией, каковы: народность, вера, вечная благодарность августейшим освободителям нашей родины, Ваше Величество присоединили еще один залог своего высокого благоволения, соизволив быть крестным отцом моего сына и наследника престола, князя Тырновского, при восприятии его в лоно святой православной церкви» [24, с. 69].

11 июля болгарская семья на борту яхты Александрия отправилась в Санкт-Петербург. С пристани Фердинанд Кобургский отправился с визитами в различные посольства. А Мария-Луиза с сыном Борисом сначала побывали в Исаакиевском соборе, где приложились к иконе Тихвинской Божьей матери, далее они отправились в Казанский собор, где приложились к иконе Казанской Божьей матери. В это же время в собор прибыл и князь Фердинанд. Все вместе они осмотрели могилу генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. От Казанского собора княжеская семья направилась по Невскому и Литейному проспектам к домику Петра Великого.

Следующим пунктом программы посещения стал Петропавловский собор в Петропавловской крепости. Там высокие гости возложили венки к могилам императоров Александра II и Александра III. У могилы Александра II княжеская семья преклонила колени. После посещения Петропавловского собора Фердинанд с семьей посетили болгарское дипломатическое агентство, располагавшееся на Троицкой улице.

По свидетельству газет вся лестница агентства была роскошно украшена цветами и экзотическими растениями [2]. Там же болгарской княжеской семье представлялась депутация Славянского благотворительного общества во главе с товарищем председателя генерал-лейтенантом Киреевым. Затем состоялось общение болгарского князя с представителями болгарской колонии. Далее болгарская княжеская чета отправилась в Зимний дворец. В 15.00 в Александровском зале начался прием депутатов городского общественного управления.

12 июля Фердинанд с Марией-Луизой посетили католическую службу в Сергиевке (Старый Петергоф), а княжич Борис по личному приглашению Николая II присутствовал на литургии в церкви Александрии. Там же Борис смог попрощаться с царскими дочерьми Ольгой и Татьяной. После литургии в Петровском зале Большого Петергофского дворца состоялся прощальный завтрак на 95 чел. После завтрака императорская семья простилась с болгарской княжеской четой и отбыла в Александрию. В 14.30 Фердинанд с семьей уже был на вокзале Нового Петергофа, где на проводы собралось большинство великих князей во

главе с младшим братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем. Собственно, на этом первое пребывание болгарского наследника в России закончилось.

Второй и последний визит в Россию Борис, князь Тырновский, совершил уже самостоятельно в августе-сентябре 1911 г. За те тринадцать лет, что он не был в России, произошло много изменений в жизни Болгарии и его семьи. Страна стала полностью независимым государством, а отец Бориса Фердинанд был провозглашен царем всех болгар. Произошли изменения и в составе Кобургского дома. Мать Бориса, княгиня Мария-Луиза, умерла на следующий день после рождения четвертого ребенка, принцессы Надежды в 1899 г. На протяжении девяти лет Фердинанд Кобургский оставался вдовцом с четырьмя детьми на руках. Незадолго до провозглашения болгарской независимости Фердинанд Кобургский повторно женился на принцессе Элеоноре Грейс Рейсс-Кестрицкой. Именно она стала болгарской царицей и мачехой Бориса.

С 1911 г. Фердинанд начал посылать своего наследника с самостоятельными визитами, одним из которых стало посещение России. Будущему болгарскому монарху предстояло присутствовать в Киеве на торжествах, приуроченных к открытию памятника императору Александру II Освободителю. Прибытие наследника болгарского престола в Киев не сопровождалось каким-то особым ажиотажем в печати. Многие газеты сообщили практически слово в слово одну и ту же информацию о том, что 29 августа в 14.30 в Киев прибыл наследник престола в сопровождении генерала-адъютанта Маркова, дворцового коменданта Анкова, двух офицеров свиты и болгарского посланника в Петербурге Паприкова.

На вокзале наследника встречали великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович, а также генерал-адъютант Дедюлин, князь Трубецкой, князь Орлов, командующий войсками и губернатор. Разумеется, был и почетный караул от 129-го пехотного Бессарабского полка [21]. То, что в печати наследнику болгарского престола не уделяли какого-то особого внимания, не связано с принижением фигуры Бориса. Хотя, конечно, если бы в Киев прибыл действующий болгарский царь, ажиотажа в печати могло быть больше. Видимо дело в том, что в тот момент главным визитером в Киеве был все-таки сам царь Николай II. Именно ему и его семье уделялось основное внимание в печати. Борис упоминался везде как один из числа сопровождающих государя. Лишь заметки о его приезде и отъезде упоминают его как самостоятельную фигуру. Во всех остальных случаях он был первым, кто следовал за царской семьей.

30 августа состоялось посещение Михайловского монастыря и Владимирской горки. Кстати, в Киеве Борис Тырновский был с Андреевской лентой, так как накануне, 29 августа, Николай II наградил крестника орденом Андрея Первозванного [10]. Главным событием киевских

торжеств стало открытие 30 августа памятника Александру II. Освещение памятника началось в 12.00. Газеты отмечали, что первым возложил венок от благодарной Болгарии королевич Борис, который после возложения обратился к Николаю II с речью: «Ваше Императорское Величество! Болгарский народ глубоко чтит священную память великого царя Освободителя. В знак этого почитания имени Его Императорского Величества от царя болгар и болгарского народа возлагаю этот венок». Николай II отвечал: «Ваше Царское Высочество! Очень рад и глубоко тронут, что первый венок на памятник царя Освободителя от царя болгар и болгарского народа возложен вашим Царским Высочеством» [18]. Следующий венок был возложен, видимо, на правах хозяев от г. Киева, далее от Санкт-Петербурга и Москвы. Всего в тот день к памятнику возложили 37 венков [11].

Затем Борис присутствовал с Николаем II на приеме в дворянском собрании. Вечером в 20.00 состоялся парадный обед в высочайшем присутствии. Наследник болгарского престола сидел по правую руку от Николая II, за ним великий князь Сергей Михайлович. По левую руку от императора сидел великий князь Андрей Владимирович, а за ним П.А. Столыпин.

31 августа Борис с Николаем II отправился на маневры по Киево-Брест-Литовскому шоссе в район Макаровской волости Киевского уезда. Вместе с ними в одном автомобиле сидели министр двора барон В.Б. Фредерикс и дворцовый комендант генерал В.А. Дедюлин. Остановки были в Святошине в 9.30 утра, где для высоких гостей была сооружена арка, в с. Гуровщина, где также воздвигли арку.

Если верить газетам, гостей встречало более тысячи человек местного населения. Еще одна остановка была на 45-й версте, где высоких гостей также ждала торжественная встреча и прием многочисленных deputаций. Наконец, в 10.50 Николай II и Борис, пересев на коней, отправились в район с. Пашковки, где и проводились маневры. Николай II и Борис объехали шесть конных полков и четыре конных батареи красной стороны.

В 12.55 произошло столкновение кавалерийских масс по фронту в две версты. В 13.30 военные маневры закончились. В 14.30 высокие гости отправились назад в Киев. В 15.30 Николай II и Борис Тырновский со свитой вернулись в Киев, где посетили кадетский корпус. Вечером состоялся прием государя в купеческом саду, однако Борис Тырновский в нем не учувствовал. В 23.00 над Днепром просияли огни праздничного салюта в честь высоких гостей [12].

Утром 1 сентября Николай II вместе со своим крестником снова отправились на маневры в район Мотыжина и вернулись после 15.00. Далее царская семья двинулась на Печерский ипподром. Наконец, вечером, в Киевском театре состоялся печально знаменитый спек-

такль. В 22.00 императорская семья, великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович вместе с Борисом Тырновским прибыли в театр и разместились все в ложе начальника края [13]. Конкретно о поведении Бориса в момент покушения на П.А. Столыпина газеты не сообщали. Лишь дежурные слова о том, что в 11 ч вечера Его Величество и августейшие особы, приветствуемыми восторженными криками «ура», изволили покинуть здание театра.

Вечером 2 сентября княжич Борис отбыл из Киева со своей свитой и состоявшим при его особе флигель-адъютантом полковником Половцевым. Наследника провожали великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович, а также военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов, начальник края генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов, губернатор А.Ф. Гирс, начальник 42-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Епанчин, начальник юго-западных дорог инженер К.С. Немешаев и другие лица свиты. В 22.30 на специальном поезде наследник болгарского престола отбыл из Киева [13]. Больше в России он никогда не был.

Визиты наследника болгарского престола в Россию в конце XIX – начале XX в. привели к укреплению отношений между двумя странами. Несмотря на то, что княжич Борис в силу возраста не успел оказать личного влияния на межгосударственные отношения между Россией и Болгарией, он был важным фактором в межгосударственных отношениях. Будучи крещен в православную веру по воле своего амбициозного отца Фердинанда Кобургского, Борис оказался той движущей силой, которая способствовала быстрому примирению России с чуждым ей болгарским монархом из династии Кобургов. Его статус как крестника российского императора позволил, разумеется, благодаря активной деятельности его отца и доброй воле русского общества, преодолеть забвению восемь лет разрыва между Болгарией и ее освободительницей.

К началу XX в. российско-болгарские отношения казались наиболее прочными по сравнению с другими балканскими государствами. Российские власти организовывали визиты членов болгарской княжеской семьи на самом высоком уровне, что также способствовало налаживанию отношений. Особо тепло российская печать принимала Бориса именно за то, что он был православным. Ранняя смерть его матери княгини Марии-Луизы также вызывала симпатии и сочувствие к его фигуре.

После австро-венгерской аннексии и синхронного с ней провозглашения болгарской независимости в 1908 г. в русской печати возобновились активные публикации, критикующие политику Фердинанда Кобургского. Впрочем, визиты болгарского царя в 1909 и 1910 гг. в Санкт-Петербург в какой-то мере сгладили это недовольство России своим болгарским партнером. Визит наследника болгарского царства княжича Бориса в Киев прошел на высоком уровне. Николай II оказывал

своему крестнику достаточно внимания, чтобы подчеркнуть важность для России будущих российско-болгарских отношений. И если бы не известное покушение на П.А. Столыпина в Киевском театре, то, возможно, первый самостоятельный визит в Россию княжича Бориса привлек бы у историков гораздо больше внимания. Так или иначе, но следующий визит представителя болгарской царской семьи произошел только в начале XXI в. В июне 2002 г. в Россию прибыл министр-председатель болгарского правительства и по совместительству бывший болгарский царь Симеон II. На встрече с Владимиром Путиным 3 июня он получил из рук президента России документы, связанные с приездом его отца Бориса в Россию в 1911 г. Впрочем, это была уже совсем другая история.

Список литературы

1. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914 гг.: в 4 т. Т. 4: Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. – М.: Кучково поле, 2018. – 768 с.
2. Биржевые ведомости. Утренний выпуск. – 1898. – 13 июля. – № 189.
3. В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 / отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.: Индрик, 2003. – 544 с.
4. Валеев Л.Б., Никитин С.А., Мартыненко А.К. Из истории русско-болгарских отношений. – М.: Акад. наук СССР, 1958. – 292 с.
5. Гражданин. – 1898. – 12 июля. – № 54.
6. Дневники Николая II (1894–1917) / отв. ред. С.В. Мироненко. – Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2011. – 1103 с.
7. Жебокрицкий В.А. Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1960. – 250 с.
8. История Болгарии / под ред. П.Н. Третьякова, С.А. Никитина, Л.Б. Валеева. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 576 с.
9. Кадиева М.А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX в. // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. – 2007. – № 3. – С. 37–39.
10. Киевлянин. – 1911. – 31 авг. – № 240.
11. Киевлянин. – 1911. – 1 сент. – № 241.
12. Киевлянин. – 1911. – 2 сент. – № 242.
13. Киевлянин. – 1911. – 3 сент. – № 243.
14. Косик В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI в.). – М.: Ин-т славяновед. РАН, 2014. – 272 с.
15. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1987. – 558 с.
16. Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1967. – 296 с.
17. Московские вед. – 1896. – 4 февр. – № 35.
18. Московские вед. – 1911. – 1 сент. – № 200.
19. Нов. время. – 1898. – 7 июля. – № 8030.
20. Пейч И.Л. К истории восстановления дипломатических отношений между Россией и Болгарией в 1896 г. // Вестн. Москов. ун-та. – Сер. 8. Ист. – 1976. – № 1. – С. 42–52.
21. Петербург. листок. – 1911. – 30 авг. – № 237.

22. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1985. – 286 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 8. Д. 411.
24. РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 2.
25. РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1390.
26. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 7 июля. – № 183.
27. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 9 июля. – № 185.
28. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 11 июля. – № 187.

References

1. *Ajrapetov O.R. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii 1801–1914 gg.: v 4 t. T. 4. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya II. 1894–1914* [Airapetov O.R. History of foreign policy of the Russian Empire 1801–1914: in 4 vols. 4. Foreign policy of Emperor Nicholas II. 1894–1914]. – М.: Kuchkovo pole, 2018. – 768 s.
2. *Birzhevyje vedomosti. Utrennij vypusk* [Stock exchange statements. Morning edition]. – 1898. – 13 iyulya. – № 189.
3. *V «porohovom pogrebe Evropy». 1878–1914* [In the "powder magazine of Europe". 1878–1914] / otv. red. V.N. Vinogradov. – М.: Indrik, 2003. – 544 s.
4. Valeev L.B., Nikitin S.A., Martynenko A.K. *Iz istorii russko-bolgarskih otnoshenii* [From the history of Russian-Bulgarian relations]. – Moscow, 1958. – 292 p.
5. *Grazhdanin* [Citizen]. – 1898. – 12 iyulya. – № 54.
6. *Dnevniki Nikolaya II (1894–1917)* [The diaries of Nicholas II (1894–1917)] Ed. S.V. Mironenko. – М.: ROSSPEN, 2011. – Vol. 1.
7. *ZHebokrickij V.A. Bolgariya nakanune Balkanskih vojn 1912–1913 gg.* [Bulgaria on the eve of the Balkan Wars of 1912–1913]. – K. Izd-vo Kiev. un-ta, 1960. – 250 s.
8. *Istoriya Bolgarii* [History of Bulgaria] pod red. P.N. Tret'yakova, S.A. Nikitina, L.B. Valeeva. – T. 1. – М.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 576 s.
9. *Kadieva M.A. Politika Rossii v otnoshenii Bolgarii v poslednej chetverti XIX veka* [Russia's policy towards Bulgaria in the last quarter of the XIX century] // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki.* – 2007. – № 3. – S. 37–39.
10. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 31 avgusta. – № 240.
11. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 1 sentyabrya. – № 241.
12. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 2 sentyabrya. – № 242.
13. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 3 sentyabrya. – № 243.
14. Kosik V.I. *Balkany: «Porvalas' cep' velikaya...» (seredina XIX – nachalo XXI v.).* [The Balkans: "The great chain has broken..." (mid-XIX – early XXI century)]. – М.: In-t slavyanovedeniya RAN, 2014. – 272 s.
15. *Kratkaya istoriya Bolgarii. S drevnejshih vremen do nashih dnei* [A brief history of Bulgaria. From ancient times to the present day] / otv. red. G.G. Litavrin. – М.: Nauka, 1987. – 558 s.
16. *Martynenko A.K. Russko-bolgarskie otnosheniya v 1894–1902 gg.* [Russian-Bulgarian relations in 1894–1902]. – Kiev: Izd-vo Kiev. un-ta, 1967. – 296 s.
17. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti]. – 1896. – 4 fevralya. – № 35.
18. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti]. – 1911. – 1 sentyabrya. – № 200.
19. *Novoe vremya* [Novoye vremya]. – 1898. – 7 iyulya. – № 8030.
20. *Pejch I.L. K istorii vosstanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdou Rossiej i Bolgarij v 1896 g.* [On the history of the restoration of diplomatic relations between Russia and Bulgaria in 1896] // *Vestnik Moskovskogo universiteta.* – Ser. 8, Istoriya. – 1976. – № 1. – S. 42–52.
21. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. – 1911. – 30 avgusta. – № 237.

22. Pisarev YU.A. *Velikie derzhavy i Balkany nakanune Pervoj mirovoj vojny* [Great powers and the Balkans on the eve of the First world war]. – M.: Nauka, 1985. – 286 s.
23. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 468. Op. 8. D. 411.
24. *RGIA*. F. 472. Op. 44. D. 2.
25. *RGIA*. F. 476. Op. 1. D. 1390.
26. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 7 iyulya. – № 183.
27. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 9 iyulya. – № 185.
28. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 11 iyulya. – № 187.

В.Н. Куприянов, А.В. Лосик

**Визит Ю.А. Гагарина в Великобританию
11–15 июля 1961 г.: в 2 частях. Часть 1. Подготовка визита,
первые дни пребывания на английской земле**

В статье предпринята попытка выявить события, детали и атмосферу визита Ю.А. Гагарина в Великобританию. Основными источниками для ее написания стали материалы средств массовой информации, прежде всего репортажи и заметки советской и английской прессы.

Особое внимание уделяется реконструкции атмосферы, сопровождавшей этот визит. Анализируются характеристики первого космонавта, прозвучавшие из уст представителей различных слоев английского общества – от простых тружеников до политической элиты страны.

Делается вывод, что осознание грандиозности события – выхода человека в космос, желание стать участником «новой эры» – оказывалось для современников значительно важнее идеологических установок и комплексов, сформировавшихся в условиях сохранения «железного занавеса».

Ключевые слова: Юрий Гагарин, первый космонавт, подготовка визита в Великобританию, пребывание в Лондоне, посещение Манчестера, поездка в мэрию, посещение Королевского общества.

Valerii N. Kupriyanov, Aleksandr V. Losik

**Yuri Gagarin's visit to the United Kingdom
on July 11–15, 1961: in 2 parts.**

Part 1. Preparation of the visit, the first days of stay on English soil

The article attempts to reveal the events, details and atmosphere of Yu.A. Gagarin visit to Great Britain. The main sources for its writing were the testimonies of the media, primarily reports and notes from the Soviet and British press.

Particular attention is paid to the reconstruction of the atmosphere that accompanied this visit. The article analyzes the characteristics of the first cosmonaut, voiced by representatives of various strata of English society – from ordinary workers to the country's political elite.

It is concluded that the consciousness of the grandeur of the event - a man's exit into space, the desire to become a participant in the "new era", turned out to be much more important for contemporaries than ideological attitudes and complexes formed in the conditions of the preservation of the "iron curtain".

Key words: Yuri Gagarin, the first cosmonaut, preparation of the visit to the UK, stay in London, visit to Manchester, trip to the City Hall, visit to the Royal Society.

Визит Ю.А. Гагарина в Великобританию за эти годы оброс массой мифов и неточных пересказов. Одним из первых изданий, описывающих это визит, стала книга Н.П. Каманина [18]. В ней давалась информация о первых поездках Юрия Гагарина в ряд зарубежных стран. Позже появились мемуары журналиста «Правды» Н.Н. Денисова, сопровождавшего Юрия Гагарина в этой поездке [8]. Определенный интерес вызывают и воспоминания посла СССР в Великобритании А.А. Солдатов, преданные огласке в 1993 г. [32]. В последние годы появились новые публикации, посвященные различным обстоятельствам этой поездки [31].

Авторам показалось важным восстановить хронику подготовки и осуществления этого визита, используя свидетельства, не только опубликованные в СССР и России, но и те, которые можно извлечь из английской прессы. Кроме этого, нам представлялось важным ввести в оборот и показать свидетельства очевидцев, рассеянные по большому массиву источников, ранее редко вводимые в научный оборот.

Подготовка визита

Идея пригласить Юрия Гагарина в Великобританию появилась у председателя профсоюза литейщиков Фреда Холлингуорта. Прочитав, что Гагарин в юности работал формовщиком, он предложил генеральному секретарю профсоюза Дэйву Ламберту сделать советского космонавта почетным литейщиком Англии.

По предложению Дэйва прошло обсуждение на исполкоме, где решили не только вручить Гагарину диплом почетного литейщика, но и наградить его специально отчеканенной золотой медалью. Отправили письмо на имя ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов). После положительного ответа от Гагарина заказали эскизы медали и утвердили на исполкоме тот, где изображен земной шар в человеческих ладонях, а по окружью идет девиз «Вместе сформируем лучший мир». Крепилась медаль к треугольной голубой шелковой ленте [28].

О решении руководства Объединенного профсоюза литейщиков 23 мая 1961 г. сообщил корреспондент ТАСС в Лондоне [16].

30 июня газета «Гардиан» опубликовала заметку «Гагарин приглашен в Лондон», в которой сообщалось о проведении в Лондоне советской промышленной выставки, где в рассказе о пресс-конференции директора выставки Бориса Гордеева читаем: «... по поводу визита Ю. Гагарина, г-н Гордеев сказал, что майор посетит несколько стран во время работы выставки и что он направил приглашение... Н. Хрущеву» [42].

Корреспондент ТАСС в Великобритании Е. Егоров передавал из Лондона 7 июля: «Ю.А. Гагарин поедет в Англию. Английская компания

„Индастриэл энд трейд фэйрс лимитед“ пригласила первого в мире космонавта в Англию, и Ю.А. Гагарин посетит Англию в период проведения в Лондоне советской промышленной выставки [14].

„Таймс“ дает свою версию истории приглашения Юрия Гагарина в Великобританию – еще в апреле он был приглашен Лондонской Торгово-промышленной палатой (The London Chamber of Commerce). Во время открытия Британской выставки в Москве приглашение было подтверждено» [43]. Это же приглашение 26 апреля от президента Лондонской Торгово-промышленной палаты лорда Эббишема обсуждалось во время Британской выставки в Москве [44].

Вместе с тем «Таймс» пишет: «Русское новостное агентство ТАСС сообщило вчера (07 июля 1961 г.), что Юрий Гагарин посетит Британию как гость Британской компании Индастриал энд трайд фэйрс лимитед (Industrial and Trade Fairs Ltd – Промышленные и торговые ярмарки ООО)» [43].

Лондонская «Файнаншиел таймс» о предстоящем визите космонавта сообщала: «Лондонская Торгово-промышленная палата объявила вчера, что Юрий Гагарин посетит Великобританию, возможность этого визита обсуждалась с советскими властями последние три месяца» [45]. Здесь явно звучит упрек советским властям в затягивании ответа на приглашение посетить Британию.

Очевидно, что Юрий Гагарин получал массу приглашений. Так, еще 19 апреля 1961 г. общество «Великобритания – СССР» пригласило Юрия Гагарина, чтобы «... этот визит в наиболее полной мере способствовал укреплению дружбы и взаимопонимания между нашими народами» [23].

Из множества приглашений были выбраны именно приглашения рабочих-литейщиков и английской компании «Индастриэл энд трейд фэйрс лимитед», которая содействовала проведению торгово-промышленной выставки СССР в Великобритании, одной из самых крупных международных выставок, когда-либо проводившихся в Лондоне.

Выставку, расположившуюся на тихой площади у Эрлс-Корта, открывал 7 июля 1961 г. министр внешней торговли СССР Николай Семенович Патоличев. На открытии с речами выступили председатель президиума Всесоюзной торговой палаты У.В. Нестеров и министр торговли Великобритании Р. Модлинг. На церемонии открытия присутствовал премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан.

Когда высокие английские гости покинули выставку, в кулуарах с быстротой молнии распространяется известие: по московскому радио только что передано сообщение о том, что в Лондон на днях прибудет первый в мире космонавт Ю. Гагарин [22].

В 2011 г., когда исполнилось 50 лет со дня прошедших событий, британская сторона рассекретила некоторые документы, связанные с закулисной стороной этого визита [31].

Оказывается, Форин-офис подготовил специальную докладную записку о предстоящем приезде Юрия Гагарина в Великобританию. Премьер-министр Макмиллан 7 июля своей рукой написал на этой записке: «Я определенно уверен, что министры кабинета не должны устраивать ланча в его честь. Возможно, сэр Фицрой Маклин захочет собрать нескольких депутатов парламента и устроить что-то. Возможно, герцог Эдинбургский (супруг королевы Елизаветы II) захочет принять его в приватном порядке» [31].

Сэр Фицрой Маклин (11 марта 1911 – 15 июня 1996) был фигурой широко известной в британской элите. В середине 1930-х гг. он в качестве сотрудника английского посольства приезжал в Москву. Впоследствии Фицрой Маклин избирался членом парламента, в котором состоял до 1974 г., занимал ответственные должности в правительстве, продолжал писать книги; возглавлял шотландско-российский фонд Святого Андрея [34].

Однако, вопреки своим первоначальным намерениям, премьер-министр через несколько дней принял Ю.А. Гагарина в своей резиденции [31].

Выставка пользовалась успехом у англичан. Уже 12 июля вечером состоялась символическая церемония вручения памятного подарка стотысячному посетителю выставки Джону Гарднеру – строительному рабочему из лондонского района Патни. Его тепло приветствовал заместитель директора выставки А.Ф. Наумик, а одна из советских девушек-манекенщиц Елена Изергина преподнесла ему памятный подарок – вазу с художественной росписью и пепельницу [21].

Число посетителей выставки за двадцать дней ее работы составило около 600 000 чел. Как отметил коммерческий директор выставки Анатолий Тихонов, она стала одной из самых успешных советских выставок в капиталистических странах [46].

Накануне визита в Великобританию Юрий Гагарин дал интервью журналисту из АПН (агентство печати «Новости»), он, в частности, сказал, что счастлив посетить Великобританию: «В моем космическом полете я не пролетал над Британскими островами и не мог видеть ее из космоса из-за особенностей орбиты «Востока». Но во время визита у меня будет возможность увидеть Британию вблизи на земле» [47].

Это же интервью со словами, что «оно было опубликовано вчера вечером в Лондоне», 11 июля воспроизвела и газета «Гардиан» в виде прямых цитат, взятых в кавычки. Первая совпадала с сообщением, которое мы привели, а вторая – дополняла его словами о британских оценках полета: «Мне было особенно приятно узнать мнение Премьер-Министра Британии мистера Гарольда Макмиллана и директора обсерватории Джодрелл Бэнк сэра Бернарда Ловелла. Я получил также много добрых писем от простых британцев» [48].

В лондонском аэропорту есть особый зал «для очень важных гостей». Администрация зала предупредила, что невозможно будет вместить всех корреспондентов, собравшихся задолго до прилета гагаринского «Ту-104», зато у фоторепортеров была полная возможность заранее сделать снимок открытого серебристого «Ройлс-ройса», предоставленного в распоряжение Гагарина. На машине был укреплен новый номер «YG-1» [27]. Характерно, что специальный номерной знак для прибывавших в Великобританию гостей выбивался до этого только один раз – по случаю приезда в Лондон нового американского президента Кеннеди [25]. Не смутило организаторов и то, что данный номер уже был занят – «гламурная блондинка певица Яна Гуард» (Yana Guard) купила номер с теми же инициалами за полтора года до этого. Но, хозяйка предпочла не поднимать скандал: «Я не сержусь, ведь он – звезда космоса № 1!» [20]

В газете «Дейли Миррор» появилась беседа репортера с Яной Гуард и ее фотография на фоне номерного знака, предоставленного ей на пять лет, для установки на ее спортивном мерседесе, приобретенном за 18 месяцев до этого за 5000 фунтов стерлингов, и фотография номерного знака на «Роллс-ройсе» (ценою в 7000 фунтов стерлингов), предоставленного для поездок Юрия Гагарина по Великобритании [49].

Юрий Гагарин прибыл в Лондон на рейсовом «Ту-104» [5; 8].

Когда до приземления советского самолета оставалось около часа и посол Александр Алексеевич Солдатов уже собирался сесть в машину, чтобы ехать в аэропорт встречать Юрия Алексеевича, ему позвонил по телефону главный секретарь английской королевы. «По поручению королевы спросил меня, сможет ли, по нашему мнению, майор Гагарин принять приглашение на обед у английской королевы в Букингемском дворце 14 июля, в пятницу. Мы ответили, что, по нашему мнению, это возможно, но окончательный ответ посольство даст сразу по прибытии Юрия Алексеевича в Лондон. Если учесть английские нравы и порядки, то можно понять большое значение этого телефонного звонка из Букингемского дворца для уровня приема первого космонавта в Англии» [32].

Экипаж самолета во главе с летчиком Г.И. Быковым произвел посадку на лондонский аэродром Сентрал [7].

Ещё за несколько дней до того в британской прессе живо обсуждался возможный протокол встречи. Визит, напомним, был неофициальным, приглашение последовало от руководства компании «Индастриэл энд трейд фэйрс лимитед» и от профсоюза литейщиков из Манчестера. Но Ю.А. Гагарин – первый космонавт планеты. Как быть? Каким образом провести его встречу?

О том, как решался вопрос о процедуре встречи первого космонавта планеты, было написано в газете «Дейли миррор» от 11 июля 1961 г., у нас об этом рассказала А. Бельская в «Литературной газете»

[1]. Решение было принято британским правительством «после сомнений о том, какой должна быть процедура встречи», только накануне прилета Юрия Гагарина. «Встречать Гагарина будет не премьер-министр Макмиллан, не министр иностранных дел лорд Хьюм, ни даже министр по вопросам науки лорд Хейлшем. Принято компромиссное решение – Ю. Гагарина встретит Фрэнсис Ф. Тэрнбулл – секретарь канцелярии министра».

Газета «Дейли мейл» напечатала на первой полосе открытое письмо, обращенное к Юрию Гагарину: «Дорогой Юрий, извини наш протокол, но мы никогда не встречали до этого человека из космоса». Авторы письма сокрушались, что в справочниках по этикету этот случай не был предусмотрен. Письмо завершалось просьбой к Ю. Гагарину, чтобы он не обижался, что его встречает не премьер-министр [15].

«Дейли миррор» прошлась по этому поводу более лихо: «...но никто не считал, что Гагарин является главой государства. Однако, остается фактом, что он совершил подвиг, перед которым меркнет все, что когда-либо сделали Макмиллан или кто-нибудь из его министров... Английскому народу нет дела до протокола, но он придает большое значение первому человеку, завоевавшему космос, и хочет, чтобы этого человека должным образом встретили от его имени. Первый космонавт мира заслуживает, чтобы его с честью встретила вся страна» [1].

По традиции июль – время летних отпусков. В день приезда моросил временами мелкий дождь. И все-таки все улицы, по которым предполагался проезд Ю.А. Гагарина, были заполнены народом, который на время дождя щетинился зонтами и который хотел наяву увидеть первого космонавта планеты. Стояли семьями, даже с колясками, где находились младенцы [11].

Газета «Дейли миррор» в течение нескольких дней перед приездом Юрия Гагарина публиковала схему маршрута его следования протяженностью около четырнадцати миль, с прибытием в советское посольство в 11 ч 30 мин [32; 50; 51].

Проживание Юрия Гагарина предполагалось в «Дорчестер Отеле». Визит был рассчитан на три дня [52]. В Британии его называли «первым визитом в Западную Европу с момента, когда он стал „Первым космонавтом Советского Союза“ в апреле» [48].

Прибытие в Великобританию

Юрий Гагарин появился в люке самолета. На его мундире горели золотом три пятиконечные звездочки. Это звезды Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда ЧССР и НРБ, которыми он был награжден к этому времени. Его приветствовали аплодисментами и возгласами «Добро пожаловать, Юрий», «Ура, Гагарин!»

Процедура встречи, согласованная с английскими властями и опубликованная в пресс-релизе советской выставки ночью накануне прибытия Юрия Гагарина в Лондон, предполагала проезд его в открытой машине с небольшой скоростью, чтобы лондонцы могли получше рассмотреть космонавта и чтобы он мог тоже рассмотреть жителей Лондона [48].

Длительность визита рассчитывалась до утра пятницы 14 июля 1961 г.

Несмотря на то, что визит был неофициальным, в аэропорту Юрия Гагарина от имени королевы Елизаветы Второй и правительства приветствовал Фрэнсис Ф. Тэрнбулл. В корреспонденции, опубликованной в газете «Правда», он действует как представитель министра по вопросам науки [11]. В воскресном приложении «Юманите Деманш» к газете французских коммунистов «Юманите» не без доли некоторой иронии говорилось: «...это абсолютно не человек науки...» [53].

Однако среди встречающих Ю.А. Гагарина английские ВВС представлял маршал авиации Роналд Лиз [35], непосредственным начальником которого был государственный министр Дж. Эмери (зять премьер-министра Макмиллана), и капитан группы (полковник) А.Х. Хьюитт, недавно назначенный заместителем директора по оперативным потребностям, который специально занимался космическими вопросами [47].

Полагаем, это было неслучайно, поскольку, по-видимому, слух о возможном приглашении на ланч к королеве стал достоянием руководства ВВС Великобритании. И это изменило уровень представительства официальных лиц при встрече, вопреки первоначальным наметкам.

Юрия Гагарина тепло приветствовал председатель правления компании «Индастриэл энд трейд фэйрс лимитед» (именно она официально приглашала Юрия Гагарина) лорд Дройд и др. [1; 38; 41]. В лондонской «The Financial Times» среди встречавших назван и Граф Дрохеда, председатель промышленных и торговых ярмарок [54].

Кроме названных лиц со стороны Великобритании Юрия Гагарина приветствовали посол СССР в Великобритании А.А. Солдатов и находившийся в то время с визитом в Лондоне министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев [15].

«Английский народ, – сказал Франсис Тэрнбулл, обращаясь к Ю.А. Гагарину, – восхищается вашей отвагой и мужеством, выразившимися в том, что вы первым совершили полет в космос» [39].

В аэропорту Ю.А. Гагарин начал свое выступление со слов благодарности руководителям компании «Индустриал энд Трейд фэйрс Лимитед» лорду Дройду и господину Шеррону, а также руководителям профсоюза литейщиков за их любезное приглашение посетить Англию

во время проведения советской промышленной выставки, а всех встречающих – за теплый прием, который был оказан ему и сопровождающим его лицам.

Далее он сказал: «Этот прием я отношу прежде всего к моей Родине и советскому народу, вдохновенный труд которого сделал возможным первый полет человека в космос. Мы, советские люди, гордимся этой замечательной победой нашей Родины. В то же время мы рассматриваем ее не только как достижение советского народа, но и как достижение всего человечества, совершенное во имя прогресса, счастья и благополучия всех народов, во имя мира во всем мире. Пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы передать сердечный привет английскому народу и пожелать ему счастья и благополучия. Мне хотелось бы надеяться, что наш визит в Англию послужит делу укрепления взаимопонимания между нашими двумя странами и расширения дружественных связей между советским и английским народами» [39].

В ответ огромная толпа встречающих на аэродроме возгласами восторга и криками: «Браво, Гагарин!», «Молодец, Юрий!», «Мы рады тебя видеть, Юрий», – приветствовала первого космонавта [25].

После процедуры встречи серебристая машина марки «Роллс-ройс», в которой кроме Ю.А. Гагарина находились посол А.А. Солдатов и директор Шеррон, в сопровождении эскорта мотоциклистов направлялась к советскому посольству. На всем пути Гагарина приветствовали лондонцы [39].

Одна из лондонских газет на следующий день написала: «Его приветствовали пятнадцать миль лондонцев». Юрий Гагарин, констатировала далее газета, «опорожнил» лежащие на пути с аэродрома фабрики, конторы, учреждения и школы [25]. «Над улицами катится сплошной гул приветственных возгласов: «Браво, Гагарин! Привет космонавту!» [11]

Бросилось в глаза, что при проезде по Посольской улице, на одной стороне которой находятся частные здания и дворцы, никого не было, встречающие были расположены только на левой стороне улицы, на так называемой «гражданской территории». Ю. Гагарин, полагая, что встречают его только лондонцы, что стоят на левой стороне улицы, повернулся к ним лицом и проехал так улицу до посольства, отвечая на приветствия горожан. Но, как оказалось, на правой стороне улицы в это время под дождем принцесса Маргарет (Margaret), сестра королевы Великобритании, с двумя приближенными в Кенсингтонском саду полчаса ожидала проезда героя, а «он не обратил на нее внимания», так написала одна из британских газет [25].

В газете «Дейли миррор» за 12 июля в шапке на третьей полосе был опубликован снимок фотокорреспондента газеты Сирела Мэйтленда (Cyrel Maitland), на котором изображены принцесса Маргарет и

девочка, о которой в подписи к фото ничего не сказано, но только они были в темных очках, лица их ближайшего окружения и полисмен, в ожидании проезда Юрия Гагарина. При этом было отмечено, что машина с Юрием Гагариным прошла от них буквально на расстоянии 50 ярдов, т. е. примерно 46 м. Пикантности ситуации добавляло и то, что Маргарет была беременна. Появление ребенка у нее ждали уже осенью [55].

Сначала Юрий Гагарин встретился с советской колонией в Лондоне, потом его машина отправилась в Эрлс-Корт [27].

Посещение советской промышленной выставки и пресс-конференция космонавта

Около здания «Эрлс-Корт», где размещалась советская промышленная выставка, Юрий Гагарин был встречен возгласами «Браво, Гагарин!» Гагарина приветствовали директор компании «Индустриал энд Трейд фейрс Лимитед» лорд Дройд и другие директора компании, руководители советской выставки. Космонавту был преподнесен огромный букет цветов [39]. «...Майор обезоруживающе улыбнулся, и одна женщина, обрадовавшись, что в герое космоса есть хоть капля человеческой неловкости, крикнула: „Он порезался, когда брился“» [58].

В честь советского космонавта лорд Дройд дал завтрак, на котором с большой речью выступил министр авиации Англии Джулиан Эмери. От имени правительства Великобритании и личного состава военно-воздушных сил он горячо приветствовал гостя. Ответное выступление Ю.А. Гагарина, в котором он выразил надежду на то, что космос станет ареной мирного международного соревнования и сотрудничества, не раз прерывалось горячими аплодисментами [11].

Забавно, но из впечатлений о беседе во время завтрака в личных записках Юрия Гагарина осталось следующее: «...разговор с лордом Дройда о пользе грудного молока в воспитании ребенка...» [4]

Весь день, пока шла пресс-конференция на советской торговой промышленной выставке в «Эрлс-Корт», пока Юрий Гагарин осматривал экспонаты, у выставочного здания толпились тысячи лондонцев. Попасты сюда смогли те немногие счастливицы, которым удалось достать билет еще накануне.

Это была вторая капиталистическая страна, в которой космонавт давал пресс-конференцию. Правда, сами англичане подчеркивали, что это был первый визит Юрия Гагарина в Западную Европу, хотя и упоминали о визите космонавта в Финляндию и ряд социалистических стран [48; 59].

На пресс-конференции в Финляндии присутствовало немногим более полусотни журналистов. А в Лондоне их было уже около двух тысяч. Проводилась она в демонстрационном зале, расположенном на втором

этаже «Эрлс-корт». Журналисты были из многих стран Европы, из США, Латинской Америки, с африканского и азиатского континентов, из Австралии [25].

В отчете о мероприятии не без некоторого сарказма «Файнэншиел таймс» заметила: «...пресс-конференция носила театральный характер... С полдюжины телевизионных камер и аккумуляторов с подсветкой, установленных на каждом громкоговорителе. Среди зрителей было несколько сотен журналистов из Японии, Юго-Восточной Азии, Африки, а также Британии, Америки и Европы. Несмотря на якобы строгие меры безопасности, довольно большое число людей были совсем не журналистами: дети и тинэйджеры..., молодой авантюрист в форме пилота Королевских ВВС, который смотрелся как сам Гагарин. Гагарин вышел из всего этого очень хорошо. Многие из вопросов, которые ему задавались, касались самых разных случаев, и он ответил на них со здравым смыслом и скрытым остроумием» [60].

Пресс-конференция транслировалась по телевидению. Началась она в три часа дня по лондонскому времени и продолжалась час пятнадцать минут [61].

Вел пресс-конференцию посол СССР в Великобритании А.А. Солдатов [12]. Несмотря на свой богатый дипломатический опыт, он несколько растерялся. Кому дать слово? Первое слово? Наугад он показывает в центр зала. Туда сразу же устремляется радист с переносным микрофоном. По-видимому, «случайно» он оказывается около журналиста английской газеты «Таймс», затем около представителя одной из британских телевизионных компаний. Наконец, вопрос корреспондента Би-Би-Си: «Мистер Гагарин, что вам показалось более трудным – рейс в космос вокруг Земли или поездки по зарубежным странам?»

Гагарин в ответ пошутил: «Когда слетаете в космос, сами узнаете, что труднее...»

Запомнился Юрию Гагарину и представитель одной из африканских стран. Описывая его выступление, журналист из «Файнэншиел таймс» подметил такую деталь: «Советский посол, который вел пресс-конференцию, дал слово представителю Африки, который был одет в национальный костюм, и тот густым басом задал вопрос о том, собирается ли космонавт посетить Африку. Гагарин ответил дипломатично, что он надеется получить возможность посетить и Африку» [60].

Корреспондентка газеты «Дейли мейл» попросила принять от имени английских женщин их сестринские поцелуи, говорит, что они тоже хотят слетать в космос [5]. Изложение ответа Юрия Гагарина на этот вопрос приводит Н. Денисов: «Это вполне выполнимое желание. Женщины, при соответствующей подготовке, конечно, способны наравне с мужчинами преодолевать трудности космического полета. И каждой из них, поскольку женская душа тоньше воспринимает природу,

удастся, наверное, увидеть в космосе больше красот и ярче, чем мужчинам, описать эти красоты при возвращении на Землю. Словом, я за то, – заканчивает он под одобрительный шум всего зала, – чтобы были не только космонавты, но и космонавтки...» [6]

Один из корреспондентов, поинтересовавшись, не устал ли Гагарин от той известности, которую получило его имя после 12 апреля, заметил, что, наверное, теперь ему обеспечен отдых до конца жизни.

На это Гагарин ответил: «По нашим советским взглядам, было бы неправильно разделять общество на людей знаменитых, которым их известность дает якобы право не работать, и на тех, кто еще не имеет такой славы, и, значит, только поэтому должен трудиться» [5].

Далее он приводит свои рассуждения, оставшиеся полностью только в изданиях, вышедших до 1963 г.

«У нас, в Советском Союзе – стране массового героизма, трудятся все. Больше того, наши знаменитости – Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, а их в стране десятки тысяч, стараются работать как можно лучше, личным примером увлекают на трудовые подвиги других. В этом отношении мы берем за образец трудолюбие главы Советского правительства Никиты Сергеевича Хрущева. Он награжден тремя золотыми медалями „Серп и Молот“, то есть трижды удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Никите Сергеевичу уже немало лет (К этому моменту Н.С. Хрущеву исполнилось 67 лет). Но его энергии, его кипучей, страстной деятельности, направленной на утверждение мира, может позавидовать любой молодой человек...» [5].

Из других вопросов, заданных на пресс-конференции и реакции на них публики, можно упомянуть такой:

- Поедите ли вы дальше на запад, например, в США?

- Мне трудно сказать. Приглашений из различных стран так много. Но от американских властей нет, и визы США я не имею. (Крики с мест: «Позор!») К тому же, надо ведь и работать. (С мест – аплодисменты.) [25].

Рассказывая о пресс-конференции, журналист из «Гардиан» сокрушается, что на ней присутствовало слишком много журналистов, у каждого свой угол зрения, свой интерес. Это несколько расплывало внимание [61].

В тот же день 11 июля Британское межпланетное общество вручило Ю.А. Гагарину золотую медаль, специально учрежденную для лиц, внесших важный вклад в исследование космического пространства. Вручение состоялось в том же самом зале, где до этого проходила пресс-конференция [11]. Юрий Гагарин стал первым, кто был отмечен этой наградой. От имени общества медаль вручил президент общества д-р В.Р. Максвелл. Приветствуя Гагарина, В.Р. Максвелл подчеркнул,

что в течение многих тысяч лет человечество мечтало о полете в космос. Но только недавно появились реальные возможности для такого полета. Майор Гагарин, говорит Макссуэлл, совершил исторический полет в космос, который положил начало непосредственному исследованию солнечной системы. Макссуэлл отметил, что Гагарин является гражданином Советского Союза и его достижения отражают прогресс науки и техники его страны. Однако, добавил Макссуэлл, пользу от этого выдающегося полета получил весь мир.

В ответном слове майор Гагарин поблагодарил английское общество межпланетных сообщений за эту высокую награду. «Разрешите рассматривать ее как награду всему советскому народу, подготовившему и осуществившему этот полет. Разрешите заверить, что я приложу все свои силы для мирного освоения космоса, для дела укрепления мира во всем мире» [39].

Суммируя впечатления от гостя и его поведения на пресс-конференции «Ивнинг стандарт» писала: «Этот майор Гагарин является необычайным человеком по всем стандартам. В „Эрлс корт“ на гигантской пресс-конференции он показал себя дипломатом и романтиком, равно как и астронавтом... Разумеется, как всегда на советских пресс-конференциях, там были затасканные пропагандистские вопросы. Но он разделался с ними также чисто, так же, как и нажимал на нужные кнопки, во время своего исторического полета. В своем роде его сегодняшней тур был триумфом. Триумф для Гагарина-человека, так же, как и для Гагарина-астронавта» [25].

Во время пребывания на выставке Юрия Гагарина попросили сказать несколько слов для посетителей по телевидению выставки. Когда космонавт вошел в пресс-комнату выставки, то обычно сдержанный диктор встал и зааплодировал. Перед телевизионными камерами Юрий Гагарин поблагодарил организаторов за приглашение и заявил: «Мы в Советском Союзе гордимся замечательными достижениями нашей страны» [62].

Вечером посол СССР в Великобритании А.А. Солдатов устроил большой прием по случаю открытия в Лондоне советской промышленной выставки. На приеме присутствовали министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев и первый летчик-космонавт Ю.А. Гагарин. С английской стороны на приеме были министр иностранных дел Англии лорд Хьюм, министр торговли Реджиналд Модлинг и другие члены английского правительства, лидер лейбористской партии Ч. Гейтсколл и другие видные политические деятели, члены парламента, журналисты. Министр образования сэр Дэвид Экклес, сэр Чарльз и леди Сноу, мисс Икан Литтлвуд, генеральный секретарь коммунистической партии Джон Голлан, видный деятель лейбористской партии Гарольд Вильсон, который в 1961 г. был теневым канцлером казначейства, а затем в том же

году стал теневым министром иностранных дел. На приеме отсутствовал премьер-министр, хотя и был приглашен на него [11; 51; 63].

Пресс-секретарь посольства сказал корреспонденту «Таймс», что пришлось прием проводить в две смены. На приеме было более шестисот гостей, после окончания приветствий в первый час приема первой смены приглашенных Гагарин был уведен в комнату посла. В 7 ч 30 мин началось приветствие второй смены приглашенных. Но до входа второй смены в посольство около трехсот человек стояли в очереди на ступеньках посольства и вокруг [58].

В своих традиционных «последних известиях» Би-Би-Си из пятнадцати минут времени отдала новостям, связанным с Юрием Гагариным, тринадцать минут. Как говорят знатоки, это стало своеобразным рекордом и итогом первого дня пребывания первого космонавта в Лондоне [25].

Посещение Манчестера

12 июля Юрий Гагарин направился в Манчестер, где находилась штаб-квартира исполнительного комитета «Объединенный союза литейщиков», откуда и последовало приглашение на этот визит [29].

Рано утром на самолете «Вайкаунт» Ю.А. Гагарин и сопровождающий его посол СССР в Великобритании А.А. Солдатов вылетели в крупнейший промышленный центр Англии. Вместе с космонавтом туда направилась и большая группа журналистов, представителей радио и телевидения.

Советский космонавт впервые оказался на борту иностранного самолета. Командир воздушного корабля Стенли Кей и первый пилот Брайан Лонг пригласили советского летчика в пилотскую кабину. Так к списку летательных аппаратов, которыми доводилось управлять Юрию Гагарину, добавился еще один – турбовинтовой «Вайк» [37].

В десять часов самолет произвел посадку в Манчестере [61].

На летном поле аэродрома собралось множество народу во главе с лордом-мэром города мистером Биггсом [18]. Для Ю.А. Гагарина и советского посла в Лондоне А.А. Солдатова была приготовлена автомашина «Бентли» с предусмотрительно поднятым верхом – в Манчестере шел дождь. Но сразу же по выезде на шоссе к городу гости увидели манчестерцев, которые стояли плотными шпалерами на протяжении нескольких миль пути [24]. Поднятый верх убрали. В результате, несмотря на дождь, Ю. Гагарин проехал весь маршрут в открытой машине. Все улицы вдоль маршрута были заполнены десятками тысяч людей [10; 53]. Ради встречи с первым космонавтом в Манчестере прекратили работу некоторые предприятия, а рабочие вышли на улицу... [2]

При встрече с секретарем совета исполкома Герасью Ньюболдом Юрий Гагарин обнял его и некоторое время не выпускал из своих объятий, прежде чем мистер Ньюболд мог сказать, насколько он горд, что рабочий был первым человеком, вышедшим на орбиту Земли [64].

Торжественную церемонию, посвященную встрече космонавта, в помещении профсоюза литейщиков в 10 ч 45 мин открыл председатель профсоюза 60-летний Фред Холлингсуорт [18]. Он поздравил Юрия Гагарина с совершенным им подвигом и вручил памятный подарок – книгу «История профсоюза литейщиков», а также два романа из жизни английского рабочего класса, написанные генеральным секретарем Объединенного профсоюза литейщиков Дэвидом Ламбертом. Гость же, в свою очередь, подарил Холлингсуорту томик только что вышедших в издательстве «Правда» своих записок «Дорога в космос».

«Говорил он (Фред Холлингсуорт) тихо, немного сбивчиво, заметно волнуясь, но голос его звучал твердо. Он говорил просто и тепло, как может говорить старый литейщик молодому коллеге. Вступительное слово настолько взволновало присутствующих, что на глазах многих заблестели слезы», – так описывал свое впечатление встречи Н.П. Каманин [17].

Фрагмент речи старого литейщика отыскан в заметке, опубликованной в газете «Правда». «Это великий момент в истории английского рабочего движения. Мы чрезвычайно горды тем, что нам выпала честь вручить золотую медаль и грамоту Юрию Гагарину. Особое значение этому моменту придает тот факт, что Гагарин принадлежит к рабочему классу, что он начал свой трудовой путь с той же профессии литейщика, что и члены нашего профсоюза. Мы гордимся тем, что его великая страна дает трудящемуся человеку возможность достичь таких больших высот в жизни» [10].

Бурную овацию собравшихся вызвала ответная речь Юрия Гагарина, в которой он сказал, что, несмотря на новую профессию летчика-космонавта, он в душе по-прежнему считает себя рабочим и что именно поэтому ему близко и дорого то внимание, которое ему здесь оказано [10].

Президент литейщиков вручил Ю.А. Гагарину грамоту на русском и английском языках об избрании героя космоса почетным членом профсоюза – «членом союза номер один». Обращаясь к Юрию Гагарину «брат», как принято в этом профсоюзе, президент литейщиков приколот ему на грудь золотую медаль, специально отлитую в честь первого космонавта [19; 65].

При вручении награды Юрий Гагарин сказал: «Я буду гордиться тем, что буду носить эту медаль как символ лучшего мира, где царят мир и дружба, к которому мы все стремимся» [64].

На церемонии присутствовал председатель Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов Тэд Хилл. Юрий Гагарин пошутил,

что это своего рода подарок к его «космическому дню рождения»: ведь дело происходило 12 июля, ровно три месяца спустя после его полета на корабле «Восток» [28].

В ответ присутствующие при вручении награды по английской традиции спели песню, которая обычно поется в честь именинника: «Он хороший парень, это знаем мы все!» [29]

После этого Юрий Гагарин и сопровождающие его лица направились на завод компании «Ассошиэйтед электрикэл индастрис лимитед», где Гагарин осмотрел литейный цех [13].

Там его встретили руководители местных профсоюзных организаций и дирекции.

Ю.А. Гагарин выступил на митинге, прошедшем на заводском дворе «Третфорд парк уоркс». Гость говорил не спеша, вкрапляя в русскую речь английские фразы. Свое выступление он начал словами: «Мне бесконечно радостно пожать здесь, в Манчестере, ваши мозолистые руки, которые, как и во всех странах, создают самое прекрасное на Земле» [18]. Продолжая выступление, в частности, он сказал: «Наступит время, когда на межпланетных станциях и кораблях космонавты различных стран будут встречаться как друзья и коллеги. В космосе всем хватит места. И русским, и американцам, и англичанам».

Юрий рассказал о том, что в Советском Союзе знают Манчестер со школьной скамьи, знают его рабочих, спортсменов, которые приезжали в нашу страну. Он тепло отозвался о встрече с сэром Бернардом Ловеллом – директором гигантского радиотелескопа в Джодрелл-Бэнк, который постоянно помогал нашим ученым в наблюдении за советскими спутниками и космическими кораблями. «Мы надеемся, – сказал Гагарин, – что такое хорошее сотрудничество будет развиваться и дальше» [18].

Медленно пробираясь сквозь толпу, автомобиль с Ю.А. Гагариным направился в сторону мэрии Манчестера. Широкая площадь перед ратушей «Альберт сквер» заполнена народом [10]. Над мэрией развевается красный флаг. У центрального подъезда военный оркестр исполняет гимн Советского Союза.

Лорд-мэр г. Манчестера мистер Лайонел Биггс, с золотой цепью по торжественному случаю, пригласил гостей на ланч. Стол был сервирован на «коронационном сервизе» стоимостью в 5 тыс. фунтов стерлингов. Первый тост провозгласил мэр города. Он отметил хорошее торговое сотрудничество между Манчестером и Советской Россией, говорил об отношении манчестерцев к величайшему подвигу Советского Союза.

Выступая, Лайонел Биггс сказал: «Во время войны я был офицером армейской разведки. Я видел много людей, которые шли в неизвестное. Мы, манчестерцы, горды тем, что Оллокс и Браун первыми перелетели Атлантический океан. Но чтобы выразить свое восхищение подвигом

майора Гагарина, который тоже шел в неизвестное и не знал, вернется ли он, нет, я не могу найти адекватных слов» [37].

Юрий Гагарин сердечно поблагодарил за теплый прием, вручил сувениры, раздал сотни фотографий с автографом. Этот прием прошел, выражаясь протокольным языком дипломатов, в исключительно теплой и сердечной обстановке [64].

«Нет, это невероятный прием. Все это многое сделает, чтобы мы всегда жили в дружбе», – повторял снова и снова председатель Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов Тэд Хилл, который специально прилетел в Манчестер по случаю такого события [18].

Отъезд Гагарина из города на аэродром проходил, когда многие предприятия уже завершили свою работу. И снова по всему двенадцатимильному пути от центра до аэродрома автомобиль с Юрием Гагариным встречал восторженный прием манчестерцев. Особенно многолюдно было при подъезде к аэродрому, где ждал специальный самолет, который доставил Ю.А. Гагарина в Лондон.

Снова Лондон

На следующий день 13 июля продолжился визит Ю.А. Гагарина в Великобританию.

В предварительной программе на этот день сначала было запланировано посещение Мэшн Хауса – резиденции лорда-мэра Лондона, однако план был изменен, сначала решили побывать в Тауэре рано утром в расчете, что до наплыва туристов экскурсия в Лондонский Тауэр пройдет относительно спокойно.

Но уже при подъезде к месту экскурсии, услышали громовой голос: «Едет!». Лондонский Тауэр был заполнен небывалым числом молодежи и школьников. Пробриться сквозь ряды возбужденных, кричащих людей был бессилен даже «констэбль Тауэра» (почетный комендант Тауэра) фельдмаршал лорд Александер, во время Второй мировой войны командовавший войсками союзников в Африке [32]. Он встречал Юрия Гагарина у «дома королевы». Даже конная полиция оказалась бессильной [30].

Ю.А. Гагарин смог посетить только Уэкфилдскую башню, где хранятся королевские драгоценности: короны британских монархов, скипетры, бриллианты, включая непревзойденный по красоте «Кохинур». Основной вход был блокирован толпой лондонцев, предводительствуемой армией мальчишек. Только через четверть часа гости смогли выйти к машинам, поданным к боковому выходу [26].

«Узник Тауэра» – так озаглавила свой репортаж вечерняя газета «Ивнинг стандарт», в шутку отметив, что известность Гагарина имеет свои теневые стороны.

– Да, крепость блокирована, – пошутил хранитель сокровищ генерал Харвей Ситвелл, дававший пояснения майору советских военно-воздушных сил [30].

Далее состоялась поездка в мэрию. Лорд-мэр Лондона сэр Бернард Уэлли-Коэн торжественно встретил героя у здания своей официальной резиденции «Меншен-хауз», расположенной в северном квартале Сити.

«Это – огромнейшая честь, – заявил лорд-мэр в свой теплой приветственной речи, – иметь своим гостем одного из самых великих пионеров человечества» [3]. Он напомнил, что во время пасхального банкета в Сити 12 апреля он, премьер-мэр, имел честь первым в Англии официально поздравить Советский Союз с замечательным достижением – успешным полетом первого человека в космос [32]. «Полагаю, майор Гагарин чувствует теплый прием здесь, в лондонском Сити, в Лондоне и в Манчестере, из этого ясно, что народ этой страны приветствует его как блестящего и смелого представителя современных возможностей, и мы очень рады, что он нашел время посетить нашу страну» [66].

Прежде чем началась церемония представления членов совета муниципалитета, лорду-мэру сэру Бернанду Уэлли-Коэну по требованию собравшихся под окнами людей пришлось пригласить Юрия Гагарина на балкон. Вместе с космонавтом и своей супругой он вышел на балкон, под которым собрались жители Лондона [66]. При появлении Гагарина овации на площади не умолкали минут десять. Восхищенные лондонцы кричали: «Ура! Bravo, Юрий!» Как писали газеты, «третий день триумфа» [17; 68].

13 июля 1961 г. Ю.А. Гагарин был приглашен в Королевское общество в Лондоне (Британскую академию наук). Встреча состоялась в Малом зале Королевского научного общества [30]. Там советского космонавта приветствовал президент общества сэр Говард Флори, выдающийся исследователь в области анатомии и биологии.

- Передайте советскому народу, – сказал Говард Флори, – наше восхищение его подвигом – созданием космического корабля «Восток» и осуществлением первого в мире полета человека в космос [9].

На этом ланче, данном в честь Юрия Гагарина, присутствовало всего двадцать четыре человека, включая и сопровождающих космонавта лиц. Среди них были видный английский астроном сэр Бернард Ловелл, президент королевского астрономического общества профессор У. Маккрей, председатель английского национального комитета по исследованию космического пространства профессор Хэрри Мэсси, английский физикохимик, лауреат Нобелевской премии по химии 1956 г. (совместно с Н.Н. Семёновым) Сирил Норман Хиншелвуд (Cyril Norman Hinshelwood;) и др. [33].

С корреспондентом газеты «Гардиан» профессор У. Маккрей поделился своими впечатлениями от беседы с Юрием Гагариным: «Он был вполне готов ответить на вопросы и не отмалчивался. Он говорил свободно. Мои коллеги были очень впечатлены им. Он мог отвечать на вопросы так, как это мог сделать только тот, кто знал предмет. Он очень хороший наблюдатель» [66].

Сэр Бернард Ловелл, который встречался с Юрием Гагариным накануне в Манчестере, отметил, что Гагарин «очень уравновешенный человек, которого не так легко потревожить или чем-то обеспокоить, и совершенно очаровательный». И продолжил, что его «научные знания и наблюдения были выдающимися для пилота. Мы были очень поражены, как он мог ответить на вопрос». Майор обсуждал технические вопросы на техническом языке [66].

После завтрака советский гость осмотрел музей общества, в котором видное место среди экспонатов занимают подарки Академии наук СССР: письмо М. Фарадея Российской академии наук, датированное 1839 г., копии вымпелов, доставленных советской ракетой на Луну в сентябре 1959 г., и модель первого советского искусственного спутника Земли. Президент общества Говард Флори подарил космонавту ряд книг, в том числе два тома переписки великого английского ученого Исаака Ньютона, и попросил передать советским ученым восхищение их подвигом по созданию космического корабля «Восток» и осуществлению первого в мире полета человека в космос [17; 40].

Таким образом, в ходе первых нескольких дней визита Ю.А. Гагарина в Великобританию первый советский космонавт побывал в самой разной обстановке – от посольского банкета до рабочей проходной. Отвечая на вопросы журналистов, выступая с речами, он в каждой аудитории оказывался «своим», сумел создать впечатление высокообразованного, компетентного человека. Восторженные отзывы и яркие описания встреч заняли главное место в средствах массовой информации страны. Желание видеть первого космонавта, общаться с ним оказывалось значительно сильнее идеологических предрассудков. Ю.А. Гагарин сумел создать позитивный образ советского человека, на время остановив маховик «холодной войны».

Список литературы

1. Бельская А. Дни героя в Лондоне // Лит. газ. – 1961. – 13 июля. – № 83 (4362).
2. Бельская А. Русские все могут! // Лит. газ. – 1961. – 15 июля. – № 84 (4363).
3. Бирюков И. «Это честь для Лондона» // Комсомол. правда. – 1961. – 14 июля. – № 165 (11105).
4. Гагарина В. 108 минут и вся жизнь // Совет. Россия. – 1981. – 5 апр. – № 80 (7531).
5. Гагарин Ю.А. Дорога в космос: рассказ летчика-космонавта СССР. Сер. «Шк. б-ка». – М.: Изд-во дет. лит. М-ва просвещения РСФСР, 1963. – 306 с.
6. Денисов Н. На орбите мира и дружбы // Совет. печать. – 1961. – Окт. – № 10. – С. 38–42.

7. Денисов Н. Полет продолжается // Гражданская авиация. – 1961. – Окт. – № 10. – С. 22–24.
8. Денисов Н.Н. Срочно в номер. – М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1978. – 270 с.
9. Денисов Н., Некрасов В., Филиппов И. Большой день Лондона. Ю.А. Гагарин в Англии // Правда. – 1961. – 14 июля. – № 195 (15685).
10. Денисов Н., Некрасов В., Филиппов И. Манчестер рукоплещет Юрию Гагарину // Правда. – 1961. – 13 июля. – № 194 (15684).
11. Денисов Н., Некрасов В., Филиппов И. Триумфальная встреча Юрия Гагарина в Лондоне // Правда. – 1961. – 12 июля. – № 193 (15683).
12. Дипломат. слов.: в 3 т. – 4-е перераб. и доп. изд. Т. III. – М.: Наука, 1986. – С. 384–385.
13. Егоров Е. Герой-космонавт в гостях у рабочих Манчестера // Юж. Урал. – 1961. – 14 июля. – № 165 (10054).
14. Егоров Е. Ю.А. Гагарин поедет в Англию // Красная звезда. – 1961. – 8 июля. – № 160 (11460).
15. Зиллиакус К. «Пришел, увидел, победил...» // Огонек. – 1961. – № 30 (1779).
16. Золотая медаль в честь Ю.А. Гагарина // Юж. Урал. – Оренбург, 1961. – 25 мая. – № 122 (10011).
17. Каманин Н.П. Летчики и космонавты. – М.: Полит. лит., 1971. – 448 с.
18. Каманин Н.П. Первый гражданин Вселенной. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 160 с.
19. Медаль Юрию Гагарину // Вечер. Ленинград. – 1961. – 13 июля. – № 164 (4787).
20. Митин Вл. Первый космонавт в гостях у Альбиона: по страницам зарубежной печати // Моск. комсомолец. – 1961. – 16 июля. – № 139 (7139).
21. На советской промышленной выставке в Лондоне // Юж. Урал. – 1961. – 16 июля. – № 167 (10056).
22. Некрасов В., Филиппов И. Советская выставка в Лондоне открыта // Правда. – 1961. – 8 июля. – № 189 (15679).
23. Общество «Великобритания – СССР» пригласило Юрия Гагарина приехать в Англию // Юж. Урал. – 1961. – 21 апреля. – № 95 (9984).
24. Осипов В. Манчестер соперничает с Лондоном // Известия. – 1961. – 14 июля. – № 166 (13712).
25. Осипов В. Фантастический прием // Изв. – 1961. – 13 июля. – № 165 (13711).
26. Осипов В. «Юрий, Bravo!» // Изв. – 1961. – 15 июля. – № 167 (13713).
27. Сиснев В. Англичане: «Ура, Гагарин!» // Труд. – 1961. – 12 июля. – № 113 (12325).
28. Сиснев В. «Вместе сформируем лучший мир» // Труд. – 1986. – 12 апр.
29. Сиснев В. «Именины» в Манчестере // Труд. – 1961. – 13 июля. – № 164 (12336).
30. Сиснев В. «Узник» энтузиазма англичан // Труд. – 1961. – 14 июля. – № 165 (12337).
31. Смотров А. Гагарин и английская королева. Как это было // РИА Новости. – Лондон. – 2011. – 11 июля. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post175580788>, дата обращения 2016, 23 октября
32. Солдатов А.А. Ю.А. Гагарин в Англии // Новая и новейшая история. – 1993. – № 5. – С. 116–119.
33. Сэр Сирил Норман Хиншелвуд. – URL: Википедия, дата обращения: 27 нояб. 2018.
34. Сэр Фицрой Маклин. – URL: [en.wikipedia.org, lik-bez.ru>archive/zine_number5460/zine_...](http://en.wikipedia.org/wiki/lik-bez.ru/archive/zine_number5460/zine_...), дата обращения: 23 октября 2016.

35. Тысячи лондонцев встречали Ю. Гагарина // Изв. – 1961. – 12 июля. – № 164 (13710).
36. Фото в «Daily Worker» // Daily Worker. – 1961. – July 12. – № 9263.
37. Фото и подпись к нему из газеты «Daily Worker» // Daily Worker. – 1961. – July 13. – № 9264.
38. Ю.А. Гагарин в Лондоне // Москов. комсомолец. – 1961. – 12 июля. – № 136 (7136).
39. Ю.А. Гагарин в Лондоне // Юж. Урал. – 1961. – 13 июля. – № 164 (10053).
40. Ю.А. Гагарин в Лондоне // Юж. Урал. – 1961. – 15 июля. – № 166 (10055).
41. Ю.А. Гагарин поедет в Англию // Юж. Урал. – 1961. – 9 июля. – №161 (10050).
42. Gagarin invited in London. 10,000 exhibits at Russian show, by our own reporter // The Guardian. – 1961. – June 30. – № 35766.
43. Maj. Gagarin to visit Britain // The Times. – 1961. – July 8. – № 55128.
44. Soviet exhibition's Prize Attraction, Major Gagarin flies to Britain on Tuesday, Space Flight Talks, by our own reporter // The Guardian. – 1961. – July 8. – № 35773.
45. U.K. – Russian Trade Opportunities. // The Financial Times. – 1961. – July 08. – № 22437.
46. 600,000 see Soviet exhibition // Daily Worker. – 1961. – July 31. – № 9279.
47. Welcome, Spaceman! // Daily Worker. – 1961. – 11 July. – № 9262.
48. Major Gagarin here today. To see Premier at the House. By our own Reporter // The Guardian. – 1961. – July 11. – № 35775.
49. Yuri got my number, says Yana // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
50. Gagarin to ride an open car // Daily Worker. – 1961. – July 10. – № 9261.
51. To the man in space // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
52. Yuri for Britain on Tuesday // Daily Mirror. – 1961. – July 08. – № 17902.
53. Les anglais ont donnè leur coeur a Gagarine // l'Humanite Dimache. – 1961, jullet 16. – № 672.
54. Gagarin for Palace lunch on Friday // The Financial Times. – 1961. – July 12. – № 22400.
55. Princess Margaret waits to wave to Yuri // Daily Mirror. – 1961, July 12. – № 17905.
56. Make him Sir Yuri! // Daily Mirror. – 1961, July 12. – № 17905.
57. l'Humanite. – 1961, jullet 12. – № 5247.
58. Soviet spaceman invited to the Palace, Air minister's tributes to a «New Columbus», From Our Special Correspondent // The Times. – 1961. – July 12. – № 55131.
59. Gagarin – He's Coming! // Daily Worker. –1961. – July 08. – № 9260.
60. Spaceman Gagarin charms the press // The Financial Times. – 1961. – July 12. – № 22440.
61. Hero's Welcome for Major Gagarin, London greets down-to-earth spaceman with near-hysteria, Crowd upsets sputnik, by our own reporter // The Guardian. – 1961. – July 12. – № 35776.
62. Real Hero's Welcome // Daily Worker. – 1961. – July 12. – № 9263.
63. I'm still just an ordinary man, Yuri smiles // Daily Worker. – 1961. – July 12. – № 9263.
64. Manchester gives him a rip-roarin' six-hour welcome // Daily Worker. – 1961. – July 13. – № 9264.
65. Medal for space hero // Daily Worker. – 1961. – July 07. – № 9259.
66. Latter-day Lindbergh, Major Gagarin misses diner // The Guardian. – 1961. – July 14. – № 35778.
67. Yuri brings Whitehall to a full stop // Daily Worker. – 1961. – July 14. – № 9265.
68. Salver gift to major Gagarin // The Times. – 1961. – July 14. – № 55133.

References

1. *Bel'skaya A. Dni geroya v Londone* [Hero's Days in London] // *Literaturnaya gazeta* [The Literary newspaper]. – 1961. – 13 iyulya. – № 83 (4362).
2. *Bel'skaya A. Russkie vse mogu!* [Russians can do anything!] // *Literaturnaya gazeta* [The Literary newspaper]. – 1961. – 15 iyulya. – № 84 (4363).
3. *Biryukov I. «E'to chest' dlya Londona»* ["It's an honor for London"] // *Komsomol'skaya pravda* [Komsomolskaya Pravda]. – 1961. – 14 iyulya. – № 165 (11105).
4. *Gagarina V. 108 minut i vsya zhizn'* [108 minutes and a lifetime] // *Sovetskaya Rossiya*. – 1981. – 5 aprelya. – № 80 (7531).
5. *Gagarin Yu.A. Doroga v kosmos. Rasskaz letchika-kosmonavta SSSR. «Shkol'naya biblioteka»* [The road to space. The story of the pilot-cosmonaut of the USSR. "School library"]. – M.: Izdatel'stvo Detskoj literatury Ministerstva prosveshheniya RSFSR, 1963 – 306 s.
6. *Denisov N. Na orbite mira i druzhby* [In the orbit of peace and friendship] // *Sovetskaya pechat'* [Soviet Press]. – 1961, oktyabr'. – № 10. – S. 38–42.
7. *Denisov N. Polet prodolzhaetsya* [The flight continues] // *Grazhdanskaya aviatsiya* [Civil aviation]. – 1961, oktyabr'. – № 10. – S. 22–24.
8. *Denisov N.N. Srochno v nomer* [Urgent to number] – M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1978. – 270 s.
9. *Denisov N., Nekrasov V., Filippov I. Bol'shoj den Londona. Yu.A. Gagarin v Anglii* [Big Day of London. Yuri Gagarin in England] // *Pravda*. – 1961, 14 iyulya. – № 195 (15685).
10. *Denisov N., Nekrasov V., Filippov I. Manchester rukopleshhet Yuriyu Gagarinu* [Manchester applauds Yuri Gagarin] // *Pravda*. – 1961, 13 iyulya. – № 194 (15684).
11. *Denisov N., Nekrasov V., Filippov I. Triumfal'naya vstrecha Yuriya Gagarina v Londone* [Yuri Gagarin's triumphant meeting in London] // *Pravda*. – 1961, 12 iyulya. – № 193 (15683).
12. *Diplomatseskij slovar' v trex tomax, Chetvertoe pererabotannoe i dopolnennoe izdanie. T. III* [The Diplomatic Dictionary in three volumes, the Fourth revised and expanded edition. Vol. III]. – M.: Nauka, 1986. – S. 384–385.
13. *Egorov E. Geroj-kosmonavt v gostyax u rabochix Manchestera* [Cosmonaut hero visiting Manchester workers] // *Yuzhnyj Ural* [Southern Urals]. – 1961, 14 iyulya. – № 165 (10054).
14. *Egorov E. Yu.A. Gagarin poedet v Angliyu* [Yuri Gagarin will go to England] // *Krasnaya zvezda* [The Red star]. – 1961, 8 iyulya. – № 160 (11460).
15. *Zilliakus K. «Prishel, uvidel, pobedil...»* ["I came, I saw, I won..."] // *Ogonek* [The light]. – 1961. – № 30 (1779).
16. *Zolotaya medal' v chest' Yu.A. Gagarina* [Gold medal in honor of Yuri Gagarin] // *Yuzhnyj Ural* [The Southern Urals]. – 1961, 25 maya. – № 122 (10011)
17. *Kamanin N.P. Letchiki i kosmonavty* [Pilots and astronauts]. – M.: Izdatel'stvo Politicheskoy literatury, 1971. – 448 s.
18. *Kamanin N.P. Pervyj grazhdanin Vselennoj* [The first citizen of the universe.] – M.: Izdatel'stvo CzK VLKSM, 1962. – 160 s.
19. *Medal' Yuriyu Gagarinu* [Medal to Yuri Gagarin] // *Vechernij Leningrad* [Evening Leningrad]. – 1961, 13 iyulya. – № 164 (4787).
20. *Mitin VI. Pervyj kosmonavt v gostyax u Al'biona. Po straniczam zarubezhnoj pechati* [The first cosmonaut is visiting Albion. According to the pages of the foreign press] // *Moskovskij komsomolecz* [The Moskovsky Komsomolets]. – 1961, 16 iyulya. – № 139 (7139).

21. *Na sovetskoj promy`shlennoj vy`stavke v Londone* [At the Soviet Industrial Exhibition in London] // *Yuzhny`j Ural* [The Southern Urals]. – 1961, 16 iyulya. – № 167 (10056).

22. Nekrasov V., Filippov I. *Sovetskaya vy`stavka v Londone otkry`ta* [The Soviet exhibition in London is open] // *Pravda*. – 1961, 8 iyulya. – № 189 (15679).

23. *Obshhestvo «Velikobritaniya – SSSR» prigasilo Yuriya Gagarina priexat` v Angliyu* [The Society "Great Britain – USSR" invited Yuri Gagarin to come to England] // *Yuzhny`j Ural* [The Southern Urals]. – 1961, 21 aprelya. – № 95 (9984).

24. *Osipov V. Manchester sopernichaet s Londonom* [Manchester competes with London] // *Izvestiya* [The News]. – 1961, 14 iyulya. – № 166 (13712).

25. *Osipov V. Fantasticheskij priem* [Fantastic reception] // *Izvestiya* [The News]. – 1961, 13 iyulya. – № 165 (13711).

26. *Osipov V. «Yurij, Bravo!»* ["Yuri, Bravo!"] // *Izvestiya* [The News]. – 1961, 15 iyulya. – № 167 (13713).

27. *Sisnev V. Anglichane: «Ura, Gagarin!»* ["Hurrah, Gagarin!"] // *Trud* [The Labour]. – 1961, 12 iyulya. – № 113 (12325).

28. *Sisnev V. «Vmeste sformuem luchshij mir»* ["Together we will form a better world"] // *Trud* [The Labour]. – 1986, 12 aprelya.

29. *Sisnev V. «Imeniny`» v Manchestere* ["Name Days" in Manchester] // *Trud* [The Labour]. – 1961, 13 iyulya. – № 164 (12336).

30. *Sisnev V. «Uznik» e`ntuziazma anglichan* [The "prisoner" of British enthusiasm] // *«Trud»* [The Labour]. 1961, 14 iyulya. – № 165 (12337).

31. *Smotrov A. Gagarin i anglijskaya koroleva. Kak e`to by`lo* [Gagarin and the English Queen. How was it] // *RIA Novosti* [RIA of news]. London, 2011, 11 iyulya. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post175580788>, data obrashheniya: [accessed] 23 oktyabrya [2016, October 23].

32. *Soldatov A.A. Yu.A. Gagarin v Anglii* [Yuri Gagarin in England] // *Novaya i novejschaya istoriya* [«New and recent history»]. – 1993. – № 5. – S. 116–119.

33. *Se`r Síril Nóрман Xínshelvud* [Sir Cyril Norman Hinshelwood]. – URL: *Vikipediya*, data obrashheniya: 2018, 27 noyabrya.

34. *Se`r Ficzroj Maklin* [Sir Fitzroy Maclean], URL: en.wikipedia.org, lik-bez.ru»archive/zine_number5460/zine_..., data obrashheniya [accessed]: 23 oktyabrya.

35. *Ty`syachi londoncev vstrechali Yu. Gagarina* [Thousands of Londoners met Yuri Gagarin] // *Izvestiya* [The News]. – 1961. – 12 iyulya. – № 164 (13710).

36. Foto v [Photo in] «Daily Worker» // *Daily Worker*. – 1961. – July 12. – № 9263.

37. *Foto i podpis` k nemu iz gazety* [Photo and caption from the newspaper] «Daily Worker» // *Daily Worker*. – 1961. – July 13. – № 9264.

38. *Yu.A. Gagarin v Londone* [Yuri Gagarin in London] // *Moskovskij komsomolecz* [The Moskovsky Komsomolets]. – 1961. – 12 iyulya. – № 136 (7136).

39. *Yu.A. Gagarin v Londone* [Yuri Gagarin in London] // *Yuzhny`j Ural* [The Southern Urals]. – 1961. – 13 iyulya. – № 164 (10053).

40. *Yu.A. Gagarin v Londone* [Yuri Gagarin in London] // *Yuzhny`j Ural* [The Southern Urals]. – 1961. – 15 iyulya. – № 166 (10055).

41. *Yu.A. Gagarin poedet v Angliyu* [Yuri Gagarin will go to England] // *Yuzhny`j Ural* [Southern Urals]. – 1961. – 09 iyulya. – № 161 (10050).

42. *Gagarin invited in London. 10,000 exhibits at Russian show, by our own reporter* // *The Guardian*. – 1961. – June 30. – № 35766.

43. *Maj. Gagarin to visit Britain* // *The Times*. – 1961. – July 8. – № 55128.

44. *Soviet exhibition's Prize Attraction, Major Gagarin flies to Britain on Tuesday, Space Flight Talks, by our own reporter* // *The Guardian*. – 1961. – July 8. – № 35773.

45. U.K. – Russian Trade Opportunities. // The Financial Times. – 1961. – July 08. – № 22437.
46. 600,000 see Soviet exhibition // Daily Worker. – 1961. – July 31. – № 9279.
47. Welcome, Spaceman! // Daily Worker. – 1961. – 11 July. – № 9262.
48. Major Gagarin here today. To see Premier at the House. By our own Reporter // The Guardian. – 1961. – July 11. – № 35775.
49. Yuri got my number, says Yana // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
50. Gagarin to ride an open car // Daily Worker. – 1961. – July 10. – № 9261.
51. To the man in space // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
52. Yuri for Britain on Tuesday // Daily Mirror. – 1961. – July 08. – № 17902.
53. Les anglais ont donné leur coeur a Gagarine // l'Humanite Dimanche. – 1961. – juillet 16. – № 672.
54. Gagarin for Palace lunch on Friday // The Financial Times. – 1961. – July 12. – № 22400.
55. Princess Margaret waits to wave to Yuri // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
56. Make him Sir Yuri! // Daily Mirror. – 1961. – July 12. – № 17905.
57. l'Humanite. – 1961. – juillet 12. – № 5247.
58. Soviet spaceman invited to the Palace, Air minister's tributes to a «New Columbus», From Our Special Correspondent // The Times. – 1961. – July 12. – № 55131.
59. Gagarin – He's Coming! // Daily Worker. – 1961. – July 08. – № 9260.
60. Spaceman Gagarin charms the press // The Financial Times. – 1961. – July 12. – № 22440.
61. Hero's Welcome for Major Gagarin, London greets down-to-earth spaceman with near-hysteria, Crowd upsets sputnik, by our own reporter // The Guardian. – 1961. – July 12. – № 35776.
62. Real Hero's Welcome // Daily Worker. – 1961. – July 12. – № 9263
63. I'm still just an ordinary man, Yuri smiles // Daily Worker. – 1961. – July 12. – № 9263.
64. Manchester gives him a rip-roarin' six-hour welcome // Daily Worker. – 1961. – July 13. – № 9264.
65. Medal for space hero // Daily Worker. – 1961. – July 07. – № 9259.
66. Latter-day Lindbergh, Major Gagarin misses diner // The Guardian. – 1961. – July 14. – № 35778.
67. Yuri brings Whitehall to a full stop // Daily Worker. – 1961. – July 14. – № 9265.
68. Salver gift to major Gagarin // The Times. – 1961. – July 14. – № 55133.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 378.6(091)(470.620)”1967/1971”

ГРНТИ 03.23.55: История России Новейшего времени

DOI 10.35231/25422375_2021_4_102

И.Г. Иванцов, И.В. Дубинин

*55-летию Краснодарского государственного
института культуры посвящается*

Научная и учебная деятельность Краснодарского государственного института культуры в период 1967–1971 гг.

В 1966 г. 5 ноября в г. Краснодаре появилось новое учебное заведение – Краснодарский государственный институт культуры. Первый набор студентов состоялся в 1967 г. Программа предусматривала четыре года обучения. В первые годы работы института там действовало два факультета: библиотечный и культурно-просветительной работы. Несмотря на неизбежные организационные неурядицы, трудности роста, связанные с отсутствием общежития для студентов, нехваткой необходимого числа преподавательских кадров, которых в первый год работы не хватало даже для проведения вступительных экзаменов, под руководством первого ректора института Павла Васильевича Наянова институт уверенно развивался. Закладывались основы принципов учебной, научной и творческой жизни вуза.

Статья посвящена первым годам работы, периоду 1967–1971 гг., в конце которого коллектив института подошел к своему экзамену на зрелость – первому выпуску специалистов высшей квалификации.

Ключевые слова: вуз, культура, научная работа, преподаватели, специалисты высшей квалификации, студенты, юбилей.

Igor' G. Ivantsov, Igor' V. Dubinin

*Dedicated to the 55th Anniversary
of Krasnodar State Institute of Culture*

Scientific and educational activities of the Krasnodar State Institute of Culture in the period of 1967–1971

In 1966, on November 5, a new educational institution, the Krasnodar State Institute of Culture, appeared in the city of Krasnodar. The first enrollment of students took place in 1967. The program provided four years of study. In the first years of the Institute's work there were two faculties, the Library Faculty and the Faculty of Cultural and Educational

Work. Despite the inevitable organizational troubles, the difficulties of growth associated with the lack of a dormitory for students, the initial shortage of teaching staff, which in the first year of work was not enough even for entrance exams, under the leadership of the first rector of the Institute, Pavel Vasilyevich Nayanov, the institute steadily developed. The foundations of the principles of educational, scientific and creative life of the university were laid. The article is devoted to the first years of work, the period of 1967–1971, at the end of which the staff of the Institute approached its maturity exam – the first graduation of highly qualified specialists.

Key words: university, culture, scientific work, teachers, highly qualified specialists, students, anniversary.

Цель данной статьи в краткой форме охарактеризовать первые четыре года работы Краснодарского государственного института культуры, а также результаты первого выпуска специалистов, состоявшегося в 1971 г. Источниками для статьи послужили архивные документы, представляющие из себя разного рода отчеты руководства института в вышестоящие органы.

«Появление высшей школы – не только создание базы для подготовки кадров специалистов. Открытие вуза всегда является крупным событием, свидетельством достижения городом или регионом нового уровня социальной и экономической зрелости, ставящего их в известном смысле в один ряд с ведущими центрами или хотя бы приближающего к ним. Первой важнейшей социальной функцией высшей школы является взаимодействие науки с жизнью. Чем прочнее эта связь, тем убедительнее рациональное значение высшего учебного заведения, его необходимость» [8, с. 10].

В 1960–1970-е гг. в РСФСР было организовано девять институтов культуры в следующих городах: Улан-Удэ (1960), Краснодар (1966), Челябинск (1968), Хабаровск (1968), Кемерово (1969), Самара (1971), Казань (1974), Барнаул (1975), Пермь (1975).

Истории организации и первых лет деятельности Краснодарского государственного института культуры, истории формирования его преподавательского корпуса посвящен ряд статей [6; 7; 12]. Есть о них некоторые сведения и в изданиях, выпущенных к юбилею вуза [11].

В ноябре 2021 г. Краснодарский государственный институт культуры подошел к своему очередному юбилею – 55-й годовщине со дня основания. Датой образования института является 5 ноября 1966 г., когда постановлением Совета министров СССР № 863 было утверждено предложение Совета министров РСФСР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства культуры СССР об организации в г. Краснодаре нового вуза – Краснодарского государственного института культуры.

В государственном архиве Краснодарского края сохранились документы, дающие возможность осветить самые первые и трудные годы становления института.

Первоначально в вузе было организовано два факультета: культурно-просветительной работы (КПР) и библиотечный. В их составе начали работу и первые четыре кафедры: библиотековедения и библиографии; искусствоведческих дисциплин; культурно-просветительной работы; общенаучных дисциплин.

В первом учебном году в институте наблюдалась острая нехватка преподавателей. И все-таки уже к концу 1967/68 уч. года преподавательский штат был укомплектован. Он насчитывал 42 чел., из них трое на почасовой оплате. Хуже обстояло дело с остепененностью преподавателей. Ученую степень кандидата наук из числа штатных преподавателей имели всего 5 чел., ученое звание доцента – 3 чел. По должностям преподаватели института распределялись следующим образом: доценты – 3 чел.; старшие преподаватели – 32 чел.; преподаватели – 7 чел. [1, л. 11].

Представляют определенный интерес отчеты вуза по успеваемости студентов первых трех лет работы.

Таблица 1

Успеваемость студентов по дисциплинам [2, л. 1]

История КПСС							
Годы обучения	Общая успеваемость по вузу, %	Кол-во студентов	Общ. успеваемость, %	Отл.	Хор.	Удовл.	Неуд.
1967–1968	98,8	240	100	76	109	55	-
1968–1969	97,8	210	99,05	58	102	48	2
1969–1970	98,4	209	99,53	47	48	62	1
Философия							
1968–1969	97,8	233	96,60	62	104	66	1
1969–1970	98,4	203	100	62	63	78	-
Политэкономия							
1969–1970	98,4	228	100	88	121	18	-

Таблица 2

Успеваемость студентов заочного отделения [2, л. 1а]

Годы обучения	Общее кол-во студентов	Явилось на сессию	Сдало	Не сдало	Общий процент успеваемости
1967–1968	310	291	274	17	94,3
1968–1969	616	573	535	38	93,3
1969–1970	826	778	724	54	93,0

Таблица 3

Подготовительные курсы для поступающих в вузы [2, л. 1]

Годы обучения	Характер подготовительных курсов	Кол-во обучающихся	Процент поступ. от общего числа обучавшихся
1969–1970	Заочные, ф-т культпросветработы	38	100
1970–1971	Заочные, ф-т КПР и библиотечный	54	70,2

Таблица 4

Успеваемость студентов в 1969–1970 гг. [2, л. 2]

	Библиотечный ф-т	Ф-т КПР	Итого	
			очно	заочно
Кол-во студентов, обязанных сдавать экзамен	277	376	653	814
Кол-во студентов, сдавших экзамены	266	366	632	724
Процент сдавших экзамены	96,7	97,3	97	88,9

Таблица 5

Отчисление по годам и его причины [2, л. 3]

Год	План отсева	Отчисление по очному отделению	План отсева	Отчисление по заочному отделению
1968	5	1 чел. – по неуспеваемости	6	1 чел.
1969	10	7 чел., в том числе 3 чел. – по неуспеваемости, 3 чел. – по недисциплинированности, 1 чел. – по собственному желанию	12	11 чел. – по неуспеваемости
1970	12	9 чел., в том числе 8 чел. – по неуспеваемости, 1 чел. – по недисциплинированности	54	32 чел. – по неуспеваемости

Осуществляли преподаватели молодого вуза и научную работу. Так, например, в 1969 г. ими было опубликовано 14 научных работ. Среди них: статья старшего преподавателя О.Р. Боярских «Ленин о коммунистическом воспитании молодежи»; статья доцента В.И. Климачева «Ленинское учение о защите социалистического отечества»; статья кандидата исторических наук Р.Х. Савв «Идеями Ленина живет

аул»; статьи доцента А.И. Манаенкова «Творец культурной революции», «Богаче становится духовный мир советских людей»; работы доктора исторических наук Д.Н. Болотина «Выдающиеся деятели науки и культуры» и др. [3, л. 2].

Реализуя требование постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 ноября 1967 г. № 1064 «Об улучшении подготовки научно-педагогических кадров» и других решений, принятых во исполнение этого постановления, Краснодарский институт культуры активно включился в процесс роста «остепененности» кадрового состава. Целый ряд преподавателей вуза работал над диссертациями в качестве соискателей, так как в самом институте аспирантуры не было.

В 1969 г. старший преподаватель библиографии В.Н. Пазухина защитила кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы библиографического описания патентной документации» [10]. Интересно, что защищенная старшим преподавателем научного атеизма Ю.Л. Нестеренко еще в 1965 г. (до начала деятельности КГИК) кандидатская диссертация по философии, «Плеханов о религии как форме общественного сознания» попала в отчет института за 1969 г. [9].

В основном преподаватели вуза разрабатывали сюжеты, направленные на идеологическое воспитание в духе идейно-политических установок партии. Так, например, старший преподаватель Гаськов работал над исследованием «Деятельность комсомола и учреждений культуры по военно-патриотическому воспитанию молодежи». Старший преподаватель О.Р. Боярских разрабатывал тему «Деятельность партийных организаций совхозов Краснодарского края в период строительства коммунизма (1961–1965)». А старший преподаватель В.С. Ливенцев не стал ограничивать себя какими-либо рамками и вообще заявил тему «КПСС в борьбе против буржуазной идеологии».

Вместе с тем среди тем исследования преподавателей были и вопросы, связанные с региональной культурой или отдельными направлениями творчества. Так, например, старший преподаватель М.С. Семенов готовил к защите диссертацию «Читательские интересы рабочей молодежи г. Краснодара». Старший преподаватель С.И. Еременко работал над диссертацией «Хоровое искусство Кубани». Старший преподаватель В.Г. Комиссинский вел исследование по теме «Симфония Р. Щедрина».

Вели сбор материалов к диссертационным исследованиям и о. доцента теории и истории музыки В.Д. Пономарев («Музыкальное народное творчество на Кубани»), старший преподаватель истории СССР Т.П. Яковлев («Коллективизация на Ставрополье»), преподаватель теории и истории музыки Т.В. Быкова («Народное искусство Чечено-Ингушетии»).

Кафедры периодически заслушивали отчеты о научной работе преподавателей-соискателей, в которых особо отмечалось, что институт

предоставлял им возможность вести сбор исследовательского материала. Все соискатели бывали в научных командировках с целью получения консультаций по тематикам своих научных работ. Вопрос о состоянии научной работы регулярно обсуждался на совете института.

В этой области были и закономерные результаты. За период 1968–1969 гг. были присуждены ученые степени кандидата наук: старшему преподавателю библиотековедения Э.Р. Сукиасяну – кандидата педагогических наук, старшему преподавателю истории СССР Р.Х. Савв – кандидата исторических наук. Докторскую диссертацию защитил в 1969 г. кандидат исторических наук Д.Н. Болотин [4, л. 1–2].

Научная жизнь в те годы была менее интенсивной, чем в современный период. Тем не менее в период 1967–1970 гг. преподаватели института принимали участие в различных конференциях как внутривузовских, так и внешних. Их интенсивность с каждым годом нарастала.

Если в 1967/68 уч. году лишь один преподаватель вуза принял участие в научно-методической конференции по физвоспитанию и спорту, то в 1968/69 уч. году уже два преподавателя КГИК приняли участие в межвузовской научно-методической конференции в Московском институте культуры. А в 1969/70 уч. году в различных научных мероприятиях приняли участие уже более двух десятков преподавателей вуза.

Так, в научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, с докладами выступило 10 чел. В краевой конференции по проблемам физвоспитания и спорта – 2 чел.; краевой научно-практической конференции библиотечных работников – 2 чел.; краевой конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, – 6 чел. [3, л. 1].

Важным фактором в работе вуза в тот период была деятельность партийной организация КПСС. Она росла численно и была важным звеном в управлении любой организации, особенно образовательной. Численный состав организации КПСС КГПИ менялся с течением времени следующим образом:

В 1967 г. – 20 чел. (из них – 12 преподавателей, три студента).

В 1968 г. – 28 чел. (из них – 11 преподавателей, пять студентов).

В 1969 г. – 52 чел. (из них – 29 преподавателей, 11 студентов).

В 1970 г. – 73 чел. (из них – 41 преподаватель, 18 студентов) [3, л. 3].

Студенты вуза, по общей практике тех лет, принимали активное участие в общественно полезном труде, преимущественно в сельскохозяйственных работах. Так, в 1967/68 уч. году на уборке урожая было задействовано 240 студентов, которые собрали 210 т винограда. В 1968/69 уч. году к сельхозработам было привлечено уже 390 студентов. Соответственно возросло до 300 т и количество собранного винограда. В 1969/70 уч. году студенты (550 чел.) занимались уже не только сельскохозяйственными работами (собрано 1200 т винограда), но также строительством и ремонтом помещений. С участием студентов была

построена одна сельская школа и два жилых дома, выполнены некоторые работы по ремонту жилого фонда. Всего было освоено 105,7 тыс. р. [5, л. 1].

В 1971 г. институт подошел к своему экзамену на зрелость, когда состоялся долгожданный первый выпуск. По специальности «культпросветработник высшей квалификации» обучение успешно завершили 139 чел. (по 55 чел. – по специализациям «хоровое дирижирование» и «оркестровое дирижирование» и 29 – по специализации «хореография»). По специальности «библиотекарь-библиограф» высшей квалификации – также 139 чел. (из них по специализации «библиотекарь-библиограф массовых и научных библиотек» – 62 чел., а по специализации «библиотекарь-библиограф детских и юношеских библиотек» – 26 чел.) [5, л. 2].

Таким образом, организованный в 1966 г. Краснодарский государственный институт культуры с задачей подготовки кадров специалистов высшей квалификации в области культурного развития справился. Становлению вуза способствовали вошедшие в его штат уже в первом учебном году профессиональные работники высшей школы, ученые, деятели культуры – практики. Именно они и заложили прочный фундамент для последующего развития творческих школ, одновременно создав условия для раскрытия студенческих возможностей, талантов. Их работа характеризовалась полной самоотдачей в творческих поисках. Они учили студентов, вели научную работу и защищали диссертации, сочиняли музыку, ставили спектакли и создавали оркестры, брали на исполнительских конкурсах призовые места и почетные звания. Под их руководством давались сотни концертов, писались монографии и методические пособия. И самое главное – зарождались и утверждались основные принципы учебной, научной и творческой жизни коллектива института, его традиции.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р-1784. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАКК. Ф.Р.-1784. Оп. 1. Д. 12.
3. ГАКК. Ф.Р.-1784. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАКК. Ф.Р.-1784. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАКК. Ф.Р.-1784. Оп. 1. Д. 14.
6. Иванцов И.Г. Краснодарский государственный институт культуры. Первые шаги // Междунар. журн. эксперимент. образования. – 2015. – № 11-2. – С. 253–256.
7. Иванцов И.Г. Из истории формирования преподавательского корпуса Краснодарского государственного института культуры 1967–1968 гг. // Междунар. журн. приклад. и фундамент. исслед. – 2015. – № 10-2. – С. 373–376.
8. Куценко И.Я. Кубанский государственный технологический университет, 1918–2003: 85 лет. – Краснодар: Адыгея, 2003. – 470 с.
9. Нестеренко Ю.Л. Г.В. Плеханов о религии как форме общественного сознания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.00. – Харьков, 1965. – 265 с.

10. Пазухина В.Н. Проблемы библиографического описания патентной документации: опыт исследования в соответствии с потребностями предприятий и организаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.00. – М., 1969. – 235 с.: ил.

11. Устремленный в будущее. К 50-летию юбилею Краснодарского государственного института культуры / Краснодар. гос. ин-т культуры. – Краснодар: Традиция, 2016. – 64 с.

12. Храброва Е.В. К 50-летию юбилею Краснодарского государственного института культуры // Науч. вест. Юж. ин-та менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 7–82.

References

1. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK)* [State archive of the Krasnodar region]. F.R-1784. Op. 1. D. 8.

2. *GAKK*. F.R.-1784. Op. 1. D. 12.

3. *GAKK*. F.R.-1784. Op. 1. D. 13.

4. *GAKK*. F.R.-1784. Op. 1. D. 15.

5. *GAKK*. F.R.-1784. Op. 1. D. 14.

6. Ivancov I.G. [Krasnodarskij gosudarstvennyj institut kul'tury. Pervye shagi] // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education]. – 2015. – No. 11-2. – P. 253–256.

7. Ivancov I.G. *Iz istorii formirovaniya prepodavatel'skogo korpusa Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury 1967–1968 gg.* [From the history of the formation of the teaching corps of the Krasnodar State Institute of Culture 1967–1968 gg.] // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. – 2015. – No. 10-2. – P. 373–376.

8. Kucenko I. Ya. *Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 1918–2003: 85 let.* [Kuban State Technological University, 1918–2003: 85 years]. – Krasnodar: Adygea, 2003. – 470 p.

9. Nesterenko Yu.L. G.V. *Plekhanov o religii kak forme obshchestvennogo soznaniya: dissertaciya ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.00* [G.V. Plekhanov on religion as a form of public consciousness thesis ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.00. In Russ.]. – Kharkiv, 1965. – 265 p.

10. *Pazuhina V.N. Problemy bibliograficheskogo opisaniya patentnoj dokumentacii: opyt issledovaniya v sootvetstvii s potrebnostyami predpriyatij i organizacij: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.00* [Problems of bibliographic description of patent documentation: research experience in accordance with the needs of enterprises and organizations: dissertation... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.00. In Russ.]. – Moscow, 1969. – 235 p.: ill.

11. *Ustremlennyj v budushchee. K 50-letnemu yubileyu Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Looking to the future. To the 50th anniversary of the Krasnodar State Institute of Culture] / Federal State Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture". – Krasnodar: Tradition, 2016. – 64 p.

12. *Hrabrova E.V. K 50-letnemu yubileyu Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [To the 50th anniversary of the Krasnodar State Institute of Culture] // *Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]. – 2015. – No. 4. – P. 79–82.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94:316.423.6-055.2

ГРНТИ 03.23.55: История России Новейшего времени (с XX в.)

03.61.21: Историческая антропология

DOI 10.35231/25422375_2021_4_110

О.А. Валькова

«Подвластные старики», или обратная сторона равноправия: размышления о «заслуженном отдыхе» женщины-ученого

В статье рассматривается проблема обеспечения достойной старости советских женщин-ученых. Принятые правительством большевиков в 1917–1918 гг. законы, установившие юридическое равноправие женщин в России, в том числе в профессиональной научной деятельности, послужили катализатором коренных изменений существовавшей в стране, основанной на патриархальном укладе общества, системы заботы о пожилых, больных, слабых. Женщины, поспешившие воспользоваться правами, предоставленными им новыми законами, сделавшие стремительную карьеру в профессиональной науке, не задумывались о своей старости. Государство, в свою очередь, обеспечило им пенсионное обеспечение и возможность проживания в домах для престарелых в случае необходимости. Но насколько хорошо работала эта новая система поддержки? В статье этот вопрос рассмотрен на конкретных примерах жизни выдающихся отечественных женщин-ученых с использованием впервые вводимых в научный оборот архивных исторических источников.

Ключевые слова: женщина-ученый, юридическое равноправие, дом для престарелых ученых, Е.П. Фадеева, С.М. Переяславцева, Н.М. Субботина.

O'l'ga A. Val'kova

“Dependent old people” or the reverse side of equality: reflections on the “well-deserved rest” of a female scientist

The article deals with the problem of ensuring Soviet female scientists by the well-deserved old age. The laws adopted by the Bolshevik government in 1917–1918, which established the legal equality of women in Russia, including professional scientific activity, served as a catalyst for fundamental changes in the system of care for the elderly, the sick, and the weak, which previously existed in the country and was based on the patriarchal mode of society. Women who hurried to take advantage of their rights, granted by new laws, made rapid career in professional science, and did not think about their old age. The State, in turn, provided them with pension provision and the opportunity to live in nursing homes if necessary. But how well did this new support system work? In the article, this issue is considered on specific examples from the life of outstanding Russian women-scientists on the base of archival historical sources introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: female scientist, legal equality, home for elderly scientists, E.P. Fadeeva, S.M. Pereyaslavl'tseva, N.M. Subbotina.

В научных монографиях, посвященных жизненному и творческому пути ученых, мы практически не найдем упоминаний об их последних годах, если эти годы связаны с тяжелыми болезнями, утратой в той или иной мере когнитивных функций; работ, посвященных истории жизни ученых в специальных домах, созданных для призрения одиноких стариков, также крайне мало. Только в последнее время начали появляться первые исследования по истории «домов для престарелых ученых», существовавших в советский период в Ленинграде и Москве [8; 9; 10].

И причин этого, по нашему мнению, несколько. Первая и, наверно, наиболее важная из них заключается в том, что в истории отечественной науки есть темы, которые можно назвать табуированными, которые обсуждать и изучать не принято, и история старости, периода жизни ученого, когда он или она уже не могут полноценно работать или из-за различных заболеваний не могут не только заботиться о себе, но и осознавать окружающую действительность, безусловно входит в их число.

Другая причина – узость источниковой базы. Те из ученых, которые оставляют воспоминания, естественно, пишут их, пока еще могут это сделать, и последние, часто тяжелые моменты жизни, в воспоминания не попадают. Анализируя же сохранившиеся документы личного происхождения (дневники, личную переписку), историк далеко не всегда может определить степень достоверности содержащихся в них данных, понять, насколько адекватно автор документа оценивал происходившие вокруг него/нее события.

Наиболее информативными источниками в данном случае являются воспоминания близких людей: родственников, учеников, коллег, но и они, как правило, предпочитают не вдаваться в подробности последних лет жизни близких. Это двойное обстоятельство – восприятие обществом глубокой старости как чего-то интимного, возможно, стыдного, о чем публично говорить не принято, и узость источниковой базы – делают подобные темы малопривлекательными для исследователя. Между тем нам этот вопрос кажется чрезвычайно важным.

В настоящей статье на нескольких конкретных примерах мы рассмотрим историю последних лет жизни известных женщин-ученых и проблемы, в основе которых, по нашему мнению, лежала смена общественной парадигмы, произошедшей в начале XX в., а именно признание равных прав женщин на профессиональную деятельность, что привело, по крайней мере, к частичному слому традиционных практик повседневной жизни, отвечавших за организацию жизни пожилых женщин.

Традиционная парадигма заботы о пожилых (и мужчинах, и женщинах), независимо от их профессий, состояла в том, что о них заботится семья: супруги, дети, внуки. Сохранились, например, воспоминания мужа одной из первых отечественных женщин-естествоиспытательниц Елены Павловны Фадеевой (1788–1860), урожденной княжны Долгорукой [5], А.М. Фадеева (1790–1867), которые представляют собой классическое описание именно этой модели устройства общества.

А.М. Фадеев очень подробно рассказал о последних днях жизни своей жены, с которой прожил несколько десятилетий, которую искренне любил и научными занятиями которой также искренне восхищался. Елена Павловна несколько последних лет была парализована, о чем, в свою очередь, писал в воспоминаниях ее внук С.Ю. Витте (1849–1915) [7, с. 13], но ее семья (муж, взрослые уже дети, которых было четверо), слуги преданно ухаживали за ней, что обеспечивало ей не только максимально комфортную при такой болезни жизнь, но и позволяло продолжать заниматься наукой по мере сил [19, с. 216–217]. О последнем дне жизни жены А.М. Фадеев пишет следующее.

«Двенадцатого августа, в четвертом часу утра, доброй, незабвенной жены моей не стало. Дня за два до кончины, она часто дремала в кресле, и вечером накануне смерти, последние ее слова ко мне были: “Не доживу я с тобою, мой друг, до дня нашей золотой свадьбы”. До этого дня оставалось полтора года. В три часа утра она разговаривала с дочерью Надеждой, не отлучавшейся от нее; обрадовала и удивила ее оживлением своего разговора, свежестью и ясностью памяти и мысли своей. Вскоре спустя, дочь снова заговорила с нею, – она не отвечала, хотя спокойно дышала, – казалось, спала. Боясь, не сделалось ли с нею дурно, не получив ответа на вторичный, громкий вопрос, дочь приподняла ее на постели, – мать ее тихо склонила голову на грудь, и без вдоха, без стопа дыхание ее мгновенно прекратилось. Мне сказали об этом утром, когда, встав, я собирался идти пить с ней кофе, как в продолжение всей нашей жизни. Я поспешил к ней в комнату. Она совершенно преобразилась! Все признаки скорби, страданий, болезненных ощущений на лице ее бесследно исчезли; оно выражало блаженно-спокойный, кроткий, отрадно улыбающийся вид. Она скончалась на 71-м году жизни» [19, с. 218].

Мы видим здесь описание идеальной картины достойной, окруженной заботой родных и близких старости и спокойного ухода из жизни. То, что уходившая из жизни мать семейства была еще и хорошо известным в научном мире естествоиспытателем, только добавляло гордости за нее со стороны родственников. Таким образом, система, при которой именно на членов семьи ложилась обязанность по уходу за пожилыми родственниками, работала в Российской империи, хоть, конечно, и не без сбоев и пока женщина, выбравшая в качестве жизненного призвания занятие естественными науками, действовала преимущественно в

рамках своей семьи, сложившаяся система ухода за престарелыми членами общества вполне работала для нее.

Но как только женщина попыталась стать профессиональным ученым, а именно зарабатывать научным трудом себе на жизнь, устоявшаяся система стала сразу давать сбои. У подобных женщин тут же возникли проблемы с созданием своих семей: времени и сил на рождение и воспитание детей не хватало, а мужчины не спешили выбирать себе в жены столь экстравагантных женщин; отношения же со «старой» семьей – братьями, сестрами, другими родственниками – часто становились достаточно далекими, и эти родственники далеко не всегда были готовы взять на себя заботу о пожилой или о попавшей в затруднительное положение дальней родственнице, как это предполагалось общественным договором и общественной идеологией того времени.

Характерным примером «несрабатывания» традиционной схемы в дореволюционный период является судьба Софии Михайловны Переяславцевой (1849–1903) – одной из первых в России женщин-докторов наук, биолога, первой в империи женщины, занимавшей должность заведующей научным учреждением, хоть и не государственным, а принадлежавшим научному обществу – Севастопольской биологической станции [6]. Потеряв работу, не имея право на пенсию в соответствии с законами империи, С.М. Переяславцева оказалась в чрезвычайно трудной жизненной ситуации, а когда к отсутствию постоянного дохода добавилась болезнь, положение стало безнадежным. М.А. Кожевникова, в юности проходившая стажировку на Севастопольской биологической станции у С.М. Переяславцевой и хорошо ее знавшая, описала в посвященном ей биографическом очерке о неожиданно приключившейся в 1903 г. болезни и последних днях жизни подруги, которая неожиданно для всех потеряла сознание во время официального обеда и потом уже так до конца и не приходила в себя.

Коллеги, профессора Николаевского университета, позаботились о ней: поместили ее сначала в одну клинику, потом, недовольные уходом, в другую [11, с. 390]. Однако за нахождение в клинике, уход, лечение надо было платить, а средств у С.М. Переяславцевой не было. Друзьям пришлось организовать сбор средств на ее лечение и содержание, а потом и прощание с ней. Вот что, например, писал неустановленный на сегодняшний день автор Л.А. Хитрово о положении Переяславцевой 31 октября 1903 г.: «Ее здоровье очень плохо; был бронхит в очень обостренной форме, который перешел как будто в легочную <...>¹ с разными осложнениями, изнурение страшное. Положение отчаянное: для лечения нужны деньги, а средств никаких. Спасибо Л.А. Ришави обратил внимание общества на ужасное положение больной, а так хоть с голоду помирай. Благодаря письму Ришави в газету, ей оказывают

¹ Слово неразборчиво.

кое-какую помощь; присылают немного, но и эта лепта есть во благовремени, потому что положительно нужна в [рублях]» [16, л. 1–1 об.].

Заметка с просьбой о сборе средств, о которой идет речь в письме, была опубликована в газете «Одесский листок» (№ 272 за 1903 г.). Она начиналась с краткой биографии Переяславцевой и далее информировала общественность о ее бедственном положении.

«Без всяких средств к существованию, зарабатывая свой скудный насущный хлеб переводами с иностранных языков, среди невероятных материальных лишений, иногда буквально впроголодь, – С.М. продолжала свою научную деятельность, продолжала публиковать свои научные работы, доставившие ей европейскую известность... В качестве старого друга С.М. Переяславцевой, считаю своим долгом настоящим письмом поставить в известность всех ее знакомых и доброжелателей, а равно всех образованных и стремящихся к высшему образованию женщин, о тяжком, почти безнадежном положении С.М. Переяславцевой. Профессор Л. Ришави» [16, л. 9].

В последний путь С.М. Переяславцеву также провожали коллеги. «4-го декабря покойная была похоронена в Одессе, на гроб ее были возложены венки; профессора, студенты, курсистки и друзья провожали ее. Профессорами Реняковым и Ришави были произнесены надгробные речи, отдавшие дань высоте и красоте нравственной личности, и выдающимся ученым заслугам покойной», – писала М.А. Кожевникова [11, с. 389].

Нигде ни разу не попало нам упоминание об участии родственников в судьбе Софьи Михайловны. Увлеченная получением образования и потом научными исследованиями она никогда не выходила замуж и не имела собственных детей. Но на момент ее смерти, по словам М.А. Кожевниковой, у нее было два брата и две сестры и их семьи [11, с. 383]. По сведениям М.А. Кожевниковой родители не поддерживали непонятных для них увлечений дочери научными исследованиями и, по-видимому, порвали с ней отношения, но братьев и сестер С.М. Переяславцева любила, общалась с ними, старалась им помогать. «Сестер и братьев, стоявших в сущности очень далеко от интересов, которыми она жила, Соф. Мих. нежно любила, принимала горячее участие в их жизни и помогала им и советом, и деньгами, как бы мало у нее их не было, в чем мне пришлось убедиться из оставшейся после нее переписки», – пишет М.А. Кожевникова [11, с. 384].

В соответствии с существовавшей в обществе парадигмой именно члены семьи должны были взять на себя заботу об оставшейся без средств к существованию, без собственной семьи больной сестре. Но они этого не сделали. Казалось бы, вполне логичная, хорошо отлаженная и одобряемая обществом и традициями система не сработала. Место родных заняли коллеги. Но болезнь С.М. Переяславцевой

продолжалась два месяца. Что с ней стало бы, если бы она растянулась на годы? На тот вопрос нет ответа.

Современники не совсем безосновательно предполагали, что корень зла скрывался в существовавшей тогда в Российской империи профессиональной дискриминации женщин. Начало XX в. в стране было ознаменовано борьбой за назначение пенсий женщинам, служившим прежде всего учителями и врачами. О женщинах-ученых речи тогда еще не шло – их было еще слишком мало, хотя отдельные прецеденты случались. Например, Николаевская главная астрономическая и физическая обсерватория начиная с 1901 г. писала прошения в Министерство народного просвещения с просьбой разрешить принять на государственную службу на должности астрономов и вычислителей нескольких девушек, работавших в обсерватории вольнонаемными вычислителями [17]. Переписка длилась на протяжении 1901–1903 гг. Получи руководство обсерватории подобное разрешение, девушки приобрели бы право на самые разные служебные привилегии включая пенсии по выслуге лет.

Однако несмотря на то, что Министерство народного просвещения поддержало инициативу обсерватории [17, л. 19], Министерство финансов из года в год высказывалось против. Соображения у них при этом были исключительно практическими, как указывалось, например, в официальном ответе от 8 февраля 1903 г.: «...лицам женского пола, занимающим должности в правительственных учреждениях, служебные права предоставляются вообще лишь в виде изъятия из общего правила и притом некоторым только строго определенным категориям служащих. Допущение изъятий из этого порядка может повлечь за собой дальнейшее расширение круга лиц женского пола с правами государственной службы, что представлялось бы крайне неудобным и нежелательным. Поэтому и ввиду неоднократных указаний Государственного Совета о соблюдении крайней осторожности при предоставлении прав государственной службы я и ныне затрудняюсь выразить согласие на присвоение таковых прав лицам женского пола, занимающим сверхштатные должности в Николаевской Главной Астрономической Обсерватории. Министр Финансов» [17, л. 23–23 об.].

Однако после революции 1917 г. ситуация изменилась кардинально. Юридическая дискриминация женщин, в том числе и в профессиональной сфере, была уничтожена [2]. Но помогло ли это решить проблемы, с которыми сталкивались в старости женщины-ученые или наоборот увеличило их? Рассмотрим далее несколько примеров. После того, как в 1918 г. указы правительства большевиков отменили ограничения, затруднявшие доступ женщин на службу в высшие учебные и научные учреждения, девушки начали строить профессиональные карьеры в науке, отдавая этому занятию все свои силы. Энергичные, целеустремленные, они не признавали преград и запретов: участвовали

в экспедициях в труднодоступные районы, работали в лабораториях с опасными приборами и веществами, посвящали свое время и силы студентам.

Неожиданным, хотя и предсказуемым последствием подобной деятельности стало отсутствие семьи у многих женщин, принадлежавших к первому поколению советских женщин-ученых. Кто-то из них оставался одинокой, не имея постоянного партнера, кто-то, попробовав брак, быстро отказался от подобных отношений и даже заключившие удачный и устойчивый брак, продолжавшийся на протяжении многих лет, часто не родили детей. Конечно, следует учитывать, что в этом виновата не только профессия этих женщин: их юность и молодость пришлась на горы Первой мировой и гражданской войн, голод, холод, разруху – время в целом очень мало подходившее для рождения и воспитания детей. Тем не менее, по нашему субъективному мнению, поскольку каких-либо статистических данных на этот счет нет, большинство из этих женщин все-таки были слишком увлечены своей профессиональной деятельностью и на семью у них не оставалось ни сил, ни времени.

В этом смысле очень характерно объяснение ее бессемейного статуса, данное первой в СССР женщиной, доктором геолого-минералогических наук Верой Александровной Варсанюфьевой (1889–1976) в письме к коллеге и старинному другу, академику АН СССР В.А. Обручеву (1863–1956) 3 мая 1942 г.: «Я с самых юных лет совершенно сознательно строила свою жизнь так, чтобы быть свободным и независимым человеком, не имеющим личной семьи и наоборот имеющим полную возможность отдаться научной работе и путешествиям, о которых я мечтала с детства» [1, л. 15].

Надо отметить, что женщины, добившиеся в советский период высокого научного статуса, как правило, имели хорошие заработки и соответствующее пенсионное обеспечение. Они имели возможность нанять помощниц по хозяйству, которые часто работали на протяжении десятилетий, являясь по существу членами семьи [4]. Проблемы начинали возникать тогда, когда эти близкие люди сами начинали стареть, болеть и уходили из жизни, когда женщина-ученая оставалась фактически одна, сил на организацию собственной жизни не оставалась, а иногда уже не было и осознания происходившего вокруг. Как выяснилось, наличие хорошей пенсии не помогало, когда человек становился не в состоянии распоряжаться своими деньгами. В этих случаях в отсутствие семьи забота о женщине-ученой ложилась на коллег и (или) дальних родственников, если они существовали. Однако подобная парадигма работала не всегда.

Рассмотрим ситуацию, в которой при наличии обеспокоенных друзей, полных хороших намерений, последние годы женщины-ученого, профессора, доктора наук стали чрезвычайно тяжелыми.

В настоящий момент мы не считаем возможным обнародовать имя этой нашей героини. Она родилась в конце XIX в., получила образование до революции 1917 г., начала свою профессиональную деятельность практически во время революционных событий, как и многие ее ровесницы. Происходя из большой и дружной семьи, она всю жизнь заботилась о своих родных, но пережила их всех. Никогда не имела своей семьи и дожив до глубокой старости, осталась совершенно одинокой. Не имея привычки заниматься решением бытовых проблем, возлагавшихся в течение всей ее жизни на домашних помощниц по хозяйству, и будучи уже 85 лет от роду, N. (назовем ее так) прежде всего нуждалась в помощи для разрешения множества бытовых мелочей.

Например, она жила в центре Москвы, в старом доме дореволюционной постройки, в коммунальной квартире. Водонагреватель в ванной комнате пришел в полную негодность, оставив квартиру без горячего водоснабжения. По-видимому, ни соседи по квартире, ни жилищно-эксплуатационная контора ничего не могли или не хотели предпринять. N. пришлось просить о помощи в решении проблемы научное общество, членом которого она состояла. И только после их содействия и вмешательства начальника жилищного управления исполкома Ленинского райсовета ЖЭК получил предписание обеспечить квартиру горячей водой [13]. Однако сохранились сведения о том, что даже распоряжение начальства выполнено не было.

В обнаруженном нами письме за подписью академика А.Л. Яншина (1911–1999), в тот период заместителя академика-секретаря отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР, жилищная ситуация, в которой оказалась N., описана очень подробно: «N. проживает в доме <...>¹, она совершенно одинока и в своем домашнем хозяйстве тесно связана с проживающей там же четой <...>. В квартире, где они живут, сначала вышла из строя ванная комната, затем уборная. Имеется распоряжение начальника Жилищного управления Ленинского райсовета П. Молофеева от 16 октября 1974 г. за № 1084, адресованное начальнику РМУ Ленинского района тов. Королеву В.Г., о необходимости произвести в квартире ремонт и проверить его выполнение не позднее 1 декабря с. г. Однако обследование состояния квартиры показало, что она и соседние с ней квартиры дома, а также лестница нуждаются в капитальном ремонте, который требует переселения жильцов в другие помещения. Если положение действительно таково, то Бюро Отделения геологии, географии и геохимии Академии наук СССР, просит Вас ускорить переселение N. в пригодное для нормальной жизни и работы помещение» [15]. Неизвестно, решилась ли проблема после этого обращения – никого нового жилья предоставлено не было.

¹ В соответствии с законом о неразглашении личных данных мы опускаем точный адрес проживания N.

Но необходимость помощи в решении бытовых вопросов, таких как ремонт и содержание жилья, вопросов, которые уже не под силу решать пожилому человеку, представляет собой только часть проблемы. Пока человек осознавал ситуацию, в которой находился, имел регулярное пенсионное обеспечение, он/она мог попросить о помощи друзей, коллег, организацию, в которой ранее работал/а, обстановка оставалась тяжелой, но решаемой. Настоящие проблемы начинались тогда, когда болезни искажали способность воспринимать и оценивать реальность, и человек лишался возможности понять, что происходит вокруг него, и попросить о помощи.

Именно в такой ситуации оказалась N. через несколько лет после описанных выше проблем с ремонтом квартиры. Ее бывший коллега, назовем его R., зашел ее навестить и положение, в котором она пребывала, потрясло его до глубины души. Потрясло настолько, что он написал несколько писем в различные организации с просьбой об оказании немедленной помощи. Приводим отрывки из одного из этих писем.

«Семь лет назад, когда у N. освободились две комнаты, она, пожалев L., которая жила в подвале с мужем-инвалидом, похлопотала, чтобы эти комнаты отдали последней. Когда N. осталась совершенно одна и почувствовала, что слабеет, она попросила L. вести ее хозяйство. Постепенно L. забрала власть в свои руки – сама получала “за больную” всю пенсию – 160 рублей (хотя N. могла сама расписываться). Не довольствуясь этим, она добилась, чтобы N. обратилась в <...>¹, которая переводила ей пожизненное жалование <...> (157 рублей) на сберкнижку, с просьбой присылать ей эти деньги по почте домой. Как мне сообщили на почте, их тоже стала забирать себе L., пользуясь паспортом N. Когда мы с женой первый раз навестили N. в ноябре прошлого года, мы застали следующую картину:

1. N. сидела в маленькой комнате (столовой), в невероятном беспорядке. Стол завален ненужными бумагами, на подоконнике и окне слой грязи, не поддающийся описанию. Пол явно давно не метен (бумажки, остатки еды, уроненные на пол, оставались там месяцами). Занавеска, сорванная вместе с багетом, валяется смятая на подоконнике или на полу. Книжный шкаф полупустой, а на шкафу, на стульях, століке горы книг, пустых коробок, бумаги и т. д. В горшках завядшие цветы, явно никогда не поливавшиеся.

2. L. без конца нам рассказывала, как она заботится об N., какие разносолы готовит, не спит по ночам, в заботах. Но при этом требовала, чтобы все, кто посещает N., предварительно звонили ей – L. – по телефону, когда собирается прийти, и не приходили к обеду N. – “Она при вас есть не станет”. Когда же мы и другие посетители нарушили это правило, вскоре убедились, что она первый раз кормит N. не ранее двух

¹ Организация, в которой N. состояла.

часов дня, а нередко и позже – в 4 часа, а в 6–7 часов вечера уже отправляет ее спать. Иногда она кормит N. вообще один раз в сутки. Дает ей есть исключительно манную кашу, причем заготавливает ее на 2–3 дня. Обычно каша бывает на воде, без масла, но с большим количеством сахара и с засохшей пленкой на поверхности – совершенно несъедобная. Мы и другие знакомые, посещавшие N., наблюдали обед N. за три месяца более десяти раз, но ни разу не видели ничего, кроме этой каши.

<...>

4. <...> N. постоянно страдает от жажды. 1–2 маленькие чашки спитого кофе в сутки, даваемые ей после обеда, были явно недостаточны. Когда мы ей приносили фруктовые соки, она их пила с жадностью, но L. их со скандалом выбрасывала, явно в расчете, чтобы реже водить N. в туалет.

5. Когда L. перестала нас стесняться, сильно проявилась ее природная грубость. По каждому незначительному случаю, она кричит на N., стуча кулаком по столу, командует и третирует ее самым неподобающим образом. N. буквально терроризирована. Она пугается при каждом появлении L., дрожит, умоляет проходящих сидеть на своих местах неподвижно и ничего не трогать в комнате. Солнце светит ей в глаза, но она не может пересестись на соседний стул – боится: “Я должна сидеть здесь, соседка будет ругаться”. – Она скучает по музыке. Предложили включить радио: – “Что вы, что вы, скорее выключите, будет страшный скандал”. Подушка, на которой сидит N., сбилась комками, но она боится, чтобы ее взбили, поправили: – “Нельзя ничего трогать, что будет, если она увидит. Будет страшный скандал!”» [14].

Письмо с описанием быта и состояния N. занимает несколько страниц. В нем есть жалобы на ограничение общения N. со стороны ее попечительницы, на отсутствие надлежащей медицинской помощи, недостатки гигиенического ухода. Приводятся слова N., просившей о помощи: «Она не раз просила нас взять ее оттуда к себе: “Спасите меня от нее. Неужели я заслужила такую старость? Ну сделайте что-нибудь, чтобы я умерла. Так жить больше нету сил”» [14].

R. с женой попытались помочь, насколько могли: «Мы пытались улучшить условия жизни N. на месте: произвели уборку, вынеся 6 ящиков грязи и мусора только из одной маленькой комнаты, повесили занавеску, на Новый год принесли ей елочку, показали слайды, приносили иллюстрированные издания, починили электричество, сделали специальный стул, чтобы N. могла вставать ночью»; они также проконсультировались с врачами; а R. рассказал о бедственном положении N. на заседании одного из научных обществ, членом которого они оба состояли.

Этот рассказ тут же породил массу слухов, а дальнейшие попытки помочь исправить ситуацию натолкнулись на сопротивление со стороны ухаживавшей за N. соседки L. R. решил исправить ситуацию кардинально и забрать N. жить к себе: у него в квартире была свободная комната. После этого в научном сообществе разразился настоящий скандал: «...наши хлопоты не могли остаться в тайне. Кто-то тотчас сообщил о них L., – писал он. – Для оформления обмена, попечительства, перевода денег на N.¹ нужна была личная подпись N. Мы были сразу же лишены возможности ее получить. L. позвонила мне и заявила, что больше в квартиру нас не пустит (она всегда через дверь спрашивает, кто идет), а также что бумажки от Папанина² ничего не стоят <...> и что обо всех наших шагах ей тотчас же известно от надежного человека» [14].

R. был уверен в корыстной заинтересованности L., надеявшейся получить комнаты N. после ее смерти и пользовавшейся ее деньгами по своему усмотрению при ее жизни. В завершение письма R. писал: «Положение N. похоже на положение захваченного заложника – положение, небывалое в Советском Союзе. Имея 317 р. в месяц, она питается и одевается как нищая. Данные ей государством деньги идут не на успокоение ее старости, которое она заслужила, а на обогащение присосавшейся хищницы» [14].

Письмо R. кажется очень искренним. Он не был близким другом N., их связывали общие взгляды и научные интересы, не более того; не был он, насколько можно судить из сохранившихся документов, и каким-либо образом материально заинтересован в N. Он не входил в круг близких друзей, которые часто бывали у N. еще до ухудшения ее состояния. Насколько правильно он оценил сложившуюся ситуацию? Возможно, она сама не позволяла посторонним убираться в своей комнате, старалась меньше пить, поскольку практически не ходила, и действительно доверяла и дорожила помощью L., которая ее полностью обслуживала. Ее страхи и тревоги также могли быть иррациональными и объясняться заболеванием.

Попытки R. исправить ситуацию натолкнулись на сопротивление не только L., но и коллег N. по научному обществу и даже ее дальнего родственника и окончились не просто неудачей, а публичной конфронтацией. Единственный дальний родственник N. встал на сторону ее помощницы, так же, как и научное общество, членом которого она состояла много лет и которое за ней приглядывало. L. сумела убедить и родственника, и общество в своей правоте. Сохранилось несколько копий черновиков обращения общества в Московское отделение другого

¹ Дальнего родственника N.

² Имеется ввиду контр-адмирал и доктор географических наук И.Д. Папанин (1894–1986), к которому R. обратился за помощью, поскольку тот хорошо знал и уважал N.

научного общества, членом которого состояли и R., и N., с обвинениями R. в самых разных грехах: «Просим президиум Московского филиала <...> общества СССР обсудить действия члена R. С ноября 1975 г. R. стал посещать пенсионера N. и пытаться “организовать” ее жизнь. Вначале эти действия R. и его жены носили более или менее нормальный характер и его помощь была благоприятна для N. Однако примерно с января 1976 г. он пришел к заключению, что за N. нет достаточного ухода, ее питание нищенское, а лечение небрежно и неверно, а ухаживающая за ней соседка по квартире <...> ее обкрадывает. Для спасения N. ее нужно перевести в квартиру семьи R., а затем сдать в дом для престарелых. С этого момента вся деятельность семьи R. была подчинена идее “борьбы за N”. В этой “борьбе” благополучие ее объекта стало заметно страдать» [12], – объясняли ситуацию авторы послания.

Интересна аргументация этого официального обращения: «Эти действия в течение пяти с лишним месяцев создают вокруг N. напряженную нервную обстановку, вредно отражающуюся на состоянии ее здоровья. Достаточно напомнить, что первая же генеральная уборка R. квартиры N., когда он вынес “шесть ящиков (!) мусора” и ненужных “бумаг” так подействовала на N., что она несколько часов лежала без сознания и потом тяжело и долго хворала». И далее: «...сохранение нормальной обстановки жизни N. стало требовать от ее друзей и родственников значительно больше времени и сил, чем до появления R., причем это время тратится не на благо N., а для бессмысленной “борьбы” с ненужными ей, более того, и вредными ей, планами насильственной реорганизации ее жизни» [12]. В итоге авторы обращения просили президиум Московского отделения <...> общества рассмотреть деятельность R., «потребовать возвращения имеющихся у него писем, подписанных И.Д. Папаниным, уполномочивающих его от имени <...>¹ отстаивать интересы N и дезавуировать его, как представителя <...> в этой области». Завершалось обращение следующим: «Мы были бы очень обязаны Президиуму, если бы он постарался повлиять на R., объяснить ему нелепость и бессмысленность его действий, как нам представляется, выходящих за грань нормального поведения достойного человека и выдающегося ученого, каким мы привыкли считать R.» [12]. Это обращение редактировалось многократно. Сохранилось несколько вариантов черновиков, которые, однако, принципиально ничем не отличались друг от друга. Надо отметить, что ни один из вариантов письма не содержит никаких подписей, хотя предполагалось, что их будет несколько.

Неизвестно, было ли отправлено это письмо и чем завершилось все разбирательство. Также трудно понять, как мы писали выше,

¹ Общества.

насколько справедливыми были обвинения R. и также насколько правдивы были его оппоненты. Защищали ли они привычный и удобный образ жизни человека, о котором заботились, или свою репутацию, поскольку занятые повседневными делами неожиданно обнаружили, что не выполнили взятых на себя обязательств в отношении N.? Сейчас ответить на этот вопрос представляется затруднительным. Однако одно вполне очевидно: пожилая женщина-ученый, работавшая всю жизнь, добившаяся высокого положения в профессиональной иерархии и материальной независимости, всегда окруженная множеством людей, в глубокой старости осталась без надлежащей заботы, поскольку близкие ей люди ушли из жизни раньше нее, а адекватной системы социальной помощи не существовало.

Законы, которые позволили женщине заниматься общественной деятельностью, не предусмотрели последствий этой самой деятельности, а именно: возможного отсутствия у женщины семьи и, следовательно, поддержки в тяжелых ситуациях. Разрушив в значительной степени старую, основанную на патриархальном устройстве общества систему поддержки пожилых, больных, слабых, новые законы, казалось, не предусмотрели никакой альтернативы. Однако это было не совсем так.

В обращении, направленном против господина R., не раз звучала фраза о том, что он планировал переправить N. на жительство в дом престарелых, в то время как сама N. против этого возражала. R., правда, заявлял, что никогда не планировал ничего подобного. Но альтернатива небрежному уходу случайной соседки и перегруженных собственными делами бывших коллег все-таки существовала. В стране были созданы дома для пожилых людей¹ и даже специально для «престарелых ученых», причем произошло это еще на заре советской власти. Однако очень легко поверить, что N. не хотела бы переехать жить в дом престарелых, даже ради лучших условий жизни. Посмотрим на еще одном конкретном примере, насколько адекватными и комфортными были эти учреждения.

Астроном Нина Михайловна Субботина (1877–1961) получила путевку в ленинградский Дом для престарелых ученых сразу после его нового, послевоенного открытия в декабре 1946 г. Она была инвалидом детства и своей семьей никогда не имела. После революции 1917 г. Н.М. Субботина жила в семье младшей сестры, помогая растить ее детей, однако семья О.М. Ласберг погибла во время блокады Ленинграда (вся, кроме одного из сыновей), а квартира, в которой они жили, сгорела после попадания снаряда. Н.М. Субботина выжила, поскольку в момент начала войны находилась в Крыму, откуда и эвакуировалась в Туркме-

¹ Аналогии подобных учреждений существовали и в имперский период.

нию, но после окончания войны возвращаться ей было некуда. Получить путевку во вполне привилегированный дом престарелых ученых оказалось непросто, но коллеги и друзья помогли, и Н.М. Субботина была очень рада, хотя условия жизни поначалу оказались совершенно спартанскими. Однако время шло, жизнь постепенно налаживалась, и казалось, все обстояло благополучно [3].

Однако к концу 1950-х гг. в письмах Н.М. Субботиной к друзьям все чаще стали попадаться жалобы на положение дел в Доме для престарелых ученых, который в тот момент передали из управления АН СССР районному собесу, как его называла Субботина. Ей к этому моменту было уже очень много лет; понять, насколько адекватно она воспринимала ситуацию, непросто. Именно поэтому мы не включили эти документы в нашу монографию, посвященную истории жизни Нины Михайловны [3]. Но то, что она чувствовала себя неуютно, некомфортно, что ей казалось, она не контролирует собственную судьбу, – очевидно. Вот, например, что она рассказывала о жизни в доме в письме к своему старинному другу, астроному, члену-корреспонденту АН СССР Г.А. Тихову (1875–1960) 15 августа 1956 г.

«А теперь нас (имеется ввиду Дом для престарелых ученых. – О.В.) перебросили в Ленгорсобес, и они начали хозяйничать: нагнали дюжину полуграмотных баб, которые начали писать доносы на соседок, в комнаты которых вселились, особенно старается старуха, работавшая в Петергофе, продавщицей в овощной лавке (по-видимому осведомитель?). Эта злокозненная особа собрала шесть подписей и потребовала, чтобы [удалили] Неелову, сестру проф[ессора], сотрудника Павлова, которую президиум ВИЭМа устроил здесь после смерти ее брата, физиолога, собес обрадовался и прислал психиатра на обследование и заключение... Однако врач не признал ее душевнобольной, а только травмированной, потребовал для нее отдыха и покоя. Однако гособ[ес] не успокоилось, а прислало другого врача, тоже психиатра, и подготовило путевку в псих[иатрическое] отделение б[ольни]цы Карла Маркса (уж очень им хотелось захватить комнату Нееловой!) обещала кому-то из своих: думают за взятку» [18, л. 125].

Здесь надо заметить, что Н.М. Субботина после перенесенной в детстве болезни осталась глухонемой. Она общалась с окружающими при помощи жестов и/или записок. Появление в доме большого количества постояльцев, у которых не было привычки к письменному общению, сильно усложнило ей жизнь, именно отсюда ее раздраженные слова про «полуграмотных баб». Но в данном случае это раздражение – результат очень серьезной проблемы ежедневного общения.

История с Нееловой сильно беспокоила Субботину. Она не закончилась на принудительных обследованиях и получила вполне печальное продолжение, о котором Нина Михайловна снова рассказала Г.А. Тихову. «Лежа размышляю о древней науке, а также о нашем

народе, пережившем 300 лет рабства и возрождающимся теперь, стряхнув проклятое ярмо произвола, всяких там Салтычих и прочих истязателей, но вижу с печалью, как возрождается эта муть в собесе, истязующих в инв[алидных] домах подвластных стариков! Вот и эта зав[едующая] Ленсобесом [Макарова], как хлопотала взять в свои руки ДПУ¹, а едва захватила, так сократила даже звонки и ночное дежурство к лежачим больным, напр[имер], вдове Шимкевича; отправила несчастную Неелову в психиатрич[еское] отделение б[ольни]цы, хотя три раза присылала психиатров, и ее признали здоровой, но она подослала невзначай санкарету, когда все гуляли, Неелову связали, увезли, напугав до полусмерти, там обрили и два мужика посадили ее в холодную ванну: через неделю она умерла, потрясенная, а это преступление осталось безнаказанное и Макарова (завсобесом) вселила двух мужчин в ее комнату?! Вселила еще 10 психичек из псих[иатрического] диспансера и одну из сум[асшедшего] дома, истеричку, эротичку, которая требовала, чтобы поместили к Гариной-Мих[айловской], иначе угрожала что повесится!! Вселили другую, тоже <...>² простую бабу, которую даже наша завед[ующая] не приняла, а отослала назад, но по вызову Макаровой на <...>³ накричала зав[едующая] собесом “как она посмела послушаться приказа” и снова прислала эту сум[асшедшую] Агафью, которая теперь мучает Над[ежду] Ник[олаевну]!», – рассказывала она в письме от 8 октября 1958 г. [18, л. 139–139 об.] И продолжала далее: «Как же теперь будет дальше? Уехала бы я отсюда, если бы имела хоть малую возможность, но пока могла только поехать на один месяц в “Узкое”, а пока не пускаю к себе никакую бабу и занимаюсь астрономией...» [18, л. 139 об.].

Как и в случае с N., судить о том, насколько адекватно Н.М. Субботина воспринимала реальность, трудно. Видела ли она угрозу там, где ее не было? Были ли вызваны ее страхи переживаниями из-за ухода из жизни хорошей знакомой, болезнью? Или ее разум был совершенно сохранен, она описывала то, что наблюдала и анализировала и у нее действительно существовали причины опасаться за свою жизнь из-за корыстных интересов совершенно посторонних людей, получивших власть распоряжаться судьбами беспомощных стариков? Об этом очень трудно судить.

В последующие годы, судя по описаниям Н.М. Субботиной, условия жизни в доме продолжали ухудшаться. «Собес сильно урезал наш бюджет: питание, одежду, отнял путевки в санатории – я уже два года плачу сама в “Узкое”⁴, и всюду езжу с провожатой за свой счет <...>⁵.

¹ Дом для престарелых ученых.

² Слово неразборчиво.

³ Имя неразборчиво.

⁴ Имеется ввиду знаменитый академический санаторий «Узкое», который в настоящее время находится на территории Москвы.

⁵ Вставка неразборчиво.

Хотели и пенсию урезать до ста руб[лей], но я написала в Совнарком, который ее восстановил полностью 400 р. <...> Собес распорядился чтобы мы прервали контракт с Домом ученых с декабря, а если Пушкин не будет готов, то куда нас денут? Так вот оказия!!?!»¹, – писала она, например, Г.А. Тихову 12 июля 1959 г. [18, л. 145].

Здесь речь шла помимо прочего о планировавшемся тогда переезде Дома для престарелых ученых из центра Ленинграда, где он располагался на улице Халтурина (Миллионной), в г. Пушкин. Этот переезд сильно беспокоил Субботину, поскольку он лишил бы ее всякой возможности посещать музеи, библиотеки, различные научные заседания, сильно ограничил бы общение с друзьями, заходившими к ней «на огонек». Что касается пенсии, то большая ее часть действительно уходила в Дом для престарелых ученых; на руках у постояльцев оставались очень небольшие суммы, не позволявшие им купить самое необходимое. «...в связи с пересмотром нам еще не дают (пенсию. – О.В.) за июль и, по слухам, будут давать только 50 рублей на руки, отбирая остальное в пользу ДПУ!», – жаловалась Субботина еще 15 августа 1956 г. [18, л. 125]. Слухи эти оказались верными. Впоследствии Субботиной приходилось просить помощи у друзей, чтобы купить себе зимнюю обувь или платье, в котором она могла бы пойти на собственный юбилей, устроенный для нее коллегами.

По мере развития событий жалобы на положение в доме престарелых ученых начинают попадаться в каждом письме Субботиной, показывая глубокое неудовлетворение условиями жизни, тревогу, беспокойство. «Кроме того собес безобразничает, захватив нас в свою часть!!! Нагнал сюда человек 10 психических быв[ших] партийцев, но вернее просто бандитов, примазавшихся к партии, а теперь слабых разумом и неудобных для общежития. Что делать? Кроме писания мемуаров для быв[ших] Бестужевских Курсов??² В минуты уныния подумываю сбежать: хорошо бы на Марс! Окажите протекцию!!³ Просто удивительно как всплыл весь этот сор в Доме Престарелых ученых?!!!», – пишет она 26 ноября 1959 г. [18, л. 150 об.].

Надо полагать, что условия жизни в содержавшихся государством домах престарелых не были секретом. Неудивительно поэтому, что Н., речь о которой шла выше, могла совершенно искренне не хотеть переезжать в подобное учреждение, несмотря на наличие в нем хорошего

¹ Н.М. Субботина являлась персональной пенсионеркой Совнаркома РСФСР с 1934 г.

² Н.М. Субботина окончила Высшие женские бестужевские курсы в С.-Петербурге; в последние годы жизни она по просьбе бюро бестужевок написала коротенькие (несколько страничек) воспоминания, которые в настоящее время хранятся в Музее истории С.-Петербургского университета.

³ Г.А. Тихов (1875–1960), корреспондент Н.М. Субботиной, – астроном, член-корреспондент АН СССР, академик АН Казахской ССР, занимался помимо прочего изучением Марса.

ухода. В целом государство, признав равные юридические права женщин на труд в самых разных профессиях, в том числе требовавших высокой квалификации, больших временных затрат, долгих и далеких путешествий, не подумало о том, что подобная занятость женщин сломает стихийно сложившуюся систему заботы о слабых, старых, больных, существовавшую в Российской империи, при которой в абсолютном большинстве сложных ситуаций заботу о нуждающихся родственниках брала на себя семья, точнее, женская часть семьи.

В новых условиях большая патриархальная семья, располагавшая и материальными, и человеческими ресурсами, позволявшими ей осуществлять подобные функции, стремительно разрушалась. Женщины работали вне семьи, посвящали большую часть своего времени этой работе, особенно в таких профессиях, как профессия ученого; у них физически не оставалось сил на создание больших семей или уход за родственниками. Жилищные и материальные условия, в которых жило большинство населения страны, также не способствовали этому. Однако никакой адекватной замены старой разрушавшейся системы создано не было. Новая система государственных домов для престарелых плохо справлялась со своими обязанностями.

Молодые женщины, которые в 1917 г. с энтузиазмом воспользовались предоставленными им новыми правами и посвятили себя карьерам профессиональных ученых, очень часто не задумывались о создании семьи или не смогли ее построить по каким-то причинам, а беспокоиться о том, как они будут жить в старости, по-видимому, не приходило им в голову. В итоге положение тех из них, кто дожил до глубокой старости, оказалось очень непростым. Они попали в зависимость либо от поддержки посторонних людей (соседей), искавших в этих обстоятельствах свои выгоды, либо от коллег и очень дальних родственников, вполне возможно настроенных доброжелательно и готовых помочь, но занятых собственной жизнью и обязанностями, или от государственных учреждений и их, случалось, коррумпированных или равнодушных руководителей. Окончание жизненного пути многих из них оказалось в итоге тяжелым.

В историографии XX в. введение советским правительством юридического равноправия женщин всегда рассматривалось как положительный шаг. И, безо всяких сомнений, так оно и было. Но одновременно оно представляло собой фундаментальное изменение самых основ жизни общества, которое затронуло без преувеличения повседневную жизнь каждого гражданина страны и имело много самых разных, в том числе отдаленных, последствий. Эти последствия, процесс преобразования общественных механизмов, вызванный введением женского равноправия, изучался в отечественной исторической науке очень мало, хотя, безусловно, он заслуживает самого пристального внимания исследователей.

Список литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 642 – Владимира Афанасьевича Обручева. Оп. 4. Д. 316.
2. Валькова О.А. Государственная политика в сфере профессионального научного труда женщин в России: конец XIX в. – 30-е гг. XX в. // Расписание перемен: очерки истории образования и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – С. 809–848.
3. Валькова О.А. Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной. – М.: Нов. лит. обозрение, 2021. – 608 с.
4. Валькова О.А. И что за чудо такое – отдых женщин-ученых?.. // Этнограф. обозрение. – 2021. – № 3. – С. 106–117.
5. Валькова О.А. Первая дама естественной истории // Природа. – 2008. – № 3. – С. 91–96.
6. Валькова О.А. Штурмующая цитадель науки: женщины-ученые Российской империи. – М.: Новое лит. обозрение, 2019. – 800 с.
7. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствование Александра II и Александра III (1849–1894). Т. III. – Л.: Госиздат, 1924.
8. Долгова Е.А. Власть, ЦеКУБУ и творческая интеллигенция в социально-экономических обстоятельствах 1920-х гг. // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 119–127.
9. Долгова Е.А. На одном крыльце сидели племянник Достоевского, внук Пушкина. Почему известные люди стремились попасть в советские дома престарелых // Родина. – 2018. – № 6. – С. 114–117.
10. Долгова Е.А. Рождение советской науки: ученые в 1920–30-е гг. – М.: ИЦ РГГУ, 2020. – 469 с.
11. Кожевникова М.А. Софья Михайловна Переяславцева // Ариян П.Н. Первый женский календарь на 1905 г. – СПб.: паровая скоропечатня «Труд», 1905. – С. 383–390.
12. Личный архив О.А. Вальковой: письмо в Президиум Московского филиала <...> общества СССР [1976]. Черновик. – Б. а.
13. Личный архив О.А. Вальковой. – Малафеев П., начальник жилищного управления Исполкома Ленинского райсовета. Письмо В.Г. Королеву, начальнику РСУ Ленинского РЖУ. 16 окт. 1974 г.
14. Личный архив О.А. Вальковой. – Письмо Р. [1976]. Копия.
15. Личный архив О.А. Вальковой. – Яншин А.Л. Письмо Н.К. Колотыгину, заместителю председателя Исполкома Ленинского райсовета трудящихся г. Москвы. 9 декабря 1974 г.
16. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 575 – Льва Аркадьевича Хитрово. Карт. 2. Д. 14.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733 Департамента народного просвещения. Оп. 143. Д. 229.
18. С.-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПб филиал РАН). Ф. 971 – Гавриила Адриановича Тихова. Оп. 4. Д. 344.
19. Фадеев А.М. Мои воспоминания // Рус. арх. – 1891. – № 2. – С. 289–329.

References

1. *Arhiv Rossijskoj Akademii Nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 642 – *Vladimira Afanas'evicha Obrucheva* [Vladimir Afanasyevich Obruchev]. Op. 4. D. 316.

2. Valkova O.A. *Gosudarstvennaja politika v sfere professional'nogo nauchnogo truda zhenshhin v Rossii: konec XIX veka – 30-e gody XX veka* [State policy in the field of professional scientific work of women in Russia: the end of the XIX century – the 30s of the XX century] // *Raspisanie peremen: Oчерki istorii obrazovanija i nauchnoj politiki v Rossijskoj imperii – SSSR (konec 1880-h – 1930-e gody)* [Schedule of Changes: Essays on the History of Education and Scientific Policy in the Russian Empire – USSR (late 1880s – 1930s)]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. P. 809–848.

3. Valkova O.A. *I chto za chudo takoe – otdyh zhenshhin-uchenyh?..* [And what kind of miracle is the rest of women scientists?..] // *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. – 2021. – № 3. – P. 106–117.

4. Valkova O.A. *Pervaja dama estestvennoj istorii* [The First Lady of Natural History] // *Priroda* [Nature]. – 2008. – № 3. – P. 91–96.

5. Valkova O.A. *Shturmuja citadel' nauki: Zhenshhiny-uchenye Rossijskoj imperii* [Storming the Citadel of Science: Women Scientists of the Russian Empire]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. – 800 p.

6. Valkova O.A. *Zhizn' i udivitel'nye prikljuchenija astronoma Subbotinoj* [The life and amazing adventures of astronomer Subbotina]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 608 p.

7. Vitte S.Ju. *Vospominanija. Detstvo. Carstvovanie Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894)* [Memories. Childhood. The Reigns of Alexander II and Alexander III (1849–1894)]. – Leningrad: Gosizdat, 1924.

8. Dolgova E.A. *Na odnom kryl'ce sideli plemjannik Dostoevskogo, vnuk Pushkina. Pochemu izvestnye ljudi stremilis' popast' v sovetskie Doma prestarelyh* [Dostoevsky's nephew and Pushkin's grandson were sitting on one porch. Why famous people sought to get into Soviet nursing homes] // *Rodina* [Homeland]. – 2018. – № 6. – C. 114–117.

9. Dolgova E.A. *Rozhdenie sovetskoj nauki: uchenye v 1920–30-e gg.* [The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920s and 30s.]. – Moscow: IC RGGU, 2020. – 469 p.

10. Dolgova E.A. *Vlast', CeKUBU i tvorcheskaja intelligencija v social'no-jekonomicheskikh obstojatel'stvah 1920-h gg.* [Power, TseKUBU and creative intelligentsia in the socio-economic circumstances of the 1920s.] // *Observatorija kul'tury* [Observatory of Culture]. – 2018. – Vol. 15. – № 1. – C. 119–127.

11. Kozhevnikova M.A. *Sof'ja Mihajlovna Perejaslavceva* [Sofya Mikhailovna Pereyaslavtseva] // *Ariyan P.N. Pervyj zhenskij kalendar' na 1905 g.* [Ariyan P.N. The first women's calendar for 1905]. – Sankt-Peterburg: parovaja skoropechatnja “Trud” 1905. P. 383–390.

12. *Lichnyj arhiv O.A. Valkovoj* [Personal archive of O.A. Valkova.]. – *Malafeev P., nachal'nik zhilishhnogo upravljenija Ispolkoma Leninskogo rajsoвета. Pis'mo V.G. Korolevu, nachal'niku RSU Leninskogo RZhU. 16 oktjabrja 1974 g.* [P. Malafeev, Head of the Housing Department of the Executive Committee of the Leninsky District Council. A letter to V.G. Korolev, the head of the RSU of the Leninsky RZhU. October 16, 1974].

13. *Lichnyj arhiv O.A. Valkovoj* [Personal archive of O.A. Valkova.]. – *Janshin A.L. Pis'mo N.K. Kolotyginu, zamestitelju predsedatelja Ispolkoma Leninskogo rajsoвета trudjashhihsja g. Moskvy. 9 dekabrja 1974 g.* [Yanshin A.L. Letter to N.K. Kolotygin, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Leninsky District Council of Workers of Moscow. December 9, 1974].

14. *Lichnyj arhiv O.A. Valkovoj* [Personal archive of O.A. Valkova.]. – *Pis'mo R. [1976]. Kopija* [Letter R. [1976]. Copy].

15. *Lichnyj arhiv O.A. Valkovoj* [Personal archive of O.A. Valkova.]. – Bez avtora. *Pis'mo v Prezidium Moskovskogo filiala <...> obshhestva SSSR. [1976]. Chernovik* [Without the author. Letter to the Presidium of the Moscow branch of the <...> Society of the USSR. [1976]. Draft.].

16. *Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 575 – *L'va Arkad'evicha Hitrovo* [Lev Arkadyevich Khitrovo]. Kart. 2. D. 14.

17. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 733 – *Departamenta narodnogo prosveshhenija* [Department of Public Education]. Op. 143. D. 229.

18. *S.-Peterburgskij filial Arhiva Rossijskoj akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 971 – *Gavrila Adrianovicha Tihova* [Gavriil Adrianovich Tikhov]. Op. 4. D. 344.

19. *Fadeev A.M. Moi vospominanija* [My memories] // *Russkij arhiv* [Russian Archive]. – 1891. – № 2. – P. 289–329.

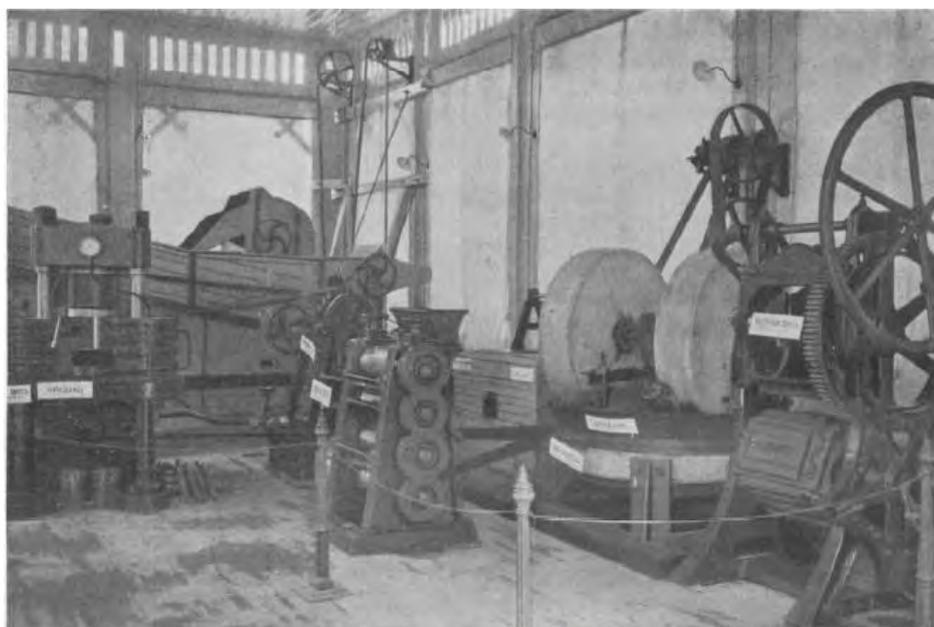
Южно-Русская Областная Сельскохозяйственная, Промышленная и Кустарная Выставка 1910 года в Екатеринославе. Издание Екатеринославского губернского земства под общей редакцией инженер-технолога А. Ф. Родзевича-Белевича. Типо-Цинкография Густава Берс. Екатеринослав. 1912. 276 с.

С. 255

Павильон торгового дома Леш и Вальман.

С. 254

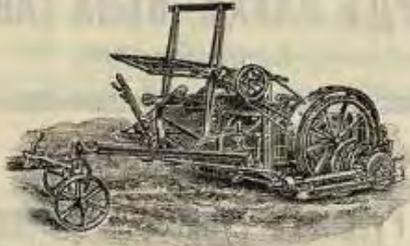

Экспонаты завода Леш и Вальман.

К статье О.В. Ерохиной

Торгово-Промышленное Общество
„ЛЕППЪ
и
ВАЛЬМАНЪ“
Александровскъ (Шенвизе) Ек. г.

Машиностроит. заводы въ Хортицѣ, Александровскѣ (шенвизе) и Павлоградѣ, Ек. г.

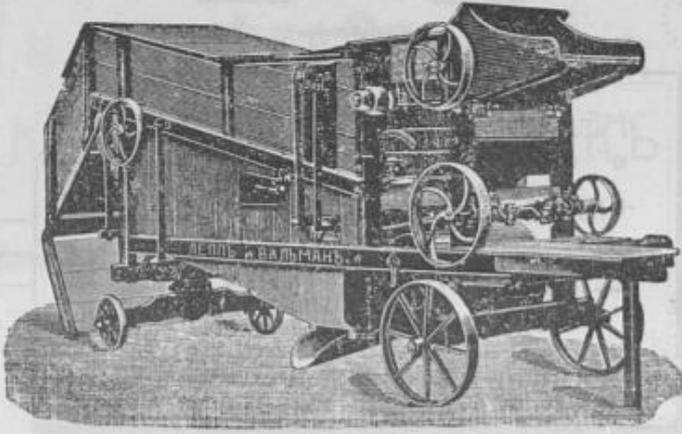
Производство земледѣльч. машинъ и орудій, маслбойныхъ машинъ, черепичн. прессовъ, принадлежностей для лѣсопильныхъ заводовъ, муком. мельницъ, паровыхъ котловъ и машинъ, трансмиссій и проч.

Склады машинъ въ Никополѣ, Каховкѣ, Херсонѣ и Николаевѣ.

Смѣты и каталоги высылаются по востребованію.

Адресъ Правленія: г. Александровскъ, Ек. г.

465

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЕ
и ЧУГУННОЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ
* * Торговопромышленнаго Общества * *

„ЛЕППЪ и ВАЛЬМАНЪ“
въ с. Хортицѣ, г. Александровскѣ и г. Павлоградѣ,
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИЗГОТОВЛЯЮТЪ:
СЪЯЛКИ, ЖАТВЕННЫЯ МАШИНЫ,
МОЛОТИЛКИ и ПРИВОДА
и пр. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧ. ОРУДІЯ.
о о МАСЛОБОЙНЫЯ МАШИНЫ, о о
ЧЕРЕПИЧНЫЯ ПРЕССЫ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и пр. пр.

Смѣты и прейсъ-куранты высылаются
БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ ПРАВЛЕНІЯ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Екат. губ.

Адрес-календарь и памятная книжка Екатеринославской губернии за 1912 год.
Екатеринослав: Изд. Губ. Тип. 1912. 366 с.

К статье О.В. Ерохиной

1 сентября 1911 г., маневры

Борис, 11 июля 1898 г.

К статье Н.Н. Демьяненко

Борис и Николай, 1 сентября 1911 г.

Встреча 1898 г. 9 июля, Новый Петергоф

К статье Н.Н. Демьяненко

Болгарская княгиня Мария-Луиза в коляске
с великой княгиней Марией Павловной, 9 июля

Николай II и Борис на возложении венка к памятнику Александру II,
30 августа 1911 г.

К статье Н.Н. Демьяненко

Наша бабушка и ея кабинетъ.

Елена Павловна Фадеева, наша бабушка, въ самомъ дѣлѣ была удивительная женщина! Я такой, какъ она, во всю жизнь другой не знавала.

Начать съ того, что въ тѣ времена, когда такъ плохо учили женщинъ, когда никто и не думалъ о томъ, что дѣвушекъ надо учить чему-либо, кромѣ рукодѣлій да хозяйства, да развѣ что французскому и нѣмецкому языкамъ, въ самыхъ богатыхъ дворянскихъ семьяхъ,—бабушка прекрасно знала не только нѣсколько языковъ, но и множество наукъ да еще такъ, какъ и ученые иные не знаютъ ихъ.

Я нисколько не преувеличиваю. Вѣдь у людей ученыхъ бываетъ обыкновенно одинъ предметъ, который они особенно изучаютъ,—одна специальность, а у бабушки моей специальности не было; но я мало знаю наукъ, которыхъ бы она не изучила основательно. Исторія, географія, ботаника, археологія, нумизматика — во всемъ она была специалистъ!

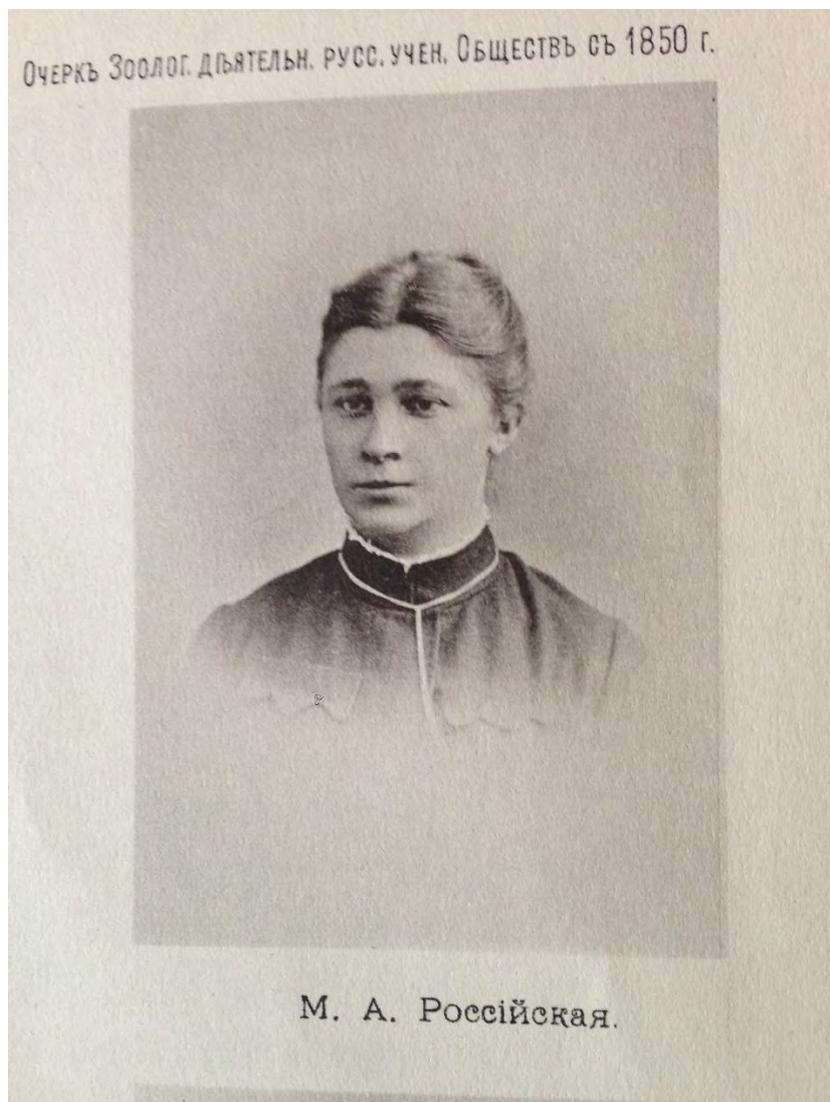
И всѣ эти знанія она приобрѣла не съ помощью дорогихъ учителей, а лишь благодаря собственному

Рис. 1. Елена Павловна Федеева (Страница из книги В.П. Желиховской «Мое отрочество» с карандашным портретом Е.П. Фадеевой)

Портрет Софии Михайловны Переяславцевой (из книги: Богданов А.П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1887 гг.). Т. 1. М., 1888).

К статье О.А. Вальковой

Портрет Марии Александровны Кожевниковой (Российской) (из книги: Богданов А.П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1887 гг.). Т. 1. М., 1888).

К статье О.А. Вальковой

Нина Михайловна Субботина на восьмидесятом году жизни.

Нина Михайловна Субботина на восьмидесятом году жизни.
Фотография из некролога Н.М. Неуйминой «Памяти М.Н. Субботиной»
(Астрономический календарь: Ежегодник. Переменная часть.
1964. М., 1963. Т. 67. С. 262)

К статье О.А. Вальковой

Сведения об авторах

Бранкарт Дарья Андреевна, PhD исследователь, Католический университет Лёвена (Бельгия), кафедра славистики; email: daria.brancart@gmail.com; daria.brancart@kuleuven.be; ORCID 0000-0002-7152-6582

Валькова Ольга Александровна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела историографии и источниковедения истории науки и техники, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; e-mail: o-val2@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4158-110X>

Демьяненко Николай Николаевич, аспирант кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: nik4-demyanenko@yandex.ru

Дубинин Игорь Владимирович, библиотекарь, Динский механико-технологический техникум; председатель, Динское районное отделение «Российского общества историков-архивистов», станица Динская, Краснодарский край, РФ; e-mail: titlo@mail.ru

Ерохина Ольга Викторовна, доктор исторических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет; e-mail: erohina1@mail.ru; ORCID 0000-0001-5168-7110

Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент 1 кафедры, Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар, РФ; e-mail: IIG23@yandex.ru; ORCID 0000-0002-3820-3642

Куприянов Валерий Николаевич, член-корреспондент, Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского; председатель секции истории космонавтики и ракетной техники, Северо-Западная межрегиональная общественная организация Федерация космонавтики России; e-mail: kuvnik@yandex.ru

Лосик Александр Витальевич, доктор исторических наук, профессор, Балтийский технический университет (Военмех) им. Д.Ф. Устинова; заместитель главного редактора, журнал «КЛИО»; e-mail: kuvnik@yandex.ru

Мельникова Дарья Андреевна, лаборант-исследователь научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: 31020307d@gmail.com; ORCID 0000-0001-8552-4185

Сухова Мария Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко; e-mail: salamgramaswami@gmail.com; orcid.org/0000-0003-1304-6852

About Authors

Brancart Daria A., PhD researcher at Catholic University of Leuven (Belgium), Slavic studies; e-mail: daria.brancart@gmail.com. daria.brancart@kuleuven.be; ORCID 0000-0002-7152-6582

Dem'yanenko Nikolai N., Post-Graduate Student, Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University; e-mail: nik4-demyanenko@yandex.ru

Dubinin Igor' V., librarian of the Dean Mechanical and Technological College. Chairman of the Dinsky district branch of the "Russian Society of Historians and Archivists", the village of Dinskaya, Krasnodar Territory, PΦ; e-mail: titlo@mail.ru

Erokhina Ol'ga V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University; e-mail: erohina1@mail.ru; ORCID 0000-0001-5168-7110

Ivantsov Igor' G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the 1st Department, Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko, Krasnodar, PΦ; e-mail: IIG23@yandex.ru; ORCID 0000-0002-3820-3642

Kupriyanov Valerii N., corresponding member of the K. E. Tsiolkovsky Russian Academy of cosmonautics, Chairman of the section of the history of cosmonautics and rocket technology of the North-West interregional public organization, Federation of Cosmonautics of Russia; e-mail: kuvnik@yandex.ru

Losik Aleksandr V., Doctor of historical Sciences, Professor of the Baltic technical University (Voenmekh). D.F. Ustinov, Deputy editor-in-chief of the magazine "CLIO"; e-mail: kuvnik@yandex.ru

Mel'nikova Dar'ya A., research assistant, Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; e-mail: 31020307d@gmail.com; ORCID 0000-0001-8552-4185

Sukhova Mariya V., Candidate of Science (History), associate professor, Glazov State Pedagogical Institute; e-mail: salamramaswami@gmail.com; orcid.org/0000-0003-1304-6852

Val'kova Ol'ga A., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Department of Historiography and Source Studies of the History of Science and Technology, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: o-val2@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4158-110X>

Правила направления рукописей статей для публикации в научном журнале «История повседневности»

Материал должен быть представлен двумя файлами:

1. Статья и автореферат

Статья

Объем статьи – не менее 18 и не более 40 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,25 см. Шрифт Times New Roman, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Список литературы (в порядке упоминания) помещается после текста статьи.

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК.

Автореферат

Автореферат содержит:

название статьи, информация об авторе – на русском и английском языках;

аннотация на русском и английском языках объемом 120 – 150 слов;

ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

2. Заявка на публикацию

Материалы, оформленные в соответствии с предъявляемыми требованиями, направляются в электронном виде на e-mail журнала.

Редакция оставляет за собой право проверки поступающих материалов средствами программной среды «Антиплагиат» для выявления неправомерных заимствований. Процент оригинальности текста с учетом цитирования из белых источников – 85 %.

В случае несоблюдения указанных требований редакционная коллегия не рассматривает рукопись.

Рекомендуемый алгоритм работы с рукописью статьи

1. Определите тип публикации:

- оригинальная статья / Article – развернутый формат представления результатов логически завершенного научного исследования; – 8–10 стр., 5–8 рисунков, не менее 15 ссылок;
- обзорная статья / Review – критическое обобщение какой-то исследовательской темы; от 10 и более страниц, от 5 и более рисунков, от 50 ссылок;
- краткое сообщение / Short Communication – краткий формат представления отдельных результатов логически завершенного научного исследования; – не более 2500 слов, не более 2-х рисунков или таблиц, минимум 8 ссылок.

1. Определите шифр УДК: <https://teacode.com/online/udc/>

2. DOI присваивается редакцией после принятия статьи к публикации.

3. Оформите статью по шаблону, учитывая следующие рекомендации:

- **Заголовок** статьи призван кратко (максимум 10–12 слов) и точно отражать содержание статьи и полученные научные результаты.
- **Аннотация** должна быть структурирована по формату IMRAD в соответствии с текстом статьи на русском и английском языках объемом 120 – 150 слов. Недопустимо копировать в аннотацию фрагменты соответствующих разделов статьи за исключением рубрики «Материалы и методы».

- **Ключевые слова.** Не более 10 слов, точно отражающих содержание статьи. Не рекомендуется использовать объемные словосочетания, за исключением общепринятых терминов.
- **Благодарности.** В разделе целесообразно упомянуть людей и организации, которые оказали автору финансовую и иную поддержку в процессе подготовки статьи, в том числе рецензентов.
- **Введение.** Рекомендуемый объем 1–2 страницы. Содержит формулировку научной проблемы, обоснование ее актуальности и новизны, значение для развития соответствующей отрасли знания. Введение целесообразно завершить формулировкой цели, задач и гипотезы исследования.
- **Обзор литературы.** Рекомендуемый объем 1–2 страницы. Содержит обзор основных актуальных источников, на которые опирается автор. Целесообразно рассмотреть не менее 20 публикаций, треть из которых – зарубежные, индексируемые международными реферативными базами данных.
- **Материалы и методы.** Рекомендуемый объем 1–2 страницы. Содержит описание методики исследования, ее объекта и последовательности.
- **Результаты.** Рекомендуемый объем 4–5 страниц. Содержит систематизированное изложение основных результатов исследования с целью доказательства гипотезы, в том числе необходимый иллюстративный материал (рисунки, таблицы).

Нумерация рисунков в рамках статьи сквозная, подрисуночная подпись начинается со слова «Рис.» и цифры, соответствующей номеру рисунка в порядке встречаемости в тексте. Если рисунок один, слово пишется без сокращения, цифра после нее не ставится.

Таблицы используются для наглядного представления числового материала. Таблица должна иметь ширину 16 см и не менее трех граф. Таблицы нумеруются по сквозному принципу в порядке упоминания в тексте арабскими цифрами, название таблицы должно следовать после номера на следующей строке. Если таблица одна, то после слова «Таблица» номер не ставится.

- **Обсуждение и выводы.** 1–2 страницы. Содержит формулировку результатов исследования, выводов и рекомендаций по дальнейшему осмыслению темы.
- **Список литературы.** Содержит не менее 20 источников по теме исследования. ВСЕ источники должны быть процитированы в тексте. НЕ допускается помещение в список литературы интернет-ресурсов, нормативных правовых актов, учебных изданий, диссертаций и авторефератов диссертаций, источников, недоступных широкой научной общественности (ссылки на указанные материалы допустимы в формате постраничных сносок). Список оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008 с учетом следующих положений:
 1. список литературы в порядке упоминания источников в тексте;
 2. внутритекстовые ссылки имеют вид типа

[3, с. 46], [5, л. 81] для ссылки на конкретную страницу источника в списке литературы

[5; с. 192–193] для ссылки на конкретный интервал в рамках источника в списке литературы;

[8] для ссылки на источник в списке литературы в целом;

[1; 6–8] для ссылки на ряд источников в целом в списке литературы.

- **Информация об авторе.** Необходимо указать Фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание, полное название организации без указания организационно-правовой формы, город, страну, идентификатор ORCID (можно получить здесь: <https://orcid.org/>), e-mail. Возможно указание информации о вкладе каждого автора.

5. Убедитесь, что на английском языке представлены следующие метаданные: **заголовок, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова. References должны быть представлены в латинице.** Необходимо учитывать, что

- при переводе указанных сведений недопустимо использовать машинный перевод;
- сведения должны соответствовать тексту на русском языке;
- для оформления References целесообразно использовать автоматические системы транслитерации, например, <http://translit-online.ru/> используя две основные формулы.

Правила оформления библиографического списка

Настоящие правила оформления списков источников и литературы (пристатейных библиографических списков) основаны на требованиях ГОСТ Р 7.0.5-2008, регламенте представления журналов в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), требованиях высшей аттестационной комиссии Российской Федерации (ВАК) и Chicago Manual of Style (17 ed., "Notes and Bibliography System").

Источники различных типов необходимо описывать следующим образом

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 6 авторов, то после 6-го автора необходимо поставить сокращение "..., и др." или "..., et al.". Внимание!: запятая, разделяющая ФИО последнего автора и «и др.» или «et al.» – обязательна.

Недопустимо сокращать (или иным способом изменять) названия статей и названия журналов. Названия англоязычных журналов можно приводить в официальном (!) сокращении. Для поиска правильного сокращенного названия журнала можно использовать CAS Source Index, библиотеку WorldCat или каталог Web of Science (ISI), каталог названий базы данных MedLine (NLM Catalog). Если официальное сокращение названия журнала найти не удалось – необходимо указывать его полное название.

Во всех случаях, когда у цитируемого материала есть *цифровой идентификатор* (Digital Object Identifier – DOI), его необходимо указывать в самом конце библиографической ссылки. Проверять наличие doi у источника следует на сайте <http://search.crossref.org/> или <https://www.citethisforme.com>. Для получения DOI нужно ввести в поисковую строку название источника на английском языке. Подавляющее большинство зарубежных журнальных статей с 2000 года и многие русскоязычные статьи (опубликованные после 2013 года) зарегистрированы в системе CrossRef и имеют уникальный DOI.

Книга с одним автором

Езерский Н.Ф. Сельско-хозяйственные дружины учащихся средних учебных заведений. М.: Тип. «Крестного календаря», 1916. 20 с.

Книга с двумя и более авторами

Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. 232 с.

Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С. Зарубежная Россия: организации российской эмиграции 1917–1939: материалы к межархивному справочнику. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2017. 403 с.

Статья в журнале

Веременко В.А. «Безвластная власть» – статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 320–354.

Володарская И.Ю., Панченко О.А. Философские основы современного научного знания // Вопросы философии. – 2019. – № 3(172). – С. 10–15.

Статья в сборнике

Зайцева С.В. Судьба незаконнорожденных детей и их матерей в российских городах во второй половине XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. – М.: ИЭА РАН, 2018. – Т. 1. – С. 180–182.

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2

Ссылки на интернет-ресурсы, нормативные правовые акты, учебные издания, диссертации и авторефераты диссертаций оформляются в виде постраничных сносок с нумерацией на каждой странице согласно ГОСТ Р 7.0.5–2008 исходя из следующих рекомендаций.

Интернет-ресурсы

Статистический отчет за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://otchetnost.2018.ru> (дата обращения: 11.11.2019).

Нормативные правовые акты

Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.

Учебные издания

Пасечник С.В. логика: учеб. М.: Просвещение, 2006. 256 с.

Диссертация и автореферат диссертации

Иванов И.А. Психологическое развитие школьников 13–14 лет: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2004. 189 с.

Иванов И.А. Психологическое развитие школьников 13–14 лет: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2004. 19 с.

References

Для статей

Sinova I.V. *Deti trudyashchegosya naseleniya v gorodskom sociume vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Children of the working population in urban society in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical Bulletin]. 2016. № 3 (52). p. 62–69. (In Russ.)

Для книг

Abramov YA.V. *Nashi voskresnye shkoly. Ih proshloe i nastoyashchee* [Our Sunday schools. Their past and present]. Saint Petersburg: tip. M. Merkusheva, 1900. 352 p. (In Russ.)

Примеры представления в References источников различных типов

Статья в сборнике

Zajceva S.V. *Sud'ba nezakonno-rozhdennykh detej i ih materej v rossijskix gorodax vo vtoroj polovine XIX v.* [The fate of illegitimate children and their mothers in Russian cities in the second half of the XIX century] // *Gorozhanki i gorozhane v politicheskix, ekonomicheskix i kul'turnyx processax rossijskoj urbanizacii XIV–XXI vekov* [Urban women and citizens in the political, economic and cultural processes of Russian urbanization of the XIV–XXI centuries]. *Materialy Odinnadcatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i IEA RAN, 4–7 oktyabrya 2018 g., Nizhnij Novgorod. V 2-h tomah / Otv. redaktory: N.L. Pushkareva, N.A. Gronskaya, N.K. Radina.* Moscow: IEA RAN, 2018. T. 1. pp. 180–182. (In Russ.)

Архивные документы

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian state historical archive]. F. 1287. Op. 7. D. 2513.

Обратите внимание!

Тире должно быть одного начертания по всему тексту, с пробелами слева и справа, за исключением оформления пределов «от... до» в числах и датах. При обозначении интервала используется тире без пробелов (1941–1941 гг.; с. 1–10, но с поясняющими словами с пробелами: конец XIX – начало XX в.).

Кавычки должны быть внешние («...») и внутренние (“...”).

Века и тысячелетия обозначаются римскими цифрами, при переводе на английский – арабскими. **Римские цифры** набираются с переключением на латинскую клавиатуру: XIX –XX вв.

Буква ё/Ё заменяется буквой е/Е, за исключением иноязычных имен и фамилий.

Сокращения в тексте используются общепринятые, например: тысячелетие – тыс., век – в.; века – вв.; год – г.; годы – гг. и др. Возможны сокращения: др. (другие), т. п. (тому подобное), т. д. (так далее), т. е. (то есть), чел. (человек).

Статья и заявка, оформленные в соответствии с предъявляемыми требованиями, **направляются в электронном виде на e-mail журнала everyday.history@lengu.ru**

Научный журнал

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

№ 4 (20)

На обложке размещена репродукция картины
Р. Д. Зеньковой «Трутни», 1949 г.

Редактор *Л. М. Григорьева*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 8,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1764

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10